Прикамского социального института

No 2 (86) 2020

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2020. № 2 (86)

Научный журнал

Учредитель: автономная некоммерческая организация высшего и профессионального образования «Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:

614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98А Тел.: (342) 214-26-76 E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы, которые связаны с анализом социальноэкономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер. Приоритетное исследовательское направление журнала — теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения напиональной безопасности

> Позиция авторов статей может не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются

2020. No. 2 (86)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:

Kuibyshev st., 98A, Perm, Russia, 614010 **Ph.:** (342) 214-26-76 E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific materials that are connected with the analysis of socio-economic and legal relations, and devoted to the urgent problems of society and personality. Moreover, they are both of theoretical researchers' results and make known specialists' experience in different spheres. Priority direction of the journal is to discuss theoretical and practical issues of improving the national security system

The position of the authors of publications may not coincide with the opinion of the editorial board

The copyright materials reviewed and will not be returned

Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 05.11.2020. Формат $60 \times 84/8$. Усл. печ. л. 13,48. Тираж 100 экз. Заказ № 100/2020. Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Пермского национального исследовательского политехнического университета. 614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113. Тел.: (342) 219-80-33. © АНО ВПО «ПСИ», 2020

ГЛАВНЫЙ РЕЛАКТОР

Никитина Инна Филипповна — канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич — д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарнопедагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич — д-р истор. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Игнатенко Виктор Васильевич — д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна — д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сысоевич — д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич — д-р юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна — д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической

безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич — д-р экон. наук, профессор кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Хочрадел Ребекка — доктор наук (PhD), Бизнесколледж Университета Дельта (Кливленд, США) Шедяков Владимир Евгеньевич — д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина) Шестова Татьяна Юрьевна — д-р истор. наук, профессор кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Урняковна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna — Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich — Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich —

Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich —

Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State University

Ignatenko Viktor Vasilyevich –

Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher of the Irkutsk Regional State Treasury Institution "Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky"

Kuznetsova Olga Anatolyevna — Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich — Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State University Pokhmelkin Victor Valeryevich — Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna — Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Svetlakov Andrey Gennadyevich —

Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Hochradel Rebecca – Philosophiæ Doctor (PhD), Assistant Professor, College of Business of the Delta State University (Cleveland, USA)

${\bf Shedyakov\ Vladimir\ Evgenyevich-}$

Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna — Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National

Economy and Public Administration Yuldasheva Oksana Urniakovna —

Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна —

канд. истор. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института; доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета Калугин Алексей Юрьевич — канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович — канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна — заведующая кафедрой дизайна Пермского гуманитарно-технологического колледжа, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Кузнецова Елена Геннадьевна — канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии и управления, заведующая кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института Кусков Борис Станиславович — канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Прикамского социального института

Маринкин Денис Николаевич — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna —

Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Work, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Kalugin Aleksey Yuryevich — Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna — Head of the Department of Design, Perm College of Humanities and Technology, a member of the International Association "Society of Designers", a member of "Association of Designers of Russia"

Kuznetsova Elena Gennadyevna — Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Management, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kuskov Boris Stanislavovich — Cand. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Marinkin Denis Nikolaevich — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	6
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	8
Асеев А. Г. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	8
Костарев Д. Ф. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ОБОРОТА ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	17
Маринкин Д. Н., Савицкая А. А. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КАННИБАЛИЗМ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	24
Мхитарян А. С. ЦИФРОВОЙ МИР КАК ЧЕТВЕРТЫЙ ВСАДНИК АПОКАЛИПСИСА: НАСТОЛЬКО ЛИ ОПАСНЫ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ?	30
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	34
Андилевко Т. В. ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛОРУССКОГО СЕЛА	34
Рожков Е. В. К ВОПРОСУ О ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ НОВОРОССИЙСКОГО МОРСКОГО ТОРГОВОГО ПОРТА)	
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	53
Паниных Г. В. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ С ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	53
Пискунова В. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР К ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	57
Садретдинов Р. А. ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СПОСОБНОСТЕЙ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ	60
Третьякова М. В. ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ПАЦИЕНТОВ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ)	64
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	71
Голохвастова Н. В. РИЖСКИЙ ДНЕВНИК А. Е. ТЕПЛОУХОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КРЕПОСТНЫХ СЛУЖАЩИХ ПЕРМСКИХ ВОТЧИН СТРОГАНОВЫХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	71
Лядова А. С. АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, МЕЦЕНАТОВ XIX ВЕКА БРАТЬЕВ КАМЕНСКИХ КАК РЕСУРС ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА ГОРОДА ПЕРМИ И ПЕРМСКОГО КРАЯ	77
Тимофеева О. В. РОЛЬ ПОЛЬСКОЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛЬСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	85
Шилов В.В. ИСТОРИОГРАФИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА БЕРЕЗНИКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ГОРИЗОНТА ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ	91
Щукина Р. И. ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ	104
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	111

CONTENTS

EDITOR'S LETTER	6
JURISPRUDENCE	8
Aseev A. G. INTERNATIONAL TERRORISM AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION	8
Kostarev D. F. THE LEGAL BASIS OF CARRYING OUT QUICKLY-SEARCH ACTIONS FOR IDENTIFICATION AND PREVENTION OF TRAFFICKING OF PROHIBITED ITEMS IN THE PENITENTIARY SYSTEM	17
Marinkin D. N., Savitskava A. A. FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR CANNIBALISM IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION	24
Mkhitaryan A. S. THE DIGITAL WORLD AS THE FOURTH RIDER OF THE APOCALYPSE: IS MODERN TECHNOLOGY SO DANGEROUS?	30
ECONOMICS AND MANAGEMENT	34
Andilevko T. V. RESEARCH OF THE THEORETICAL AND METHODICAL ASPECTS OF FORMING LABOR POTENTIAL OF THE BELARUSIAN VILLAGE	34
Rozhkov E. V. TO THE MATTER OF PRIVATIZATION OF THE STATE PROPERTY (BASED ON THE EXAMPLE OF NOVOROSSIYSK COMMERCIAL SEA PORT)	41
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	53
Paninyh G. V. GENDER PECULIARITIES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN COPING STRATEGIES AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF HIGH SCHOOL STYDENTS	53
Piskunova V. V. PSYCHOLOGICAL PREPAREDNESS OF FUTURE NURSES TO PROVIDE MEDICAL SERVICES IN A PANDEMIC	57
Sadretdinov R. A. THE IMPORTANCE OF ACTIVITY IN SHAPING THE ABILITIES OF YOUNG PEOPLE	60
Tretvakova M. V. FEATURES OF A PERSON'S ATTITUDE TO THEIR HEALTH (ON THE EXAMPLE OF PATIENTS WITH DISEASES OF THE CIRCULATORY SYSTEM)	64
SCIENCE AND EDUCATION	71
Golohvastova N. V. THE RIGA DIARY OF A. E. TEPLOUKHOV AS A SOURCE ON THE HISTORY OF SERFS EMPLOYEES OF THE PERM ESTATES OF THE STROGANOVS THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY	71
Lyadova A. S. ARCHITECTURAL HERITAGE OF ENTREPRENEURS, PATRONS OF THE XIX CENTURY BROTHERS KAMENSKY AS A RESOURCE OF HISTORICAL AND CULTURAL TOURISM OF THE CITY OF PERM AND PERM KRAI	77
Timofeeva O. V. ROLE OF THE POLISH ROMAN CATHOLIC CHURCH IN THE FORMATION OF POLISH NATIONAL IDENTITY	85
Shilov V. V. HISTORIOGRAPHY OF THE POST-SOVIET PERIOD OF BEREZNIKOVSKY AGRLOMERATION AS A SOURCE OF PLANNING HORIZON FOR THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY	91
Shchukina R. I. INTRODUCTION TO PATRIOTISM: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT	104
GUIDELINES FOR PREPARING ARTICLES FOR PUBLICATION	. 111

CΛΟΒΟ ΓΛΑΒΗΟΓΟ ΡΕΔΑΚΤΟΡΑ

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной выпуск журнала «Вестник Прикамского социального института», который является научным периодическим изданием. Выпуски журнала с 2015 года включены в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (с ними можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU), а также размещаются в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка».

В журнале публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практической работы специалистов в указанных отраслях.

Приоритетное исследовательское направление «Вестника Прикамского социального института» сегодня — теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов. Это не случайно: в условиях глобальных изменений в современном мире возрастает опасность новых угроз, и разработка государством эффективной стратегии национальной безопасности должна основываться в первую очередь на научном анализе условий и факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на безопасность страны, общества и личности.

Миссия нашего журнала в связи со всем вышесказанным:

- поддержка научных исследований широкого спектра социально-экономических, общественных и гуманитарных наук, так или иначе связанных с анализом проблем обеспечения национальной безопасности;
- публикация значимых материалов и дискуссий по юридическим, экономическим, психолого-педагогическим вопросам общественного развития в контексте прошлого и современности;
- содействие ученым, преподавателям, специалистам-практикам, молодым исследователям в области коммуникации и информированности.

Мы предлагаем ученым, преподавателям, аспирантам, руководителям и специалистам-практикам — всем, кому небезразлично будущее нашей страны, вместе подумать о том, как формировать механизмы безопасной жизнедеятельности нашего государства, общества, личности в непростое время глобальных перемен — на основе оптимального развития социально-экономических и правовых отношений, системы государственных органов и правовых институтов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, сохранения нашего историко-культурного наследия, традиционных духовно-нравственных ценностей, становления российской национальной идентичности, укрепления психологического здоровья нации.

За девятнадцать лет существования Прикамский социальный институт накопил опыт продуктивной научно-образовательной деятельности, функционирования и развития в конкурентной среде. Среди авторов журнала, в составе его редакционного совета и редакционной коллегии — известные ученые и специалисты, которые могут предложить конструктивный анализ и варианты решений актуальных проблем социально-экономического, пра-

вового, культурного развития современного общества, вопросов укрепления системы национальной безопасности. К этой дискуссии мы, конечно, приглашаем и молодых ученых, без свежего взгляда которых невозможно прогрессивное развитие и продвижение вперед любой отрасли науки.

На страницах журнала мы публикуем и материалы научно-практических форумов, проводимых Прикамским социальным институтом совместно с представителями международного и российского научно-образовательного сообщества, органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций, бизнес-структур; представляем и анализируем результаты реализации исследовательских и социально значимых проектов, в которых участвует вуз.

В номерах 2020 года в том числе представлены материалы, апробированные в рамках Международной научно-практической конференции «Угрозы безопасности: выявление, предотвращение, противодействие», которая состоялась в Перми в этом году по инициативе Прикамского социального института при поддержке Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Министерства образования и науки Пермского края, Управления МВД России по городу Перми, Пермского отделения Ассоциации юристов России и ООО «ТелекомПлюс».

Если Вас, уважаемый читатель, заинтересует содержание нашего журнала и идеи, высказанные на его страницах, ждем Вашего отклика и предложений и приглашаем к публикации статей в «Вестнике Прикамского социального института».

Материалы просьба направить в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представить по адресу: 614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98А, Прикамский социальный институт, каб. 205, научный отдел. Телефон редакции — (342) 214-26-76.

Speciel.

Главный редактор журнала «Вестник Прикамского социального института», ректор института, кандидат юридических наук, доцент

И. Ф. Никитина

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Асеев А. Г. Международный терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 8–16.

Aseev A. G. International terrorism as a threat to the national security of the Russian Federation. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 8–16. (in Russ.)

УДК 342.3

А. Г. Асеев

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асеев Александр Григорьевич — доцент, профессор кафедры «Конституционное и административное право».

E-mail: 271 alex@mail.ru

В статье описываются основные характеристики международного терроризма как угрозы всему человечеству. При этом показана роль Российской Федерации в борьбе с этим явлением как в сфере правового регулирования, на основе анализа нормативных правовых актов в области противодействия терроризму, так и в практической плоскости.

Ключевые слова: международный терроризм, террористическая деятельность, террористический акт, правовое регулирование в сфере терроризма, противодействие международному терроризму.

A. G. Aseev

Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

INTERNATIONAL TERRORISM AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aseev Alexander G. — Associate Professor, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law.

E-mail: 271 alex@mail.ru

This article describes the provisions related to international terrorism as a threat to all mankind. At the same time, the role of the Russian Federation in the fight against this phenomenon is shown both in the sphere of legal regulation, based on the analysis of normative legal acts in the field of counterterrorism, and in practice.

Keywords: International terrorism, terrorist activity, terrorist act, legal regulation in the sphere of terrorism, counteraction to international terrorism.

Международный терроризм — это специфическая форма терроризма, зародившаяся в конце 60-х годов прошлого века и получившая значительное развитие в настоящее время. Основными целями международного терроризма являются обогащение руководителей международных террористических организаций за счет дезорганизации госу-

А. Г. АСЕЕВ 9

дарственного управления, нанесение экономического и политического ущерба, нарушение устоев общественного устройства, что должно побудить, по замыслу террористов, правительства государств к изменению политики, выполнению их требований. Современный международный терроризм является, в большинстве своем и как правило, исламистским [1].

Общепризнанное определение международного терроризма пока не выработано, что объясняется, в частности, неоднозначной интерпретацией термина и неоднородностью самого явления [5, с. 5]. Зачастую термин используется как средство в политической борьбе, поскольку каждая страна де-факто сама определяет, относится ли та или иная организация (группировка, группа) к «террористам». Однако при этом сами террористические акты осуществляются локально, на территории того или иного государства.

Основными чертами международного терроризма являются глобализация, профессионализация и опора на вовлечение в свои ряды с помощью «оболванивания», выплат денежных средств, угроз расправой и в целом экстремисткой идеологией. Также отмечается использование террористов-самоубийц, угроза использования неконвенционального (ядерного, химического или бактериологического) оружия и других форм и методов.

Резолюция № 1373 Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 года отмечает «тесную связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконными наркотиками, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов»¹. В Российской Федерации были приняты меры по выполнению настоящей резолюции, Президент РФ издал Указ «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г.»². В целях осуществления функций по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам в Российской Федерации создан федеральный орган исполнительной власти в виде Федеральной службы по финансовому мониторингу³.

В настоящее время отмечается также рост технической оснащенности международных террористов и их негласная поддержка со стороны некоторых организаций, объединений, да и в целом государств. Для достижения своих целей террористические организации широко используют сеть Интернет, радио и телевидение [3].

Международный терроризм представляет особую опасность в связи с тем, что угрожает международному правопорядку и межгосударственным отношениям. Любая акция международного терроризма затрагивает интересы нескольких (но как минимум двух) государств, и для пресечения либо предупреждения таких акций необходимо широкое межгосударственное сотрудничество.

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 г. № 1373 (2001) [Электронный ресурс] (Текст Резолюции официально опубликован не был). Доступ через справ.-правовую систему «Гарант». URL: http://base.garant.ru/2561395/ (дата обращения: 20.03.2020).

 $^{^2}$ О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г.: указ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 137.

³ Вопросы федеральной службы по финансовому мониторингу: указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 25. Ст. 3314.

Наиболее известными современными международными террористическими организациями являются «Аль-Каида» и «Исламское государство» [2]. Крупнейшие лагеря «Аль-Каиды» по подготовке террористов действовали на территории Судана, Сирии, некоторых других стран. После активных действий Российской Федерации, США и других государств против данных группировок они переместились в другие страны, в частности в Афганистан.

С 2013 года в основном на территории Сирии и Ирака действует террористическая группировка «Исламское государство» со столицей в Ракке. Эта группировка контролирует северо-восточные территории Сирии, суннитский треугольник в Ираке и часть территории Ливии.

Террористической организацией признано также движение «Талибан». В период, когда это движение контролировало территорию Афганистана, там были размещены лагеря по подготовке террористов.

Старейшей международной террористической организацией является движение «Братья-мусульмане». Оно было создано еще в 1928 году в Египте.

С 2000 года зарегистрировано более 61 000 терактов, убито более 140 000 человек, глобальный экономический ущерб от терроризма достиг своего исторического пика в 52,9 млрд долларов США. По статистике, Россия с 1994 по 2004 год находилась на втором месте среди стран, наиболее пострадавших от терроризма. В 2015 году, согласно ежегодному исследованию, проведенному Институтом экономики и мира штата Мэриленд (США), по уровню террористической активности Россия заняла 23-е место из 162 стран в Глобальном индексе терроризма. В 2017 Россия заняла 33-е место. Это свидетельствует об успешной антитеррористической деятельности Российской Федерации [7, с. 16–17].

В целях улучшения международных усилий в борьбе с международным терроризмом на международном и региональном уровне принят ряд конвенций о противоправности различных проявлений международного терроризма [8, с. 2]. Примерами таких правовых актов являются:

- Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970 год);
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 год);
- Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов (Конвенция ООН 1973 года);
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против гражданской авиации (1977 год);
 - Конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979 год);
 - Конвенция о физической защите ядерного материала (1980 год);
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 год);
 - Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ (1991 год);
 - Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 год);
 - Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 год);
- Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (1994 год, Генеральная Ассамблея ООН);
- Глобальная контртеррористическая стратегия (8 сентября 2006 года, Генеральная Ассамблея ООН).

После событий 11 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН учредил Контртеррористический комитет — на основании резолюции СБ ООН 1371 (2001). В по-

следующем полномочия комитета были подтверждены резолюцией 1624 (2005). Комитет осуществляет межгосударственную координацию и техническую помощь странамучастникам в создании наиболее эффективных систем в борьбе с терроризмом. Кроме Контртеррористического комитета Совет Безопасности учредил также Комитет по «Аль-Каиде», Комитет по «Талибану» и Комитет 1540. Последний занимается вопросами распространения ядерного, химического и биологического оружия.

Всего с 1963 года в рамках Организации Объединенных Наций было разработано 16 международных соглашений (13 контртеррористических конвенций и три протокола), которые открыты для участия всех государств-членов. В 2005 году в три из этих документов были внесены изменения, касающиеся непосредственно отражения террористической угрозы.

Основной особенностью международного терроризма последних десятилетий можно считать становление террористических объединений как самодостаточных организаций, которые не только дублируют политику отдельных государственных правительственных структур, но и имеют признаки государственных образований: собственную армию, министерство финансов, оккупировали определенную территорию и распространяют на ней собственные законы. Современный международный терроризм осуществляет военные, разведывательные, экономические, информационные и политические операции. Характерной чертой современного международного терроризма является его хорошо структурированный и организованный характер. Современные международные террористические организации приобретают новые формы, трансформируясь в корпорации с собственной финансовой системой, крупными промышленными синдикатами, земельными владениями, современными средствами массового поражения и многотысячной армией. Международные террористические организации включают в себя сотни тысяч членов по всему миру и располагают развитой юридической инфраструктурой. В последнее время получил развитие «кибертерроризм». На данный момент в сводный санкционный перечень Совета Безопасности ООН внесены около 60 террористических организаций. Государственный департамент США пока включил в перечень международных террористических организаций 61 организацию. В Великобритании такие списки готовят сотрудники Министерства внутренних дел и передают на утверждение в парламент страны. По состоянию на сегодняшний день в соответствующий список включили почти 90 различных международных террористических организаций. По данным Управления по координации борьбы с терроризмом в США, 27 из 42 существующих в мире международных террористических организаций — радикально исламистские, но в российском национальном списке организаций, признанных террористическими Верховным судом РФ по представлению Генпрокуратуры, вообще нет неисламистских структур. В Российской Федерации в Единый федеральный список организаций, признанных судами РФ террористическими (в том числе иностранных и международных), включено 33 международных террористических организации [2].

Российская Федерация в соответствии с международными договорами сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями. В соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» ФСБ России осуществляет внешние сношения со специальными службами и правоохранительными органами иностранных государств, обменивается с

¹ О федеральной службе безопасности: федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

ними на взаимной основе оперативной информацией, специальными техническими и иными средствами в пределах полномочий органов Федеральной службы безопасности и порядке, установленном ведомственными нормативными правовыми актами; заключает в установленном порядке и пределах своих полномочий международные договоры Российской Федерации.

В настоящее время ФСБ России поддерживает официальные контакты с 217 органами безопасности, спецслужбами и правоохранительными органами из 109 государств, в их числе с 56 пограничными ведомствами 48 стран мира. В 49 государствах функционируют аппараты официальных представителей органов федеральной службы безопасности в иностранных государствах [4].

Основные усилия органов безопасности на канале взаимодействия с иностранными спецслужбами сосредоточены на противодействии общим вызовам и угрозам, прежде всего распространению идеологии международного терроризма и экстремизма, незаконному обороту наркотиков, транснациональной организованной преступности и нелегальной миграции.

Действенными формами двустороннего сотрудничества на пространстве СНГ являются ежегодные совместные заседания коллегий ФСБ России и КГБ Республики Беларусь, Коллегии Пограничного комитета Союзного государства, совещания на уровне руководства ведомств с ведущими партнерами из стран Содружества.

В рамках функционирования Коллегии Пограничного комитета Союзного государства осуществляется координация действий пограничных ведомств России и Беларуси по выполнению ежегодного постановления: «Об обеспечении пограничной безопасности на внешней границе и приграничной территории Союзного государства», проведение единой пограничной политики.

К эффективным механизмам многостороннего сотрудничества с государствами — участниками СНГ относятся:

- Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств участников СНГ (далее СОРБ);
 - Совет командующих пограничными войсками (далее СКПВ);
 - Антитеррористический центр СНГ (далее АТЦ СНГ).

Достигнутые на заседаниях СОРБ договоренности направлены на обеспечение безопасности стран Содружества и защиту их интересов, в первую очередь в сфере борьбы с международным терроризмом, и реализуются на практике через специально созданные рабочие органы.

Основной целью работы СКПВ определяются мероприятия по реализации согласованной пограничной политики государств — участников СНГ, формируется широкая региональная платформа многопланового и взаимовыгодного сотрудничества, рассматриваются вопросы подготовки и проведения совместных специальных пограничных операций по противодействию незаконному проникновению через внешние границы стран Содружества лиц, оружия, боеприпасов, материальных средств, наркотиков и их прекурсоров.

Для повышения эффективности взаимодействия с компетентными органами государств — участников СНГ при проведении совместных и скоординированных антитеррористических мероприятий АТЦ СНГ организуются совместные антитеррористические учения, совещания руководителей (начальников штабов) национальных антитеррористических центров государств — участников Содружества.

Активное взаимодействие в сфере борьбы с международным терроризмом осуществляется на площадке ежегодного совещания руководителей спецслужб, органов безопасно-

А. Г. АСЕЕВ 13

сти и правоохранительных органов, проводимого ФСБ России с 2002 года. Работа форума направлена на формирование глобальной коалиции борьбы с терроризмом при центральной координирующей роли ООН на базе норм и принципов международного права. Данный формат стал неотъемлемой частью международной контртеррористической архитектуры.

В октябре 2019 года в городе Сочи состоялось XVIII Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, в котором приняли участие 123 делегации из 79 государств и 4 международных организаций. Итоговые документы форума оформляются в качестве официальных документов Совета Безопасности ООН.

В целях создания единого антитеррористического информационного пространства в рамках работы форума функционирует Международный банк данных по противодействию международному терроризму. На текущий момент к банку данных подключены 49 спецслужб из 38 государств, а также 8 специализированных структур международных организаций [4].

Об итогах и перспективах развития совещания ежегодно информируются члены Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН.

С 2004 года ФСБ России успешно осуществляет деятельность, направленную на углубление многостороннего антитеррористического взаимодействия спецслужб в формате Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (далее — PATC ШОС).

На организуемых в формате РАТС ШОС антитеррористических учениях отрабатываются совместные действия специальных подразделений государств — членов ШОС по нейтрализации угроз террористического характера. С 2008 года на учения приглашаются делегации государств — наблюдателей при ШОС (Афганистан, Белоруссия, Иран, Монголия), а также представители региональных международных органов: АТЦ СНГ, Контртеррористического комитета ООН и Секретариата ОДКБ.

С 2011 года в рамках Шанхайской организации сотрудничества активно развивается международное взаимодействие в форме заседания руководителей пограничных служб компетентных органов государств — членов организации. Ежегодно проводятся совместные пограничные операции, позволяющие активизировать работу по пресечению противоправной деятельности в пограничных пространствах Российской Федерации и других государств — членов ШОС. Кроме того, в рамках данных мероприятий совершенствуются формы и способы взаимодействия между подразделениями пограничных служб в целях пресечения нелегальной миграции, контрабанды оружия, наркотиков, а также других видов трансграничной преступности.

В формате многостороннего пограничного сотрудничества на постоянной основе принимается участие в ежегодных региональных форумах пограничных служб (береговых охран) в правоохранительной сфере на таких морских направлениях, как Арктический форум береговых охран, конференция по пограничному сотрудничеству в регионе Балтийского моря, Форум сотрудничества пограничных ведомств (береговых охран) прибрежных стран Черноморского региона, Форум сотрудничества пограничных ведомств (береговых охран) государств северной части Тихого океана [4].

С 1990 года наша страна стала членом Интерпола: 7 апреля 1990 года было принято постановление Совета Министров СССР № 338 «О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции — Интерпол», а 27 сентября 1990 года на 59-й сессии Генеральной ассамблей Интерпола (Оттава, Канада) СССР был принят в члены Интерпола. С 1 января 1991 года в структуре МВД СССР начало действовать Национальное центральное бюро Интерпола (далее — НЦБ Интерпола). После распада СССР НЦБ Интерпола в

России стало правопреемником союзного Бюро. Сегодня членами Интерпола являются 194 страны, то есть практически все государства мира. В 2014 году в штат ведомства входило 814 сотрудников. Рабочими языками Интерпола являются английский, арабский, французский и испанский. Текущими вопросами занимается Генеральный секретариат, управляет которым секретарь. В нем работают несколько отделов: административный, технический, полицейский, исследовательский. В свою очередь, полицейский отдел отвечает за борьбу с международной торговлей оружием, наркотиками, международным терроризмом, финансовыми преступлениями [6].

Россия, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с законодательством Российской Федерации. У нас также создается и совершенствуется законодательная антитеррористическая база. Одним из первых базовых документов был Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»¹, который впоследствии был отменен другим Федеральным законом «О противодействии терроризму»². Данный нормативный правовой акт устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Позже законодатель принял Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Данным нормативным правовым актом определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности и устанавливается ответственность за ее осуществление. Под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, подрыв безопасности Российской Федерации, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, унижение национального достоинства; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики деятельности или сефинансирование.

В 2010 году был принят Федеральный закон «О безопасности» в котором определены основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета безопасности Российской Федерации.

¹ О борьбе с терроризмом: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

² О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

³ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁴ О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

В 2015 году глава государства издал Указ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» , который является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

Кроме того, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) закреплены 103 административно-правовые нормы, в которых установлена административная ответственность за такие административные правонарушения, как:

- за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 5.26 КоАП РФ);
- за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ);
- за производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП $P\Phi$) и многие др. ²

Кроме того, законодатель установил и уголовную ответственность за отдельные виды преступлений:

- за содействие террористической деятельности (ст. 205.1);
- за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2);
 - за совершение террористического акта (ст. 205);
 - за захват заложника (ст. 206);
- за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208);
- за угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211);
- за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277);
 - за насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278);
 - за вооруженный мятеж (ст. 279);
- за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360);
 - за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280);
- за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282);
 - за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1);
 - за организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2);
 - за геноцид (ст. 357)³.

Таким образом, современный международный терроризм характеризуется разветвленной сетью центров и баз по подготовке боевиков, а также сетями фирм, компаний, банков, фондов, которые используются в качестве прикрытия террористов для финансирования и всестороннего обеспечения их операций. Концентрации финансовых ресурсов в ру-

 $^{^{1}}$ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ках террористов способствует и срастание терроризма с преступными синдикатами наркобизнеса и торговли оружием. Ему свойственны масштабность, наличие богатой финансовой системы, основанной на торговле углеводородами оккупированных регионов, наркоторговле, работорговле, наличие современных средств связи, выход в сеть Интернет.

Библиографический список

- 1. Батюк В. И. Антитеррористическая коалиция: рекомендации для России [Электронный ресурс] // Россия и Америка в XXI веке. 2008. № 2. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary 15113294 18250405.htm (дата обращения: 20.03.2020).
- 2. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 31 августа 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm (дата обращения: 20.03.2020).
- 3. Журавлев Д. А. Международный терроризм в информационно-коммуникационном пространстве мировой политики: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 26 с.
- 4. Международное сотрудничество [Электронный ресурс] // Федеральная служба безопасности Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.fsb.ru/fsb/international.htm %21 print%3Dtrue%26fid%3D15.html (дата обращения: 20.03.2020).
- 5. Моисеев А. И. Международно-правовое определение терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 204 с.
- 6. Национальное центральное бюро Интерпола [Электронный ресурс] // МВД России: офиц. сайт. URL: мвд.рф>Nacionalnoe centralnoe bjuro Interpola (дата обращения: 20.03.2020).
- 7. Степанова Е. А. Россия и США в борьбе с терроризмом // Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). Спецвыпуск / под ред. Е. А. Степановой; ИМЭМО РАН. М., 2017. С. 13–54.
- 8. Чернядьева Н. А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: монография. М.: Проспект, 2017. 336 с.

Костарев Д. Ф. Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и профилактике оборота запрещенных предметов в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 17–23.

Kostarev D. F. The legal basis of carrying out quickly-search actions for identification and prevention of trafficking of prohibited items in the penitentiary system. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 17–23. (in Russ.)

УДК 343.1

Д. Ф. Костарев

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Пермь, Россия

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ОБОРОТА ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Костарев Дмитрий Фёдорович — старший преподаватель кафедры «Режим и охрана в уголовно-исполнительной системе.

E-mail: dmitriperm@rambler.ru

В статье рассматриваются научные подходы к определению сущности оперативно-розыскной деятельности. Исследуются основные нормы российского права, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность, в том числе в уголовно-исполнительной системе, направленную на борьбу с использованием запрещенных предметов, вещей и продуктов питания лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы, что непосредственно связано с созданием факторов, нарушающих принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, и создает угрозы нормальной деятельности, обеспечению правопорядка и контроля оперативной обстановки в исправительном учреждении. Наибольшее внимание уделяется вопросам состояния и направления совершенствования правовых и организационных основ оперативно-розыскной деятельности. На основе проведенного исследования предложены меры по совершенствованию деятельности оперативных подразделений.

Ключевые слова: совершенствование оперативно-розыскной деятельности, оперативные подразделения, уголовно-исполнительная система.

D. F. Kostarev

Perm Institut of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

THE LEGAL BASIS OF CARRYING OUT QUICKLY-SEARCH ACTIONS FOR IDENTIFICATION AND PREVENTION OF TRAFFICKING OF PROHIBITED ITEMS IN THE PENITENTIARY SYSTEM

Kostarev Dmitry F. — Senior Lecturer at the Department of Regime and Security in Criminal-Executive System.

E-mail: dmitriperm@rambler.ru

The article discusses scientific approaches to defining the essence of operational-search activity. The article examines the basic norms of Russian law governing operational-search activity, including in the penal system, aimed at combating the use of prohibited items, things and food by persons held in institutions of the penal system. which is directly related to the creation of factors that violate the principles of the criminal-executive legislation of the Russian Federation, and creates threats to normal

activities, ensuring law and order and monitoring the operational situation in the correctional institution. In the theory of operational search activity, the most in-depth research is devoted to the issues of the state and direction of improvement of its legal and organizational foundations. Based on the study, measures to improve the activities of operational units are proposed.

Keywords: improvement of operational search activity, operational divisions, penitentiary system.

Тенденции сосредоточения в исправительных учреждениях наиболее криминально опасного контингента обусловливают необходимость усиления роли оперативнорозыскной деятельности в обеспечении безопасности функционирования исправительного учреждения, осуществлении превентивной составляющей в противодействии преступности в уголовно-исполнительной системе (далее — УИС). В связи с этим представляется актуальным теоретическое и практическое переосмысление подходов к оперативнорозыскной деятельности по мере развития общественных и государственных институтов, исследование ее правовых и организационных основ, специфики и, главное, совершенствования этой деятельности в уголовно-исполнительной системе.

В юридической науке различают официальное и научное определение понятия «оперативно-розыскная деятельность».

Так, А. В. Можаров определяет оперативно-розыскную деятельность «как вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [7].

А. Н. Гущин в своем диссертационном исследовании отмечает, что оперативнорозыскная деятельность — специфический вид деятельности, являющийся разновидностью опосредованной правовыми нормами государственно-властной деятельности компетентных государственных органов, нацеленной на выполнение социально полезных задач и функций. Она опирается на законодательные и правовые нормы и является преимущественно юридической деятельностью, но не полностью, ибо по ряду позиций имеет специфические объекты и содержит фактические отношения и действия [4, с. 19].

К. К. Горяинов в своих трудах трактует оперативно-розыскную деятельность в узком и широком смысле слова [9]. В узком смысле оперативно-розыскная деятельность — это основанный на федеральном законодательстве вид социально полезной юридической государственной деятельности уполномоченных на то законодателем субъектов, представляющий собой систему поведенческих актов конспиративного и гласного применения специальных сил, средств и методов, а также совершения оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-тактических действий и принятие оперативно значимых решений, осуществляемых с целью защиты человека и общества от преступных посягательств при наличии объективного затруднения или невозможности достижения этой цели посредством реализации иных законных средств.

При широком толковании оперативно-розыскной деятельности изменяется содержание одного из основных ее субъективных элементов — цели. Вместо ее узкой направленности (защита охраняемых законом объектов от преступных посягательств) на первый план выступает обеспечение безопасности человека и общества (разумеется, включая государство).

Оперативно-розыскная деятельность в УИС осуществляется не только в целях борьбы с преступностью, но и для обеспечения выполнения требований установленного порядка отбывания наказания. Оперативно-розыскную деятельность в УИС можно рассматривать как составную часть комплекса мероприятий, осуществляемого в декларированных в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) целях

исправления осужденных и предупреждения совершения преступлений, причем ее субъектом выступают оперативные подразделения УИС.

С. И. Гирько подчеркивает, что «самостоятельность оперативно-розыскной деятельности, в отличие от деятельности уголовно-процессуальной, во многом определяется ее правовой основой, формой, содержанием, субъектами осуществления, а также используемыми средствами и методами, установленным порядком документирования» [2, с. 13–14].

Важным фактором, определяющим состояние оперативно-розыскной деятельности в исправительном учреждении, является уровень ее нормативного обеспечения.

Из ст. 1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ об ОРД) следует, что под ней понимается «вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» 1.

Как отмечает И. Б. Казак, «вся оперативно-розыскная деятельность должна проводиться только посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 6 данного Закона. Тем самым законодатель отдельно выделил один из субъектов предупреждения правонарушений в исправительных учреждениях — оперативные аппараты, строго регламентируя при этом возможные "инструменты" осуществления данного вида деятельности» [6].

Говоря о дефинициях оперативно-розыскной деятельности, следует обратить внимание на проблему неединообразного определения данного понятия в правовых актах и юридической литературе.

Так, в ст. 2 ФЗ об ОРД не предусмотрено осуществление оперативно-розыскных мероприятий для борьбы с нарушениями режима содержания со стороны осужденных и подследственных. Также и действующая ст. 7 ФЗ об ОРД не регламентирует все основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, характерных для УИС, и, по мнению некоторых исследователей, с которыми, на наш взгляд, стоит согласиться, должна быть дополнена пунктом, устанавливающим такое основание для их проведения, как «необходимость добывания информации, использование которой обеспечивает правопорядок и законность в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, безопасность содержащихся в них осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории этих учреждений» [11, с. 39].

Помимо этого, право на осуществление указанного вида деятельности устанавливается и в п. 2 ст. 14 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы»², а также в вышеназванном ФЗ об ОРД. Порядок и тактика ее проведения регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами Министерства юстиции РФ и ФСИН России, сведения о которых составляют государственную тайну и не подлежат свободному распространению.

Фактически обязанностям органов — субъектов оперативно-розыскной деятельности соответствуют права участников оперативно-розыскных правоотношений. Например, обязанность соблюдать правила конспирации при осуществлении оперативно-розыскной дея-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Рос. газета. 1995. № 160.

² Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21.07.1993 № 5473-I (ред. от 27.12.2019) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 19 августа 1993 г. № 33. Ст. 1316

тельности корреспондируется с правом лиц, внедренных в организованные преступные группы, штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих оперативнорозыскную деятельность, а также лиц, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, на сохранение в тайне сведений о них, предание гласности которых допускается только с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами (ст. 5, 9, 12, 21 ФЗ об ОРД).

Требования соблюдать правила конспирации вытекают и из прав оперативных подразделений на проведение оперативно-розыскных мероприятий как гласно, так и негласно, из положений законодательных и подзаконных актов, определяющих отнесение сведений об организации и о тактике оперативно-розыскной деятельности к государственной тайне, и др.

Органы — субъекты оперативно-розыскной деятельности обязаны исполнять в пределах своих полномочий письменные поручения следователя, руководителя следственного органа и решения суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящемся в их производстве [12].

В УИК РФ проведение оперативно-розыскной деятельности регламентируется ст. 84: в ней устанавливается такая форма действий по исполнению наказания, как оперативно-розыскная деятельность. Законодатель выделил ее в отдельную статью УИК РФ неслучайно. Оперативно-розыскная деятельность, являясь составной частью работы исправительных учреждений, вместе с тем «имеет свои яркие особенности и требует особой профессиональной подготовки сотрудников в данном направлении» [3, с. 22].

В гл. 12 УИК РФ, посвященной режиму в исправительных учреждениях и средствам его обеспечения, оперативно-розыскная деятельность выступает как «компонент обеспечения режима и безопасности всех лиц, кто участвует в процессе исполнения и отбывания наказания в местах лишения свободы» [8].

Одним из направлений оперативно-розыскной деятельности в УИС и является борьба с оборотом запрещенных предметов в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации. Это направление требует объединения усилий всех правоохранительных органов, взаимодействия сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений с оперативными подразделениями органов внутренних дел МВД России.

Формы взаимодействия:

- совместное или согласованное проведение операций, оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, установлению лиц, их совершивших, а также розыску, задержанию лиц, совершивших побеги из следственных изоляторов, исправительных учреждений;
- обмен оперативной информацией по событиям и фактам, представляющим взаимный интерес, оказание в пределах своей компетенции взаимной помощи при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- обмен опытом осуществления оперативно-розыскной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений, проведение совместных тренировок, учений и иных служебных мероприятий (например, анализ удачно проведенных и реализованных следствием оперативных разработок по наркотикам, а также анализ причин и ошибок по несостоявшимся разработкам и уголовным делам);
- обмен негласными сотрудниками, передача их временно взаимодействующим оперативным подразделениям в соответствии с установленной для этого процедурой;
- организация поездок агентов, имеющих маршрутные возможности, с разведывательными целями в интересующие места и регионы.

Самым важным направлением совместной работы двух взаимодействующих служб является проведение профилактических мероприятий. Для этих целей используется ка-бельное телевидение, функционирующее в исправительных учреждениях субъекта Российской Федерации, а также популярные социальные сети. В профилактических программах транслируются выступления сотрудников территориальных органов МВД России и ФСИН России, направленные на предотвращение совершения новых правонарушений осужденными, их родственниками, знакомыми и иными лицами. На федеральном уровне координация деятельности правоохранительных органов осуществляется в форме издания совместных нормативных актов, методических пособий, рекомендаций в помощь подчиненным органам на местах.

Например, опыт совместной работы УФСИН России по Воронежской области с ГУВД МВД России по Воронежской области должен быть изучен как передовой и взят на вооружение другими территориальными органами. Например, сотрудники учреждений ведомства и оперативные работники органов внутренних дел не менее двух раз в месяц проводят рабочие встречи с составлением протокола.

Во время таких встреч, которые проходят непосредственно в исправительных колониях и следственных изоляторах, осуществляется более быстрый обмен оперативно значимой информацией, своевременно корректируется совместная работа.

В исправительных учреждениях в состав административных комиссий включены сотрудники оперативной службы органов внутренних дел. Их мнение является решающим при рассмотрении ходатайств осужденных, преступления которых связаны с незаконным оборотом наркотиков, на условно-досрочное освобождение.

Однако нельзя сказать, что эти формы сотрудничества являются исчерпывающими. Сама жизнь, практическая деятельность подскажут и другие приемы совместной работы. Необходимо отметить, что наряду с имеющимися положительными сторонами и примерами взаимодействия прослеживается и ряд актуальных проблем в этой сфере, требующих практического решения:

- 1. Проявляется тенденция незаинтересованности оперативных подразделений правоохранительных органов в проверке поступающей из ФСИН информации о преступлениях «прошлых лет». Решение данной проблемы, по мнению практических работников ФСИН России, заключается в более жестком контроле над подчиненными со стороны руководителей правоохранительных органов, в проверке информации, поступающей из оперативных подразделений ФСИН России.
- 2. Существуют и проблемы в преемственности и обмене негласным аппаратом взаимодействующих органов. Часто сотрудники других правоохранительных органов не сообщают в соответствующие оперативные подразделения следственных изоляторов и исправительных учреждений о прибытии в них негласных сотрудников.

В свою очередь, сотрудники следственных изоляторов и исправительных учреждений не информируют оперативные подразделения правоохранительных органов об освобождении негласного аппарата. Это является прямым нарушением действующих ведомственных и межведомственных нормативно-правовых актов взаимодействующих правоохранительных органов и Минюста России и приводит к ограничению использования имеющихся возможностей борьбы с преступностью. В нормативных актах, к сожалению, не предусмотрено взаимное информирование о заключении под стражу, осуждении и освобождении доверенных лиц, хотя, как показывает практика, помощь с их стороны не менее значима, а по количеству данная категория конфидентов больше, чем агентов и резидентов, состоящих на связи.

На наш взгляд, это отдельные, наиболее значимые проблемы взаимодействия оперативных подразделений ФСИН и МВД России по борьбе с преступностью в сфере оперативно-розыскной деятельности на современном этапе.

В данном аспекте изучаемой проблемы представляется интересной точка зрения С. И. Гирько. Данный автор является убежденным сторонником создания Оперативнорозыскного кодекса Российской Федерации и процессуального его раздела. «Это комплексная работа всего оперативно-розыскного и уголовно-процессуального научного сообщества независимо от ведомственной принадлежности, которая, на наш взгляд, позволит не только исключить сомнения среди ученых и практиков в существовании отрасли оперативно-розыскного права, но и значительно повысить эффективность борьбы с преступностью в целом» [1, с. 34–35].

Следует заметить, что число скептиков создания оперативно-розыскного кодекса не уменьшается. Так, С. И. Захарцев и ряд других ученых утверждают, что «слишком велики различия между субъектами оперативно-розыскной деятельности» [10, с. 134–138].

Более целесообразной представляется нам точка зрения С. С. Епифанова о возможности дополнить действующий Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», отдельной статьей «Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе» [5, с. 115], в которой автор предлагает конкретизировать задачи оперативно-розыскной деятельности в УИС.

Итак, проведя теоретический и практический анализ действующего законодательства правовых основ проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и профилактике оборота запрещенных предметов в учреждениях УИС, определяем, что основной отличительной особенностью правового регулирования оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений ФСИН России является то обстоятельство, что в связи с принятием Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ряда других законов, имеющих к ней отношение, оказалось, что законодательные основы отрегулированы на должном уровне, а ведомственное нормативное регламентирование оперативно-розыскной профилактики осталась без должного внимания.

Представляется необходимым выделить в Федеральном законе «Об оперативнорозыскной деятельности» отдельную статью — «Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», в которой целесообразно закрепить сущностные аспекты (цели, задачи, понятия и принципы реализации совместной деятельности и т. п.). Кроме того, нельзя обойти стороной и УИК РФ, в который стоит включить норму, регламентирующую взаимодействие оперативных подразделений УИС с иными субъектами оперативно-розыскной деятельности. За счет использования поступающей информации от оперативных сотрудников ФСИН России сотрудниками МВД раскрываются десятки тысяч преступлений, поэтому необходима унификация общих задач оперативно-розыскной деятельности с задачами УИС.

Учитывая существующие недостатки, полагаем целесообразным включить в состав УИК РФ соответствующую главу, регулирующую оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях, а также по аналогии — ряд статей в Φ 3 «Об оперативно-розыскной деятельности».

Библиографический список

- 1. Гирько С. И. Правоотношения и процедуры в оперативно-розыскной деятельности нуждаются в кодификации // Государство и право: теория и практика. 2020. № 1 (15). С. 28–35.
- 2. Гирько С. И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы): автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 2004.

- 3. Горяинов К. К., Зайченко Е. Ю. Направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (25). С. 22–24.
- 4. Гущин А. Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
- 5. Епифанов С. С. Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе в аспекте совершенствования законодательства об учреждениях и органах, исполняющих наказания // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 111–117.
- 6. Казак И. Б., Егоров С. Д. Превентивные функции оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступлениями коррупционной направленности (на примере уголовно-исполнительной системы) [Электронный ресурс]. URL: http://www.institutemvd./com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20160712.pdf (дата обращения: 01.09.2020).
- 7. Можаров А. В. К вопросу о сущности и научном определении термина «оперативно-розыскная деятельность» [Электронный ресурс]. URL: http://voenprav.ru/doc-4023-1.htm (дата обращения: 01.09.2020).
- 8. Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие оперативнорозыскную деятельность: научно-практический комментарий / ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2015.
- 9. Оперативно-розыскная деятельность / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синиловой, А. Ю. Шумиловой. М., 2018. 848 с.
- 10. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: монография / С. И. Захарцев, В. А. Вихров, Ю. Ю. Игнащенков, В. П. Сальников; под ред. С. И. Захарцева. М.: Граница, 2017.
- 11. Спасенников Б. А., Цатуров А. В. Проблемы правового регламентирования оперативнорозыскной деятельности в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 36–40.
- 12. Щетнев Л. Е. Современные вопросы правового положения оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: материалы Междунар. науч.-практ. конф. и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России: в 10 т. Рязань, 2019. Т. 4. С. 239–246.

Маринкин Д. Н., Савицкая А. А. Особенности уголовной ответственности за каннибализм на территории Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 24–29.

Marinkin D. N., Savitskaya A. A. Features of criminal liability for cannibalism in the territory of the Russian Federation. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 24–29. (in Russ.)

УДК 343.3/.7

Д. Н. Маринкин

Пермский государственный национальный исследовательский университет; Прикамский социальный институт; Пермь, Россия

А. А. Савицкая

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КАННИБАЛИЗМ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Маринкин Денис Николаевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Предпринимательство и экономическая безопасность»; доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика».

E-mail: marinkindn@yandex.ru

Савицкая Анастасия Алексеевна — студентка 4-го курса направления подготовки «Юриспруденция».

В статье рассматривается проблема каннибализма как социального явления, создающего криминогенные ситуации в жизни современного общества. В работе анализируются сущность, причины каннибализма, представлены некоторые особенности уголовной ответственности за каннибализм на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление, опасность, каннибализм, криминогенная ситуация.

D. N. Marinkin

Perm State University; Prikamsky Social Institute; Perm, Russia

A. A. Savitskaya

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR CANNIBALISM IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Marinkin Denis N. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security; Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics.

Savitskaya Anastasia A. — 4th year Student of the Direction of Training "Jurisprudence".

The article examines the problem of cannibalism as a social phenomenon that creates criminal situations in the life of modern society. The paper analyzes the essence, causes of cannibalism, presents some features of criminal liability for cannibalism on the territory of the Russian Federation.

Keywords: crime, danger, cannibalism, criminogenic situation.

Каннибализм, то есть поедание человеческой плоти, к сожалению, достаточно распространенная практика [4], причем не только в далеком прошлом, но и в современном мире можно услышать о подобных явлениях.

В обществе всегда были люди, которые переступали черту моральных норм и закона. Поедание людьми себе подобных практиковалась веками [3], а в некоторых частях света, таких как Западная Африка, до сих встречаются племена, съедающие своих сородичей во время: а) ритуальных практик; б) голода и нищеты.

Однако каннибализм является не только элементом жизни биологических существ — он создает и в современном, казалось бы вполне цивилизованном, обществе опасные ситуации криминогенного характера, которые имеют место в том числе в повседневной жизни, в быту.

В качестве объекта исследования мы определили совокупность общественных отношений, связанных как с противодействием каннибализму, так и с минимизацией его последствий. Предметом исследования стали нормативные правовые акты в сфере противодействия каннибализму на территории России.

Исходной точкой данного исследования является определение основных понятий с точки зрения их единообразного понимания.

Для начала определимся с категориально-понятийным аппаратом. Итак, каннибализм — это не диагноз, не особенность психики, а описание действия. Это широкое понятие, подразумевающее поедание представителей своего же вида.

На языке идеологической метафоры людоедство означает нарушение табу, маркирующего границу социального и антисоциального [2].

Термин «каннибал» как ассоциация с людоедом произошел от названия племен карибов (караибов) или канибов, живших на островах Вест-Индии: якобы словом «каниба» называли до Колумба жители Багамских островов обитателей Гаити.

Каннибализм (от фр. *cannibale*, исп. *canibal*) в антропологии — поедание людьми человеческой плоти (также используется термин «антропофагия»); в биологии — поедание животными особей своего вида, внутривидовое хищничество [1].

Каннибализм в природе наблюдается обычно при переуплотнении популяции, недостатке пищи, воды и т. п. (например, самки волка, рыси могут поедать свой приплод, мучные жуки хрущаки — свои яйца). Известен и постоянный каннибализм, возникший в процессе эволюции (например, поедание самками каракуртов и богомолов оплодотворивших их самцов). Каннибализм может выступать в качестве механизма внутривидовой конкуренции (например, самцы львов и тигров убивают и поедают детенышей от другого самца, чтобы завоевать самку).

В научной литературе выделяют различные формы каннибализма: вынужденный (которому предшествует убийство, расценивается в психиатрии как проявление так называемого голодного помешательства); бытовой (отличается мотивацией желания; относится к лицам с психическими расстройствами, главная цель которых — собственная поглощенность сверхценной идеей); криминальный каннибализм (первопричина обычно — криминальное поведение или все-таки желание поедать человеческую плоть); религиозноритуальный (основывается на идеологических соображениях; существует в примитивных племенах, некоторых сектантских учениях). Имеют место и несколько иные классификации [см., напр.: 3; 4; 8].

С учетом реалий исторической и практической действительности раскроем сущность и причины возникновения каннибализма. При исследовании каннибализма, безусловно, должно учитываться то, что наряду с процессом переноса общественного сознания в индивидуальное может происходить также обратный процесс переноса содержания индивидуального сознания в общественное или вынесение вовне результатов действий, осуществляемых во внутреннем плане [8].

История человечества показывает, что каннибализм был достаточно распространен среди населения на разных этапах становления общества. В древности бытовой каннибализм практиковался на стадии каменного века, с увеличением пищевых ресурсов сохранился лишь как исключительное, вызванное голодом явление. В частности, нехватка пищевых ресурсов в суровых условиях жизни объясняет вынужденный каннибализм у неандертальцев. Затем антропофагия стала приобретать религиозный и мистический смысл. Религиозный каннибализм сохранялся дольше, выражался в поедании различных частей тел убитых врагов, умерших сородичей; был основан на убеждении, что сила и другие свойства убитого переходили к поедающему человеку. К началу XX века племенное людоедство существовало только во внутренней Африке и кое-где в Меланезии. Народ колуфо, населяющий юго-восток Папуа — Новой Гвинеи, можно считать последним в мире из сохранившихся людоедских племен.

Несмотря на то что современное общество признаёт каннибализм явлением неприемлемым, случаи антропофагии имеют место и в настоящее время. Среди известных преступников каннибалов XX—XXI веков выделяются: Джеффри Дамер (американский серийный убийца и каннибал); Чикатило Андрей Романович (советский серийный убийца); Суклетин Алексей Васильевич (советский серийный убийца и каннибал); Иссеи Сагава (японец, убийца-каннибал); Армин Майвес (немецкий каннибал). Также в качестве примера можно привести относительно недавно ставшее резонансным дело «краснодарских каннибалов»: Дмитрий и Наталья Бакшеевы в сентябре 2017 года признались в убийстве и последующем поедании своей жертвы [5]. Как свидетельствует правоохранительная практика, каннибализм представляет огромную опасность для современного общества.

Возникновение массового каннибализма среди населения может спровоцировать так называемая «теория Овертона». Расчеловечивание как конечная цель, сделать нормальным и обыденным то, что раньше было невозможным или запретным по соображениям простой человеческой морали, — вот суть технологии под названием «Окно Овертона» [6]. Свое название теория «Окно Овертона» получила в честь американского социолога Джозефа Овертона, который в середине 1990-х годов предложил данную концепцию. С помощью этой модели Овертон предлагал оценивать суждения общественного мнения и степень их приемлемости. Он описал технологию, которая действует на протяжении всего существования человека. В древние времена она понималась интуитивно, подсознательно, а в век технологий обрела конкретную математическую точность.

Очевидно, что каннибализм является общественно опасным деянием, посягающим на такой объект уголовно-правовой охраны, как общественная нравственность [7]. Тем не менее действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) прямо не предусматривает уголовную ответственность за убийство человека с целью последующего употребления в пищу частей его тела (организма) 1 .

На сегодняшний день с точки зрения квалификации деяния главное — установить время возникновения умысла на поедание частей тела:

- если таковой возник до причинения смерти, деяние квалифицируется как убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего в совокупности с надругательством над телами умерших (п. «м» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 244 УК РФ);
- если части тела поедались, пока жертва еще была жива (антропофагия, после которой акта каннибализма не последовало), это убийство с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. $105 \ \mathrm{YK} \ \mathrm{P}\Phi$);

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

— если же умысел на поедание возник уже после убийства, деяние квалифицируется как убийство (при наличии оснований — с иными признаками), но в совокупности со ст. 244 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 года № 1, давая разъяснения по делам об убийстве, в том числе с элементами каннибализма, отмечал следующее: в п. 8 при квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой. Глумление над телом, уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью. Следовательно, в ситуации, если умысел на поедание у преступника возник либо до, либо после убийства, деяние не может квалифицироваться как совершённое с особой жестокостью, хотя по факту все вышеперечисленные виды, несмотря на время возникновения у виновного умысла на поедание частей тела, имеют один и тот же итог¹.

Вышесказанное также, на наш взгляд, подтверждает мнение о том, что объектом уголовно-правовой охраны в случаях каннибализма должны являться не только жизнь и здоровье граждан, но в первую очередь общественная нравственность.

Судебная практика о каннибализме не имеет широкой огласки, и зачастую дела о каннибализме закрыты от большинства обывателей. На наш взгляд, это происходит для того, чтобы: не допустить общественный резонанс; не дать лишних поводов для совершения преступления лицам, имеющим психическое отклонение; не допустить возникновение асоциальных ориентиров.

Самыми распространенными и выделяющимися делами о каннибализме в судебной практике являются те, которые рассматриваются в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017).

Так, например, по приговору суда Ю. осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 11 лет с ограничением свободы на один год.

В надзорной жалобе осужденный просил исключить из приговора указание на назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку суд в нарушение ст. 53 УК РФ не установил никаких ограничений, указав лишь срок.

На основании изложенного Президиум изменил приговор и кассационное определение, исключил назначение по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы сроком на один год.

Другим примером будет случай, где В., Ч., Ш. были признаны виновными в совершении убийства группой лиц по предварительному сговору. После совершения убийства В. совместно с Ч. по предложению последнего использовать мясо трупа потерпевшего в пищу, а также для продажи, извлекли труп из-под земли и отчленили от трупа нижние конечности. Надругавшись над телом умершего, Ч. и В. употребили часть мяса в пищу совместно с Ш., который осознавал, что ест мясо трупа. Оставшуюся часть мяса подсудимые продали².

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (с изм., внесенными постановлениями Пленума от 3.03.2015) // Бюл. Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

² Приговор Пермского краевого суда от 23.06.2010 по делу № 2-59-10 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/court/reshenya-permskii-kraevoi-sud-permskii-krai/ (дата обращения: 07.09.2020).

В указанном примере суд обоснованно квалифицировал действия Ч. и В. после совершения убийства по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ в части расчленения трупа. В то же время действия Ш. как надругательство над телом умершего расценены судом не были. Кроме того, из формулировки, используемой в приговоре, следует, что моментом окончания надругательства над телом умершего суд признал отделение конечностей от трупа. Последующее же использование частей трупа — употребление в пищу и торговля ими — с позиций действующего закона не может расцениваться как преступление.

Приведем еще пример. Г. и М. после совершения убийства расчленили труп потерпевшей, частично употребили части ее тела в пищу, частично упаковали и выбросили на улицу¹. Подсудимые были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в то время как действия, связанные с нарушением целостности трупа, не нашли соответствующей уголовно-правовой оценки.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в УК РФ не хватает статьи о каннибализме как особом виде преступления, совершаемом с особой жестокостью и имеющем степень общественной опасности.

В науке уголовного права существует мнение, что Уголовный кодекс Российской Федерации характеризуется абстрактным способом изложения норм права, то есть нормы излагаются в достаточно обобщенном виде и одна статья может охватывать ряд общественно опасных деяний.

В частности, ответственность за каннибализм отсутствовала как в Уголовном кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996), так и в его ныне действующем правопреемнике — Уголовном кодексе Российской Федерации.

В связи с тем, что Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит в себе положения, трактующие каннибализм как противоправное и аморальное деяние, и санкция, представляющая собой порицание со стороны государства такого общественно опасного явления, отсутствует, лица, совершившие преступления такого характера, остаются безнаказанными.

В качестве пути решения проблемы считаем целесообразным пересмотреть положения Уголовного кодекса РФ и дополнить его ст. 105.1 УК РФ «Каннибализм»:

«Статья 105.1. Каннибализм

- 1. Каннибализм, то есть умышленное употребление в пищу человеческой плоти, наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового, либо пожизненным лишением свободы.
 - 2. Каннибализм, совершенный следующим образом:
 - а) в отношении двух и более лиц;
- б) малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека;
- в) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
 - г) из хулиганских побуждений;
- д) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;
- е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какойлибо социальной группы;

¹ Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 05.05.2010 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты PФ. URL: https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sankt-peterburgskii-gorodskoi-sud-gorod-sankt-peterburg/?> (дата обращения: 07.09.2020).

ж) лица, находящегося в преклонном возрасте, — наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет, с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы».

Библиографический список

- 1. Биологический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_biology/2199 (дата обращения: 12.08.2020).
- 2. Богданов К. А. Каннибализм: история одного табу // Канун: Альманах. СПб., 1999. Вып. 5: Пограничное сознание. С. 198–233.
- 3. Звизжова О. Ю. Каннибализм, жертвоприношения и первобытная преступность // Человек: преступление и наказание. 2010. № 3 (66). С. 66–69.
 - 4. Куршев М. Современные взгляды на каннибализм // Уголовное право. 2007. № 1. С. 132–137.
- 5. Перетятько Ю. А. Проблемы уголовной ответственности за акты каннибализма [Электронный ресурс] // Матрица научного познания. 2018. № 4. С. 107–113. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary 32869768 94095895.pdf (дата обращения: 12.08.2020).
- 6. Хавренко Е. Как противостоять технологии «Окно Овертона» [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/book/havrenko_evgeniy/kak protivostoyat tehnologii okno overtona.html (дата обращения: 12.08.2020).
- 7. Хомякова М. А. Уголовное наказание за каннибализм: понять и простить? // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 3 (99). С. 77–80.
- 8. Шавердян Г. М. Интериоризированное людоедство [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interiorizirovannoelyudoedstvo/viewer (дата обращения: 12.08.2020).

Мхитарян А. С. Цифровой мир как четвертый всадник апокалипсиса: настолько ли опасны современные технологии? // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 30–33.

Mkhitaryan A. S. The digital world as the Fourth Rider of the Apocalypse: Is modern technology so dangerous? *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 30–33. (In Russ.)

УДК 347.123

А. С. Мхитарян

Пермский государственный национальный исследовательский университет; Пермский гуманитарно-технологический колледж; Пермь, Россия

ЦИФРОВОЙ МИР КАК ЧЕТВЕРТЫЙ ВСАДНИК АПОКАЛИПСИСА: НАСТОЛЬКО ЛИ ОПАСНЫ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ?

Мхитарян Алина Самвеловна — магистрант 2-го курса направления подготовки «Юриспруденция», преподаватель.

E-mail: Alyaalina2014@yandex.ru

Статья посвящена анализу влияния современных технологий на реализацию прав человека в контексте распространения персональных данных в эпоху глобальной цифровизации. Автором приведены актуальные примеры нарушения правовых норм о персональных данных как на национальном, так и на международном уровне. Делается вывод о том, что правовая защита персональных данных, регулирование отношений в этой сфере недостаточно эффективны, и проблема распространения персональных данных опережает развитие современного законодательства, что нарушает права человека.

Ключевые слова: современные технологии, персональные данные, права человека, правовая защита персональных данных.

A. S. Mkhitaryan

Perm State University; Perm College of Humanities and Technology; Perm, Russia

THE DIGITAL WORLD AS THE FOURTH RIDER OF THE APOCALYPSE: IS MODERN TECHNOLOGY SO DANGEROUS?

Mkhitaryan Alina S. — 2nd year Master Student of the Direction of Training "Jurisprudence", teacher.

E-mail: Alyaalina2014@yandex.ru

The article analyzes the impact of modern technologies on human rights violations, in particular, for the dissemination of personal data. The author provides relevant examples of personal data violation both at the national and international levels. Thus, it is concluded that the legislation of modern states sufficiently regulates the protection of personal data, but the problem of the dissemination of personal data is ahead of the development of modern legislation, which violates human rights.

Keywords: modern technologies, personal data, human rights, legal protection of personal data.

Темная сторона цифрового мира – это четвертый всадник апокалипсиса. Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь ООН [2]

Современные технологии стали неотъемлемой частью жизни каждого из нас: невозможно представить повседневные действия без их использования. Однако надежность и

защищенность сохранности наших данных, вверенных по собственному желанию гаджетам, зачастую нелегко подтвердить.

Персональные данные, согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон)¹, являются информацией, относящейся к физическому лицу. Такой информацией могут быть сведения трех различных категорий: общие, специальные (сведения о расовой, национальной принадлежности, об интимной жизни лица, политических, философских и религиозных убеждениях, наконец, о состоянии здоровья), а также биометрические (например, физиологические и биологические особенности человека), о чем, соответственно, говорится в ст. 10, 11 Закона.

Одним из объектов персональных данных выступают материалы фото- и видеосъемки. Неудивительно, что в современной жизни, характеризующейся беспрерывным развитием информационных технологий, стало привычным сопровождение повседневных действий фото- или видеосъемкой. В связи с этим закономерна и выгрузка этих материалов в различных целях в социальные сети.

Причинами этого могут служить использование Интернета в коммерческих целях (например, реклама продукции, товара, услуг и пр.), общение между субъектами, досуг и иная деятельность, в связи с которой лица распространяют информацию на подобных ресурсах.

Такое, казалось бы, безобидное действие, как выгрузка совместной фотографии в социальную сеть или же выгрузка чужой фотографии без согласия лица, запечатленного на ней, может иметь серьезные юридические последствия для того, кто это совершил. Рассмотрим несколько случаев из судебной практики:

- 1. Судом в Нижегородской области было вынесено решение, согласно которому была привлечена к ответственности девушка, выложившая личные фотографии в социальной сети без согласия субъекта, которому они принадлежали. Суд установил в данном случае, что девушка распространила интимные фотографии знакомой «из личной неприязни» [1]. В итоге девушку привлекли к уголовной ответственности по ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)² нарушение неприкосновенности частной жизни, обязав выплатить штраф в размере 8 000 руб.
- 2. Ставшее резонансным дело Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) жительницы города Березники Татьяны Проценко против Российской Федерации, когда женщине удалось доказать, что неправомерное использование фотографии ее сына в социальном буклете о детях-сиротах повлекло за собой вынужденный уход с работы, потерю дохода [3]. Женщине удалось выиграть дело и в итоге получить компенсацию в размере 7,5 тыс. евро. Суд признал, что фотография была использована без ее согласия, и это повлекло за собой такие последствия, как потеря работы, нарушение неприкосновенности частной жизни женщины и ее сына.

Национальное законодательство в настоящий момент достаточно эффективно предусматривает ответственность за вмешательство в частную жизнь лица. В связи с этим можно привести нормы гл. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации³, в которых закреплено, что нематериальные блага охраняются законом от посягательства, а также норму ст. 137 УК РФ о нарушении неприкосновенности частной жизни лица. Кроме того, можно назвать норму ст. 13.11 Кодекса Российской Федерации об админи-

¹ О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Рос. газета. 29.07.2006. № 165.

 $^{^2}$ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Рос. газета. 08.12.1994. № 238-239.

стративных правонарушениях¹, в которой регламентируется запрет на нарушение законодательства РФ в области персональных данных. Конечно, нельзя обойти вниманием и конституционную норму ст. 23 основного закона РФ, в которой говорится о неприкосновенности частной жизни лица, личной и семейной тайны². Тем не менее проблема распространения персональных данных существует, и количество случаев незаконного распространения этих данных, равно как и число обращений по ст. 8 Европейской Конвенции по правам человека (1950 год)³ в ЕСПЧ от жителей нашего государства, неуклонно увеличивается. Эта проблема свойственна правовой системе не только РФ, но и ряда иных стран на международной арене.

Так, суд в Нидерландах обязал женщину удалить фотографии внуков, размещенные в сощильных сетях без разрешения их матери [4]. Как оказалось, согласия на это законный представитель (мать несовершеннолетних детей) не давала, в связи с чем были нарушены нормы Европейского союза — Общего Регламента Европейского парламента и Совета Европейского союза 2016/679 от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR)⁴. В частности, была нарушена норма ст. 7 указанного документа, в которой говорится о том, что согласие на обработку данных обязательно должно быть получено субъектом, который эти данные собирается обрабатывать, что и было нарушено в данном случае. Как утверждает мать несовершеннолетних детей, свое согласие она не давала, и, более того, на неоднократные просьбы об удалении этих фотографий из социальных сетей женщина не реагировала.

Таким образом, на наш взгляд, законодательство эффективно регламентирует защиту персональных данных, чего не скажешь о правилах пользования социальными сетями, а ведь именно соцсети в последнее время становятся незаменимыми средствами распространения данных, продажи с целью извлечения прибыли или просто нанесения ущерба репутации лица по самым различным мотивам.

Проблема распространения персональных данных в этих случаях порождает иную, не менее значимую — разрушение семейных ценностей, ухудшение отношений между родственниками или знакомыми людьми. Так, факт выгрузки совместной фотографии, например с корпоратива, может негативно повлиять не только на жизнь человека в правовой сфере, но и на личную жизнь.

Конечно, человек по собственному желанию участвует в фотосъемке, и в его интересах и силах избежать этой процедуры. Однако нельзя не согласиться в данном случае с доводом о том, что участие в общественном мероприятии и выгрузка материальных носителей с этой информацией — две совершенно разные вещи, ведь выгрузка данных предполагает возможность неограниченного доступа широкой аудитории к этим файлам.

 $^{^{1}}$ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Рос. газета. 31.12.2001. № 256.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Бюл. междунар. договоров. 2001. № 3.

⁴ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR). Доступ через справ.-правовую систему «Гарант». Текст перевода официально опубликован не был; текст Регламента на английском языке опубликован в Официальном журнале Европейского союза. 04.05.2016. № L119. С. 1–88.

Возможный способ минимизации таких действий и неблагоприятных последствий, которые могут последовать за распространением без согласия субъекта его персональных данных, мы видим в создании системы, ограничивающей выгрузку файлов в социальные сети. Это возможно, во-первых, путем появления специальной памятки для пользователя сети, в которой будут оговорены основные нормы законодательства, касающиеся распространения персональных данных, санкции за незаконное (без согласия субъекта, которому они принадлежат) распространение этих данных и, собственно, понятие персональных данных. Во-вторых, считаем необходимым создание блокирующей системы для выгрузки файлов, содержащих персональные данные другого лица. Таким образом, после появления памятки о нормах законодательства в части защиты персональных данных, которые носят скорее ознакомительный характер, предполагается, что социальная сеть будет блокировать, а впоследствии и удалять те файлы, которые содержат персональные данные другого лица в случае, если согласие этого лица не получено.

Предвосхищая возможные проблемы с получением такого согласия, а также предвидя проблемы, связанные с хранением этого согласия, предлагаем создание системы, в которой в электронном виде будет оформлена связь между страницей социальной сети того, кто эти данные хочет правомерно обнародовать, и лица, которому эти данные принадлежат. Так, исходя из нормы п. 1 ст. 6 Закона о персональных данных, для обработки персональных данных обязательно получение согласия лица, являющегося субъектом этих персональных данных, в связи с чем необходимый третий шаг в создании эффективной системы по защите персональных данных мы видим в прикреплении к файлу, содержащему персональные данные другого лица, его согласия в электронной форме на распространение этих данных. Возможный аналог такого изобретения уже существует в виде электронной подписи к документам.

Конечно, нельзя не отметить, что при регистрации в социальных сетях пользователь знакомится в обязательном порядке с политикой конфиденциальности и правилами пользования сайтом, однако на практике нарушение прав других лиц посредством интернетресурсов не исключает возможности дальнейшего обнародования персональных данных других лиц.

Принятие указанных мер, а также создание оговоренных систем, на наш взгляд, не только позволит минимизировать последствия незаконного обнародования сведений, составляющих персональные данные лица, но и будет содействовать более грамотному подходу к обращению с персональными данными, что позволит гражданам Российской Федерации, а вероятно, и других стран повысить качество охраны персональных данных.

Библиографический список

- 1. В Нижегородской области только что вынесен приговор местной жительнице. Молодая женщина выложила в Сеть на всеобщее обозрение личные фотографии знакомой своего друга [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2012/07/17/shtraf.html (дата обращения: 08.09.2020).
- 2. Генсек ООН назвал четыре угрожающих миру «всадника Апокалипсиса» [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200122/1563758442.html (дата обращения: 08.09.2020).
- 3. Жительница Березников выиграла дело в Европейском суде по правам человека [Электронный ресурс]. URL: https://perm.aif.ru/society/zhitelnica_bereznikov_vyigrala_delo_v_evropeyskom_sude_po_pravam_cheloveka (дата обращения: 08.09.2020).
- 4. Суд в Нидерландах обязал бабушку удалить из фейсбука фото ее внуков [Электронный ресурс]. URL: https://rtvi.com/news/sud-v-niderlandakh-obyazal-babushku-udalit-iz-feysbuka-foto-ee-vnukov/ (дата обращения: 08.09.2020).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Андилевко Т. В. Исследование теоретико-методических аспектов формирования трудового потенциала белорусского села // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 34–40.

Andilevko T. V. Research of the theoretical and methodical aspects of forming labor potential of the Belarusian village. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 34–40. (in Russ.)

УДК 331.1

Т. В. Андилевко

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛОРУССКОГО СЕЛА

Андилевко Татьяна Валерьевна — старший научный сотрудник отдела человеческого развития и демографии.

E-mail: andilevkot@mail.ru

В статье выявлены и обобщены важнейшие характеристики понятий «трудовой потенциал», «трудовой потенциал региона», «село» или «сельские территории». Это позволило сделать ряд заключений: трудовой потенциал формируется и реализуется в трудовой деятельности; трудовой потенциал работника не является величиной постоянной, он непрерывно изменяется; трудовой потенциал каждого работника формируется и достигает своего максимального значения в соответствии с уровнем общественного производства. Трудовой потенциал белорусского села формируется в системе организации труда преимущественно сельскохозяйственных предприятий и определяется условиями занятости населения.

Ключевые слова: трудовой потенциал, трудовой потенциал региона, село, сельские территории, занятость населения.

T. V. Andilevko

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

RESEARCH OF THE THEORETICAL AND METHODICAL ASPECTS OF FORMING LABOR POTENTIAL OF THE BELARUSIAN VILLAGE

Andilevko Tatyana V. — Senior Researcher at the Department of Human Development and Demography.

E-mail: andilevkot@mail.ru

The article identifies and summarizes the most important characteristics of the concepts of "labor potential", "labor potential of the region", "village" or "rural territories". This allowed us to draw a number of conclusions: labor potential is formed and realized in labor activity; the labor potential of the employee is not a constant, it is constantly changing; the labor potential of each employee is formed and reaches its maximum value in accordance with the level of social production. The labor potential of the Belarusian village is formed in the labor organization system of mainly agricultural enterprises and is determined by the conditions of employment.

Keywords: labor potential, labor potential of the region, rural areas, rural territories, employment.

Термин «грудовой потенциал» был введен в научный оборот и получил широкое распространение в научных исследованиях начала 80-х годов прошлого столетия. Обоснование необходимости применения нового понятия было дано А. С. Панкратовым в монографии «Трудовой потенциал в системе управления производством». А. С. Панкратов полагал, что «научнотехнические изменения в производственных процессах по-новому определили место и роль человека в развитии общества» и для того, «чтобы охарактеризовать личный фактор общественного производства, необходимо более широкое понятие, чем те, которые используются в экономической литературе под терминами "рабочая сила" и "трудовые ресурсы", понятие, которое количественно отражало бы способность общества в динамике обеспечить личный фактор производства в соответствии с требованиями его современного развития» [6, с. 29]. «Способность общества» А. С. Панкратов видел в организационных аспектах управления воспроизводством трудового потенциала на уровне отдельных предприятий и в обществе, отмечая «многоступенчатость» системы управления. Количественно очертить трудовой потенциал, по мнению А. С. Панкратова, позволяют три основных условия: численность населения в трудоспособном возрасте; количество регламентированного для нужд производства времени в течение суток, недели, месяца, года, человеческой жизни; общественно необходимая напряженность (интенсивность) трудовой деятельности в течение регламентированного рабочего времени. Производная от указанных трех величин и есть трудовой потенциал общества [6, с. 30].

Последующие исследования расширили содержание понятия «трудовой потенциал», обогатив его представлениями ученых разных областей знаний — экономики, социологии, демографии, медицины и др. Это связано с тем, что объектом изучения стал человек и его трудовые возможности в системе общественного производства. В настоящее время понятие «трудовой потенциал» включает представления об определении его структуры; об условиях, оказывающих влияние на динамику его изменений; о методах его оценки. При этом концептуально единой общепринятой точки зрения на содержание понятия «трудовой потенциал» в научных исследованиях нет. В связи с этим в нашем исследовании будем использовать важнейшие характеристики этого понятия.

Точкой отсчета определения понятия «трудовой потенциал» стало осмысление ключевого слова «потенциал». Научное употребление данного термина уходит своими корнями в философию. Потенциал (от лат. potentia — сила) — это скрытые возможности, способные проявиться при определенных условиях. Различают потенцию как присущую субъекту возможность действия и как возможность и способность субъекта изменять самого себя. Трудовой потенциал формируется и реализуется в трудовой деятельности. Человек в процессе своей деятельности развивает и приобретает социально-личностные, психофизические и интеллектуальные способности, которые в единстве и составляют трудовой потенциал личности. Вступая в производство, человек может использовать только те способности, которые необходимы для определенного конкретного вида труда.

Белорусские исследователи Н. Н. Морозова, В. П. Шорохов рассматривают трудовой потенциал человека как субъекта со своими потребностями и интересами в сфере труда. По их мнению, трудовой потенциал работника представляет собой совокупность физических и интеллектуальных свойств человека, позволяющую достигать в заданных условиях определенных результатов его производственной деятельности и самосовершенствоваться в процессе труда. Трудовой потенциал работника включает три группы свойств (рис. 1). Н. Н. Морозова, В. П. Шорохов отмечают, что трудовой потенциал работника не является величиной постоянной, он непрерывно изменяется. В процессе трудовой деятельности возможности работника увеличиваются по мере развития и совершенствования знаний и навыков при условии хорошего состояния здоровья и условий труда; но могут и снижаться, если ухудшаются здоровье работника и (или) условия труда.

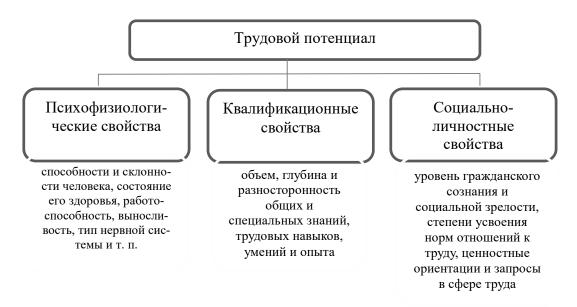

Рис. 1. Свойства, составляющие трудовой потенциал работника [5, с. 56]

Очевидно, что трудовой потенциал работника образуют свойства, которые сложно оценить количественным образом, так как выявление этих свойств основано на индивидуальных характеристиках человека как носителя трудового потенциала. Развернутую характеристику качественных компонентов трудового потенциала разработали российские социологи Н. М. Римашевская, Е. Б. Бреева, Д. И. Зюзин и др. По мнению авторов, систему компонентов трудового потенциала можно представить в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство — социальная дееспособность — интегральный показатель качества трудового потенциала. К компонентам *первого уровня* относят качественные характеристики, которые подлежат измерению:

- физическое здоровье;
- психическое здоровье;
- когнитивный (образовательно-квалификационный) потенциал;
- творческие способности (креативность);
- коммуникабельность;
- культурный уровень;
- нравственный уровень;
- потребность в достижении (социальные притязания, стремление человека занять определенное место в социальной структуре общества) [7, с. 85].

Свойства второго, третьего и четвертого уровней являются интегративными, их измерение возможно только на основе вышеуказанных первичных элементов.

К качествам второго уровня относят:

- психофизиологический потенциал (составляющие физическое и психическое здоровье);
- интеллектуальный потенциал (уровень общих и профессиональных знаний, творческие способности);
 - коммуникативный потенциал (коммуникабельность и культурный уровень);
 - социальная активность (нравственность и социальные притязания).

К качествам третьего уровня относят:

— энергетический потенциал, или функциональные возможности работника (составляющие — психофизиологический и интеллектуальный потенциал);

— социально-психологический потенциал, или способность человека воздействовать на социальные условия своей деятельности (составляющие — коммуникативный потенциал и социальная активность).

Четвертый уровень определяет социальную дееспособность (составляющие — энергетический и социально-психологический потенциал).

Данный алгоритм авторы разработки предлагают использовать для исследований качества трудового потенциала работников путем проведения замеров (мониторинга). Источником информации служит социологическая анкета. Полагаем, что определение трудового потенциала работников таким свойством, как «социальная дееспособность», вполне обосновано. С точки зрения методологии экономического анализа выделенные свойства можно измерить косвенным образом, посредством их влияния на количественно измеряемые показатели эффективности труда.

М. Н. Ким определяет трудовой потенциал как наиболее полную характеристику всех способностей к труду, которыми располагают индивид, коллектив и общество в целом. М. Н. Ким отмечает, что если понятие «трудовые ресурсы» оценивает количественную величину способностей человека и населения к труду (численность трудоспособного населения и его структуру), то понятие «трудовой потенциал» включает и количественные, и качественные составляющие возможностей к трудовой деятельности, в том числе и те, которые не поддаются измерению.

Количественно трудовой потенциал равен произведению численности трудоспособного населения и законодательно установленной продолжительности рабочего времени (в день, неделю, месяц, год).

Качественно трудовой потенциал характеризуют следующие черты:

- физическое развитие и здоровье;
- социально-демографический состав населения;
- интеллектуально-культурный уровень населения (включает в себя широкий спектр достижений цивилизации: образованность и уровень интеллекта, квалификацию, нравственность и духовность в целом, культурность в широком смысле, кругозор человека);
 - личностные качества человека [2, с. 14].
- Л. А. Третьякова акцентирует внимание на том, что трудовой потенциал отдельного работника образует основу формирования совокупного трудового потенциала более высоких структурных уровней организации, отрасли, региона, всего общества [8, с. 5]. Исходя из этого, важно отметить наличие межуровневых взаимосвязей как условий формирования трудового потенциала. Эти взаимосвязи характеризуются нисходящим воздействием: условия более высоких уровней оказывают влияние на нижестоящие. Трудовой потенциал каждого работника формируется и достигает своего максимального значения в соответствии с уровнем общественного производства.

На формирование трудового потенциала оказывает влияние ряд факторов:

- географические факторы (территориально-географическое расположение, климатические условия, природные ресурсы, экологическое состояние окружающей среды);
- демографические факторы (показатели численности населения, характеристика рождаемости и смертности, миграция населения);
- социальные факторы (развитость инфраструктуры, показатели образования, характеристика медицинского обслуживания, состояние преступности);
- экономические факторы (сбалансированность отраслевой структуры экономики, показатели занятости и безработицы, функционирование рынка труда, доходы и расходы населения, покупательная способность доходов населения) [1, с. 35].

Географические (территориальные) факторы охватывают и предопределяют факторное влияние остальных условий. Исходя из этого, региональный уровень признан наиболее значимым, так как представляет собой часть общественного производства, характеризующуюся в соответствии с территориальными ресурсными преимуществами развитием отдельных отраслей, в рамках которых и создаются условия для формирования и реализации трудового потенциала.

Е. А. Чекмарева, М. М. Панов выделяют пять подходов к трактовке понятия «трудовой потенциал региона»: демографический, медико-демографический, социологический, статистический и экономический (рис. 2). Экономический подход включает три подподхода: ресурсный, факторный и комбинированный. Первые четыре подхода дополняют экономический подход.

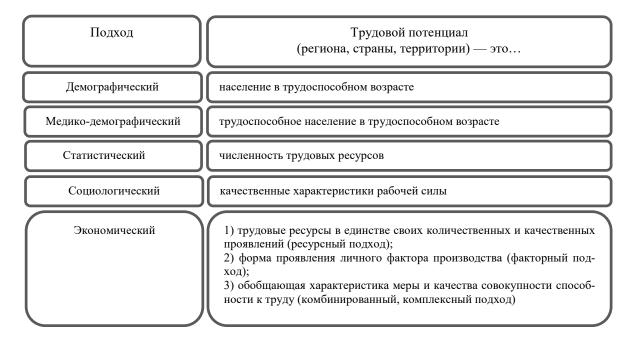

Рис. 2. Подходы к определению понятия «трудовой потенциал региона» [9, с. 2]

Применяя ресурсный подход, понятие «трудовой потенциал региона» фактически отождествляют с понятием «трудовые ресурсы». Трудовой потенциал определяют как трудовые ресурсы в единстве их количественных и качественных проявлений. Количественной основой трудовых ресурсов является численность населения трудоспособного возраста, а качественной — его половозрастная структура, уровень образования, профессиональная подготовка и пр.

Трактовка понятия «трудовой потенциал региона» с использованием факторного подхода является более широкой, так как включает, помимо самих трудовых ресурсов, еще и влияние на них определенных производственных, организационно-экономических и социально-экономических условий. С позиции факторного подхода трудовой потенциал рассматривают как общественную способность к труду или суммарную величину трудовых возможностей личности в определенных социально-экономических условиях.

Комбинированный подход к пониманию сущности категории «трудовой потенциал региона» является своего рода слиянием первого и второго подходов. Трудовой потенциал региона в определении И. С. Масловой — это «обобщающая характеристика меры и качества совокупности способностей к общественно полезной деятельности, которая определяется возможностями отдельного человека, групп людей, всего трудоспо-

собного населения по их участию в труде» [4, с. 27]. М. М. Магомедов рассматривает трудовой потенциал региона как многоуровневую, интегральную категорию, характеризующую «количество, качество и меру способности к осуществлению общественно полезной деятельности той части трудоспособного населения, которая желает и готова работать (включая занятых и безработных), что дает возможность приведения в действие других составляющих экономического потенциала через конкретную систему форм и отношений занятости» [3, с. 14].

В рамках комбинированного подхода следует рассматривать и процесс формирования трудового потенциала белорусского села. Кроме этого необходимо определить такие понятия, как «село» или «сельские территории». Село — древнейший славянский термин, первоначально обозначавший расчищенное под пахоту место, тем самым определяя земледелие как основной вид занятости населения, проживающего на этой территории. В таком понимании от слова «село» было образовано прилагательное «сельский», которое стало использоваться в качестве названия одной из отраслей материального производства — сельского хозяйства.

В настоящее время для разделения территорий на городские и сельские используют следующие основные критерии: численность и плотность населения, доля населения, занятого в сельскохозяйственном производстве. В соответствии с этим сельские территории, как правило, характеризуются небольшой численностью и низкой плотностью населения, преимущественно занятого сельскохозяйственным трудом.

В Республике Беларусь распределение населения на городское и сельское осуществляется на основании такого признака, как место проживания. К сельским населенным пунктам относят населенные пункты, установленные таковыми в законодательном порядке¹. Населенные пункты относятся к определенным категориям в зависимости от численности населения, уровня развития и специализации производственной и социальной инфраструктуры, государственных функций, осуществляемых на соответствующей территории.

К категории сельских населенных пунктов относят:

- агрогородки благоустроенные населенные пункты, в которых создана производственная и социальная инфраструктура для обеспечения государственных минимальных социальных стандартов проживающему в них населению и жителям прилегающих территорий;
- поселки, деревни населенные пункты, в которых создана производственная и социальная инфраструктура, не отнесенные к агрогородкам;
- хутора населенные пункты, не отнесенные к агрогородкам, деревням или поселкам.

Административное управление на территориях, относящихся к сельским населенным пунктам, осуществляют сельсоветы.

Сельские территории имеют важнейшее значение для экономики страны. Сельские территории располагают разнообразными природными ресурсами. Эффективность сельского хозяйства всё больше зависит от уровня развития сельских территорий. В этой связи трудовой потенциал белорусского села, его количественные и качественные характеристики становятся решающим стратегическим фактором развития сельских территорий, повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства и обеспечения продовольственной безопасности страны.

¹ Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 154-3 (в ред. Законов Республики Беларусь от 23.11.2005 № 62-3, 17.05.2007 № 230-3, 02.07.2009 № 31-3, 07.01.2012 № 346-3, 31.12.2014 № 229-3. Ст. 8) // Звязда. 14 мая 1998 г. № 101.

Трудовой потенциал белорусского села формируется в системе организации труда преимущественно сельскохозяйственных предприятий и определяется условиями занятости населения. В свою очередь, организация труда в сельском хозяйстве имеет свои особенности. В сельскохозяйственном производстве все трудовые процессы обусловлены биологическими свойствами предметов труда, которыми определяются сроки и последовательность работ. Невозможно определенные работы приостановить или перенести на другой срок. Сезонный характер производства приводит к частой перестройке и расстановке рабочей силы, к изменению места и условий работы. Сезонность производства требует особых профессиональных навыков, которые позволили бы работникам сочетать узкую специализацию и широкий профиль. Трудовой потенциал белорусского села следует относить к категориям управления. Создание условий жизни и занятости для сельских жителей должно стать одной из важнейших задач государственного управления в Республике Беларусь.

Библиографический список

- 1. Дроздова Е. М. Подходы к определению и оценке трудового потенциала [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-i-otsenke-trudovogo-potentsiala (дата обращения: 27.05.2020).
- 2. Ким М. Н. Трудовой потенциал: формирование, использование, управление / Харьков. нац. ун-т. Харьков, 2003. 247 с.
- 3. Магомедов М. М. Трудовой потенциал в стратегии социально-экономического развития (региональный аспект): автореф. дис. . . . д-ра экон. наук. М., 2001.
 - 4. Маслова И. С. Особенности российского рынка труда // Человек и труд. 1993. № 3. С. 24–29.
- 5. Морозова Н. Н. Механизм управления трудовым потенциалом в Республике Беларусь / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова. Могилев, 2005. 308 с.
- 6. Панкратов А. С. Трудовой потенциал в системе управления производством. М.: Изд-во МГУ, 1983. 213 с.
- 7. Советов П. М., Чекмарева Е. А., Панов М. М. Теоретико-методологические аспекты исследования трудового потенциала сельских территорий [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-trudovogo-potentsiala-selskih-territoriy (дата обращения: 20.05.2020).
- 8. Третьякова Л. А. Сущность категории «трудовой потенциал»: социально-экономический аспект [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-kategorii-trudovoy-potentsial-sotsialno-ekonomicheskiy-aspekt (дата обращения: 27.05.2020).
- 9. Чекмарева Е. А., Панов М. М. Трудовой потенциал сельских территорий Вологодской области: состояние и проблемы развития [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-potentsial-selskih-territoriy-vologodskoy-oblasti-sostoyanie-i-problemy-razvitiya (дата обращения: 20.05.2020).

Е. В. Рожков 41

Рожков Е. В. К вопросу о приватизации государственного имущества (на примере Новороссийского морского торгового порта) // Вестник Прикамского социального института. 2020. \mathbb{N} 2 (86). С. 41–52.

Rozhkov E. V. To the matter of privatization of the state property (based on the example of Novorossiysk Commercial Sea Port). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 41–52. (In Russ.)

УДК 338.025

Е. В. Рожков

АО АКИБ «Почтобанк», Пермь, Россия

К ВОПРОСУ О ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ НОВОРОССИЙСКОГО МОРСКОГО ТОРГОВОГО ПОРТА)

Рожков Евгений Викторович — специалист АО АКИБ «Почтобанк».

E-mail: rozhckow.ewgen@mail.ru

Статья посвящена реализации государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом», на примере Прогнозного плана приватизации федерального имущества до 2022 года и непосредственно акций акционерного общества ПАО «Новороссийский морской торговый порт» (далее — НМТП). Проведена оценка целесообразности приватизации 20 % акций морского торгового порта. Методологическую базу исследования составили работы российских и зарубежных экономистов разных лет, рассматривающие процессы приватизации государственной собственности. В статье анализируется выбранный метод приватизации акций порта (продажи акций по конкурсу с использованием институтов фондового рынка). Рассмотрен вопрос о дальнейшей эффективной работе приватизированного морского порта с учетом того, что приватизация НМТП проходит без должного контроля со стороны государства и без учета тенденций фондового рынка.

Полученные результаты демонстрируют, что, несмотря на то что НМТП занимает лидирующее положение в своей отрасли экономики, государство продает свою долю в акционерном обществе.

С учетом различных аспектов долгосрочного развития НМТП, его инвестиционных потребностей, необходимых для реализации стратегии развития компании, выход на мировой уровень в отрасли, предлагается возможный вариант действий в отношении НМТП: со стороны государства принять противоположное решение и не приватизировать акции компании, а выкупить на фондовом рынке акции, находящиеся в свободном обращении; провести дополнительную эмиссию с целью увеличения доли государства в уставном капитале акционерного общества и далее развивать НМТП с учетом необходимости удовлетворять потребности страны. Рекомендуется применение форм государственно-частного партнерства в дальнейшей деятельности НМТП.

Ключевые слова: план приватизации, предприятие, морской порт, имущество.

E. V. Rozhkov

JSC "Postobank", Perm, Russia

TO THE MATTER OF PRIVATIZATION OF THE STATE PROPERTY (BASED ON THE EXAMPLE OF NOVOROSSIYSK COMMERCIAL SEA PORT)

Rozhkov Evgeniy V. — specialist at the JSC "Postobank".

E-mail: rozhckow.ewgen@mail.ru

The article describes the implementation of the Russian Federation state programme "The Federal Property Management", based on the Forecast Plan Regarding the Privatization of the Federal Property until 2022, and directly the shares of the "Novorossiysk Commercial Sea Port" Joint Stock Company. The author assessed the feasibility of privatizing 20 % of the commercial sea port shares. The survey methodology is based on the works of Russian and foreign economists been involved into the privatization of state property in different years. The article analyzes the chosen method of privatization of port shares (the sale of shares by tender using stock market institutions). The author considers the issue of further effective operation of the seaport privatized, since the privatization of the NCSP took place without proper control by the state and without taking into account the trends of the stock market.

The results obtained demonstrate that despite the fact that NCSP occupies the leading position in its sector of the economics, nevertheless, the state sold its share in the Joint Stock Company.

Taking into account the aspects of NCSP long-term development, its investment needs necessary to implement the company's development strategy, the access to the world level in the industry, it may have been necessary to take the opposite decision at the state level, and not to privatize the company's shares, but to buy them out as circulating freely on the stock market.

After that, to conduct an additional issue in order to increase the state's share in the company's authorized capital and to develop NCSP upon the need to meet the state needs. It is also possible to apply the law on public-private partnership in order to manage and to develop the activities of NCSP further on.

Keywords: privatisation plan, company, sea port, property.

Введение

В странах БРИК программы приватизации почти остановились. Китай предпочитает приватизировать лишь небольшую долю собственности в своих крупных предприятиях [26].

Вопрос о целесообразности сегодня проводить приватизацию государственного имущества в России те или иные экономисты поднимают регулярно. Этот вопрос особенно актуален, если учитывать, что приватизация госимущества проводится без учета стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности [16, с. 139] и без научного обоснования [19, с. 48].

С исторической точки зрения российский опыт проведения приватизации является «нетипичным». Он характеризуется активным экономическим сотрудничеством между регионами [8, 9].

Например, целями государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» являются: достижение оптимального состава и структуры федерального имущества путем сокращения доли государства в экономике; повышение эффективности продажи акций крупных компаний с государственным участием с целью создания условий для привлечения инвестиций и т. д.

На сегодняшний день государственное имущество подлежит приватизации в соответствии с Прогнозным планом приватизации федерального имущества до 2022 года (далее — План приватизации), в том числе акции акционерных обществ (далее — АО), таких, как: Махачкалинский морской порт, Кизлярский торговый порт, порт Астрахани и т. д., всего акции 186 АО. Автор статьи, рассматривая данный План приватизации, обратил внимание на включение в него 20 % акций ПАО «Новороссийский морской торговый порт» и провел всестороннюю оценку целесообразности проведения приватизации.

Актуальность работы заключается, во-первых, в отсутствии в зарубежной и отечественной литературе исследований с акцентом на современные сделки приватизации госимущества в России; во-вторых, в том, что экономистами не рассматривается вопрос о возможности изменения управления госимуществом; в-третьих, в отсутствии методического инструментария анализа государственно-частного партнерства при управлении госимуществом.

Исходя из представленных положений актуальности данной работы, может быть сформулирована цель исследования, которая заключается в определении возможности замены приватизации госимущества заключением договора о государственно-частном партнерстве при управлении госимуществом.

Цель определила необходимость решения следующих задач:

- выявить сущность приватизации пакета акций НМТП, находящегося в госсобственности;
 - сопоставить формы государственно-частного партнерства.

В статье автор сделал попытку провести анализ целесообразности проведения приватизации госимущества.

Несмотря на то что приватизация госимущества представляет собой эффективный способ улучшения экономического состояния в стране [20, с. 21], необходимо индивидуально подходить к рассмотрению пакета акций того или иного предприятия. Так, например, 20 % акций НМТП планировали приватизировать еще в 2017 году и получить за них в государственный бюджет порядка 30 млрд руб., но по ряду причин приватизация пакета акций в то время не состоялась.

В 2020 году планируется приватизировать пакет акций гораздо меньше, чем в 30 млрд руб.

Кроме того, по мнению некоторых представителей Министерства транспорта России, в данной экономической ситуации было бы нецелесообразно приватизировать пакет акций НМТП, принадлежащий государству.

Теоретические вопросы приватизации государственного имущества в России нашли отражение в работах таких авторов, как: В. И. Аркин [1], А. М. Ахматова [2], Ю. Л. Генгут [3], Г. Н. Дзуцева [4], А. А. Кизим [5], Б. Л. Кукор [7], Г. Н. Мальгинов [9], Н. Н. Полевщикова [14], В. М. Полтерович [15], Е. В. Рожков [17–20; 28], И. Синдеева [21], И. Н. Смирнова [22], Шелудякова И. Г. [24], F. Gasmi [25], A. Musacchio [27], А. Wooldridge [29] и др.

Обзор литературы

Изучая вопросы приватизации, М. А. Мунтян приводит следующие доводы: частный собственник стремится к сохранению и умножению собственности, к извлечению от ее использования максимальной прибыли. Государство (опять же, в идеале) не должно выступать самоуничтожителем, однако на первый план в его функционировании выходят иные требования, в первую очередь — максимальное удовлетворение интересов нации. И если эти интересы потребуют проведения приватизации, то именно государству принадлежит инициатива в запуске этого процесса [12, с. 7].

А. Л. Кудрин считает, что сегодня участие государства в российской экономике скорее избыточно, чем недостаточно [6, с. 182].

Или, например, Xi Li, Xuewen Liu, Yong Wang в статье *A model of China's state capitalism* приводят данные по Китаю, которые показывают, что в последние годы у компаний с государственным участием прибыль выше, чем у частных компаний [26, с. 2].

Кроме того, в компаниях с госучастием решение социально-экономических задач стоит не на последнем месте, а управленческий контроль основан в том числе на использовании ключевых показателей эффективности [13, с. 377].

И. Г. Шелудякова и С. А. Дукарт подчеркивают, что при определенных условиях государственные фирмы более эффективны, чем частные [24, с. 4740].

По мнению А. Е. Абрамова, нельзя однозначно утверждать, что государственные компании априори менее эффективны в сравнении с частными [23, с. 40].

Теория и методы

Методологическую базу исследования составили работы российских и зарубежных экономистов, занимающихся в разные годы процессами приватизации государственной собственности.

Применение статистической методологии к процессам приватизации представлено на рис. 1 [3, с. 113].

Контроль качества принятых мер путем сравнения фактических характеристик приватизации

Рис. 1. Схема государственного управления приватизацией с использованием статистической методологии [3, с. 113]

В соответствии с российским законодательством к конкретным методам проведения приватизации относятся: продажа акций по инвестиционному конкурсу; продажа акций по конкурсу; продажа акций по коммерческому конкурсу; продажа акций на аукционе, в том числе с использованием институтов фондового рынка; продажа акций работникам компании и т. д.

Анализ продажи неконтрольных пакетов акций за последние годы посредством публичного предложения показывает, что 47% выставленных пакетов акций не нашли покупателя, а 62% из общего числа проданных пакетов акций были реализованы по минимальной цене (примерно за половину от начальной стоимости).

Процесс приватизации в силу поставленных перед ним задач требует постоянного государственного мониторинга, а также научной и практической оценки его экономической эффективности и качества проведения [3, с. 112]. По мнению В. И. Аркина и А. Д. Сластникова, сегодня в России возникла проблема оптимизации процесса приватизации [1, с. 12].

В состав НМТП входят два крупнейших по грузообороту порта в России — Новороссийск на Черном море и Приморск на Балтийском море. Основной вид деятельности — транспортная обработка грузов и хранение.

НМТП является ведущим стивидорным оператором в России и занимает третье место среди европейских портов по объему грузооборота. Он расположен в достаточно глубоководной Цемесской бухте, этот порт может принимать суда водоизмещением до 200 тыс. т с проходной осадкой до 13,6 м, то есть практически все виды торговых судов.

Е. В. Рожков 45

Таблица 1

Основными акционерами НМТП являются:

- AO «Транснефть» 50,1 % акций;
- Росимущество Российской Федерации 20,0001 %;
- AO «Транснефть Сервис» 10,5 %;
- ПАО «РЖД» 5,3 %;
- более 14 % акций у миноритариев (на финансовом рынке).

Основными конкурентами НМТП являются в Черном море — порты Туапсе и Тамань; в Азовском море — порты Темрюк, Ейск, Азов, Ростов-на-Дону, Таганрог и Кавказ.

Данные

НМТП обслуживает российские и иностранные грузовые суда, осуществляет транспортно-экспедиционные и складские операции по разным видам грузов, имеет наливной и сухогрузный причалы. Обслуживаются и пассажирские перевозки. У порта есть в Новороссийске большой морской вокзал стоимостью 6,5 млрд руб. Среднесписочная численность работающих в НМТП — более 3 000 человек.

Кроме того, НМТП имеет долевое участие во многих компаниях, в том числе: ТОО «Якорь» (50 %); ООО «Новороссийский мазутный терминал» (50 %); коммерческий «Промфинсервисбанк» (30,3 %); АО «Трубоимпекс» (5 %); АО «Новороссийское биржевое общество» (3,9 %); АО «Экспортхлеб» (1,1 %); коммерческий «Морбанк» (0,45 %) и т. д.

НМТП является одним из крупнейших морских торговых портов в Российской Федерации. Крупнейшие морские торговые порты России представлены в табл. 1.

Крупнейшие морские торговые порты России*

	пруппеншие морекие горговые порты г осеии			
No	Наименование морского торгового	Мощности	Максимальная	
Π/Π	порта в России	по перевалке,	осадка прини-	
11/11		млн т	маемого судна, м	
1	ПАО «НМТП»	55	13,6	
2	Морской торговый порт Усть-Луга	35	н.д.	
3	Порт Индига	30	н.д.	
4	Туапсинский морской торговый порт	20	13,0	
5	Морской торговый порт Оля	14	н.д.	
6	Морской торговый порт Калининград	9	9,5	
7	Находкинский морской торговый порт	9	11,0	
8	Мурманский морской торговый порт	9	16,0	
9	Ванинский морской торговый порт	8	11,0	
10	Владивостокский морской торговый порт	6	19,0	
11	Высоцкий морской торговый порт	5	8,5	
12	Морской торговый порт «Кавказ»	5	5,0	
13	Архангельский морской торговый порт	4,5	9,2	
14	Магаданский морской торговый порт	3,6	12,0	
15	Холмский морской торговый порт	3	6,0	
16	Кандалакшский морской торговый порт	3	9,8	

^{* —} составлено автором

Как видно из табл. 1, среди основных (шестнадцати) крупных морских торговых портов России НМТП занимает лидирующее место по мощности перевалки грузов — она составляет 55 млн т в год. На втором месте по мощности перевалки грузов находится Мор-

ской торговый порт Усть-Луга (35 млн т в год). Также НМТП занимает лидирующие позиции среди морских торговых портов России по максимальной осадке принимаемого судна в метрах, которая составляет 13,6 м.

Группа компаний НМТП оказывает услуги по перевалке широкой номенклатуры грузов: генеральные грузы (черные и цветные металлы, бит-баги, бумага, техника и т. д.); навалочные грузы (железорудное сырье, уголь, зерновые, сахар и т. д.); наливные грузы (нефть, нефтепродукты, масло и т. д.); контейнерные грузы (на двух терминалах в Новороссийске — ПАО «НМТП» и АО «Новорослесэкспорт» — и терминале ООО «Балтийская стивидорная компания» в городе Балтийске Калининградской области).

Общий грузооборот компании НМТП за последние годы представлен в табл. 2.

Таблица 2 Грузооборот НМТП за январь 2019 года и январь 2020 года, тыс. т*

№	Показатель	2019 год,	2020 год,	Изменения	
Π/Π	TIOKASATCJIB	январь	Январь	тыс. т	%
1	Наливные грузы	17 344,898	18 663,227	+1 138,329	+7,60
2	Навалочные грузы	961,559	1 132,745	+171,186	+17,80
3	Генеральные грузы	2 614,681	1 955,497	-659,184	-25,21
4	Контейнеры	965,965	794,624	-171,341	-17,74
5	Прочие	19,960	35,101	+15,141	+75,85
6	Грузооборот, всего	21 907,063	22 581,194	+674,131	+3,08

^{* —} составлено автором

В табл. 2 представлены данные по грузообороту группы компаний НМТП в тысячах тонн по таким показателям, как наливные грузы, навалочные грузы, генеральные грузы, контейнеры и пр. в сравнении за январь 2019 года и за тот же месяц 2020 года. Из представленных пяти показателей в двух отрицательный результат: объем по генеральным грузам снизился за год на 25,21 % (в количественном выражении — на 659,184 тыс. т) и по контейнерам — на 17,74 % (в количественном выражении наблюдается снижение на 171,341 тыс. т). Остальные три показателя демонстрируют положительный результат: по наливным грузам рост составил 7,60 % (1 138,329 тыс. т), по навалочным грузам —17,80 % (171,186 тыс. т), по прочим показателям — 75,85 % (15,141 тыс. т). В итоге рост грузооборота за год, с января 2019 до января 2020 года, составил 674,131 тыс. т, или 3,08 %.

Эмпирические результаты

Сегодня НМТП представляет определенную группу компаний, в состав которой входят: ООО «Приморский торговый порт» (100 %); ООО «Балтийская стивидорная компания» (100 %); ООО «ИПП» (100 %); АО «Новороссийский судоремонтный завод» (98,26 %); АО «Новорослесэкспорт» (91,38 %). Кроме того, НМТП предоставляет услуги флота через ООО «СоюзФлотПорт» (долевое участие в размере 100 %) и АО «Флот Новороссийского морского торгового порта» (долевое участие в размере 95,19 %).

Оборотные и внеоборотные активы НМТП представлены в табл. 3.

В табл. 3 представлены данные по оборотным средствам и внеоборотным активам за 2018 и 2019 годы в тысячах долларов. Как показывают данные, рост произошел по всем показателям. Например, денежные средства и их эквиваленты в 2019 году увеличились на 151 % по сравнению с 2018 годом.

Е. В. Рожков 47

Таблица 3 Активы НМТП в 2018–2019 годах*

No	Показатели -	2018	2019
п/п		Оборотные активы (тыс. долл)	
1	Товарно-материальные запасы	19 256	20 762
2	Денежные средства (эскроу)	-	206 766
3	Денежные средства и их эквиваленты	172 865	433 480
		Внеоборотные активы (тыс. долл)	
1	Основные средства	1 097 213	1 253 388
2	Инвестиции в совместное предприятие	26 555	39 831
3	Нематериальные активы	2 688	3 244

составлено автором

Прибыль НМТП (по сегментам) за последние годы представлена в табл. 4.

Таблица 4 Информация по прибыли НМТП в 2018–2019 годах*

No		2018	2019
$ \frac{1}{\Pi/\Pi}$	Порты	Стивидорные и допо	олнительные услуги
11/11		порта (т	ыс. долл)
1	Новороссийск	462 623	357 854
2	Приморск	93 835	126 085
3	Балтийск	10 847	11 687
	Итого	567 305	495 626
		Услуги флот	а (тыс. долл)
1	Новороссийск	17 545	17 841
2	Приморск	8 225	8 202
	Итого	25 770	26 043

^{* —} составлено автором

В табл. 4 представлены данные НМТП за 2018 и 2019 годы по стивидорным и дополнительным услугам порта в тысячах долларов. По порту в городе Новороссийск в 2019 году снижение произошло на 104 769 тыс. долл, т. е. на 22,65 % по сравнению с 2018 годом, и, наоборот, в портах Приморск и Балтийск произошло увеличение: в порту Приморск в 2019 году увеличение на 32 250 тыс. долл, т. е. на 34,35 % по сравнению с 2018 годом, и в порту Балтийск в 2019 году увеличение на 840 тыс. долл, т. е. на 7,84 %. И по услугам флота в тысячах долларов увеличение в 2019 году по сравнению с 2018 годом только у порта города Новороссийска (на 296 тыс. долл).

Стоимость компании определяется ценой ее акций на фондовом рынке. Рассмотрим цену акций НМТП за последние годы на межбанковской валютной бирже (рис. 2).

Данные, представленные на рис. 2, показывают, что стоимость акций ежегодно растет. В 2016 году минимальная цена одной акции составила 4,0 руб., а максимальная — 6,0 руб. (+50 %). В 2017 году максимальная цена акции составила 8,9 руб. (+48,33 % по отношению к максимальной цене 2016 года). В 2018 году максимальная цена акции составила 9,0 руб. (+50 % к максимальной цене 2016 года). В 2019 году максимальная цена равнялась 10,00 руб. (+66,7 % к максимальной цене 2016 года). Однако в 2020 году максимальная цена составила 10,00 руб., как и в 2019 году, и с начала года только снижалась. Минимальная цена за год составила 7,2 руб.

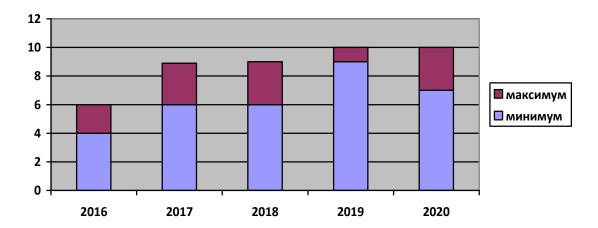

Рис. 2. Цена акций НМТП на Московской межбанковской валютной бирже в 2016—2020 годах

Большое влияние на перспективных собственников компании оказывает сумма дивидендов, выплачиваемая ежегодно на одну акцию. Выплачиваемые дивиденды по акциям НМТП за последние годы, а именно — данные по выплаченным дивидендам на одну акцию НМТП поквартально за 2016–2019 годы, представлены на рис. 3.

Как видно, общая сумма дивидендов на одну акцию в 2016 году составила 1,2977 руб. За 2017 год дивиденды не выплачивались. За 2018 год общая сумма дивидендов составила 1,284 руб. За 2019 год дивиденды назначены в размере 1,35 руб. на одну акцию (с учетом максимальной цены за 2019 год в 10,00 руб. это составляет 13,5 %, что, соответственно, является максимальным показателем среди всех приватизированных компаний в России).

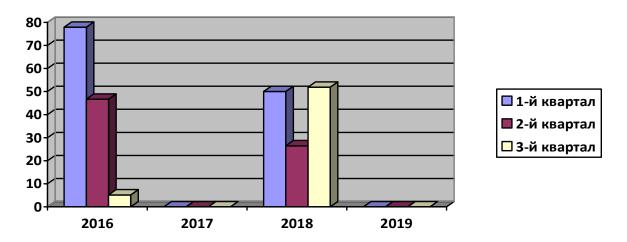

Рис. 3. Сумма дивидендов на одну акцию НМТП за 2016–2019 годы (коп.)

Обсуждение результатов и заключение

О. А. Кутырева в статье «Структура собственности как условие экономической эффективности (региональный аспект)» приводит пример влияния приватизации предприятий на экономику региона [8].

НМТП, как и другие морские торговые порты и другие представители транспортной отрасли, имеет немаленький процент износа основных фондов. Финансово-экономические механизмы, в том числе обеспечивающие воспроизводство основных фондов и инновации,

недостаточно эффективны и не в полной мере адаптированы к особенностям транспортной отрасли. Привлечение инвестиций остается на низком уровне [11, с. 281]. В нашем случае при приватизации НМТП привлечение инвестиций, включая инвестиции со стороны иностранных компаний, может задержаться на долгие годы.

То, что в составе акционеров компании есть государство, представленное Росимуществом (20 % в 2020 году), гарантирует ей стабильность, но также может подвергнуть компанию геополитическим рискам (особенно это актуально в последние годы).

Для всестороннего изучения проблемы, определенной в статье, и выявления потенциала развития компании автор составил SWOT-анализ развития НМТП по имеющимся официальным данным 2019 года.

SWOT-анализ развития НМТП*

S (сильные стороны):	W (слабые стороны):
— снижение EV / EBITDA за три послед-	— снижение ROA три года более чем на
них года до 4,4;	10 %;
— контроль АО «Транснефти» 60,6 %;	— риск снижения прибыли в 2020 году;
— увеличение капитализации на 50 % за	— риск снижения грузооборота в 2020 году.
три года;	
— рост прибыли за 2019 год в 3,5 раза;	
— снижение уровня закредитованности на	
30 % за последние три года.	
О (возможности):	Т (угрозы):
— ожидание высокой дивидендной доход-	— зависимость от экспорта сырой нефти
ности;	(резкое снижение в 2020 году);
— выплаты акционерам 50 % прибыли;	— зависимость от экспорта нефтепродук-
— Р/Е на уровне 7,35.	тов;
	— зависимость от экспорта черных метал-
	лов и чугуна.

^{* —} составлено автором

В составленном SWOT-анализе слабых сторон (W) выделено меньше, чем сильных (S), так как представленные слабые стороны компании являются ожидаемыми по итогам работы за 2020 год, а возможностей (O) столько же, сколько и угроз (T), и при проведении приватизации 20 % акций компании иностранные инвесторы смогут заинтересоваться контрольным пакетом акций, находящимся в собственности АО «Транснефть».

Планируемая приватизация 20 % акций НМТП, как уже было сказано раньше, может произойти без должного контроля со стороны государства. Помимо того, что приватизация государственных активов проводится Росимуществом, она также должна контролироваться со стороны независимых организаций, не являющихся подотчетными государству [12, с. 295]. Говоря об этом, необходимо учитывать конъюнктуру и тенденцию фондовых рынков при реализации акций акционерного общества, принадлежащих государству, что предусмотрено ст. 12 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (ред. от 02.08.2019) [22], то есть государству есть смысл проводить приватизацию на росте фондового рынка, а не на его стагнации и падении. Как показывает диаграмма, представленная на рис. 2, цена акций на фондовом рынке выросла с начала 2020 года и с максимальной в конце 2019 года — 10,00 руб. за одну акцию достигла 12,49 руб. Начальная цена подлежащего приватизации государственного имущества устанавливается в соответствии с законодательством Российской Федера-

ции, регулирующим оценочную деятельность, при условии, что со дня составления отчета об оценке до дня размещения официальной информации о продаже госимущества прошло не более шести месяцев [22]. И при снижении финансовых показателей компании НМТП в 2020 году, как и во всей стране, можно говорить о ее заниженной стоимости.

Кроме того, нельзя с уверенностью сказать, что после приватизации НМТП будет работать эффективно, несмотря на общую экономическую ситуацию в стране.

Вывод

НМТП занимает лидирующее положение в своей отрасли экономики, тем не менее государство продает свою долю в акционерном обществе.

Бывший министр экономики России А. Нечаев предположил, что такая незначительная сумма, полученная от приватизации, говорит о «симуляции» проходящей приватизации.

В свою очередь, снижение влияния государства на компанию может повлиять на экономическое развитие региона и принятие управленческих решений в экономической сфере региональными органами госвласти [11, с. 250].

Вполне возможно изменение совокупной части региональной социальноэкономической системы, включающей взаимосвязанные и взаимодействующие промышленные предприятия региона в производственной сфере [8].

Принимая во внимание аспекты долгосрочного развития НМТП, его инвестиционные потребности, необходимые для реализации стратегии развития компании, выход на мировой уровень в отрасли, считаем возможным предложить другой вариант действий в отношении НМТП: на государственном уровне необходимо принять противоположное решение и не приватизировать акции компании, а выкупить на фондовом рынке акции, находящиеся в свободном обращении.

После этого следует провести дополнительную эмиссию с целью увеличения доли государства в уставном капитале общества и развивать НМТП с учетом необходимости удовлетворения потребностей государства.

Также вполне возможно применение законодательства о государственно-частном партнерстве в дальнейшем управлении и развитии деятельности НМТП [10].

Кроме того, рассматривая экономические процессы в стране, и в том числе создание государством корпораций в различных отраслях экономики, можно говорить о том, что в настоящее время имеется благополучная ситуация по созданию еще одной госкорпорации, объединяющей различные порты на территории страны, на основе НМТП, или эта компания, в соответствии с законодательством о государственно-частном партнерстве, станет «локомотивом развития» в своем регионе.

Кроме того, отметим, что в итоге управление компанией выступит способом реализации собственности в экономическом ее смысле, а развитие инфраструктуры для мультимодальных грузоперевозок — это долгосрочная стратегия, ориентированная на постепенное вовлечение международного грузооборота в систему транспортного использования российского транспортного пространства.

Решение о необходимости проводить приватизацию 20 % пакета акций могут принимать не только государственные структуры, но и остальные собственники предприятия, которые, в свою очередь, могут проголосовать за создание «народного предприятия», соответственно, сам процесс приватизации должен быть совершеннее и прозрачнее.

Библиографический список

- 1. Аркин В. И., Сластников А. Д. Математическая модель приватизации унитарного предприятия в реальном секторе // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 12–33.
- 2. Ахматова А. М., Лушинкова Т. Ю. Большая приватизация: цели, задачи, особенности реализации в российской экономике // Общество, экономика, управление. 2018. Т. 3, № 1. С. 10–16.

- 3. Генгут Ю. Л. Методология статистического исследования процессов приватизации государственного и муниципального имущества на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Региональное развитие. 2014. № 2. С. 112–119. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-statisticheskogo-issledovaniya-protsessov-privatizatsii-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-imuschestva-na-territorii (дата обращения: 20.04.2020).
- 4. Дзуцева Г. Н., Халява А. И. Приватизация в России как важнейший этап перехода к рыночной экономике // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). СПб.: Свое изд-во, 2017. С. 3–5.
- 5. Кизим А. А., Березовский Э. Э., Крячун Е. Н. Развитие морского бизнеса и его инфраструктуры под воздействием глобальных трендов экономического роста: теоретические аспекты // Экономика устойчивого развития. 2019. № 2 (38). С. 140–145.
- 6. Кудрин А. Л., Гурвич Е. Т. Государственное стимулирование или экономические стимулы? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 179–185.
- 7. Кукор Б. Л., Клименков Г. В., Широковских Е. Г. Базовые понятия, отношения и закономерности адаптивного управления промышленным комплексом региона // Региональная промышленная политика как база качественного неоиндустриального подъема производительности труда и инновационной конкурентоспособности корпораций: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. С. 80–83.
- 8. Кутырева О. А. Структура собственности как условие экономической эффективности (региональный аспект) // Успехи современного естествознания. 2014. № 1. С. 84–85.
- 9. Мальгинов Г. Н., Радыгин А. Д. Первые итоги приватизационной программы 2017–2019 гг. и основные вопросы управления государственным имуществом // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25, № 6. С. 42–55.
- 10. Мерзлов И. Ю. Подходы к структурированию проектов государственно-частного партнерства // Вопросы регулирования экономики. 2014. Т. 5, № 1. С. 77–86.
- 11. Миролюбова Т. В. Теоретические и методологические аспекты государственного регулирования экономики в субъекте Федерации: монография / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. 399 с.
- 12. Мунтян М. А., Подберезкин А. И., Стреляев С. П. Приватизация и приватизаторы. Теория и практика российской приватизации. М.: Воскресенье, 2005. 308 с.
- 13. Носачевский К. А. Моделирование процессов организации управленческого контроля на предприятиях с государственным участием // Экономика устойчивого развития. 2018. № 4 (36). С. 377–380.
- 14. Полевщикова Н. Н., Кондратенко З. К. К вопросу об организационно-правовых основах приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: теория и практика // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2017. № 1 (5). С. 117–119.
- 15. Полтерович В. М. Приватизация и рациональная структура собственности / Ин-т экономики РАН. М., 2013. 220 с.
- 16. Разорвин И. В., Рожков Е. В. Институциональные проблемы государственного управления экономикой // Вопросы управления. 2015. № 4 (16). С. 138–144.
- 17. Рожков Е. В. Применение теории экономики права к процессам приватизации государственного имущества // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2015. № 3. С. 85–91.
- 18. Рожков Е. В. Эффективность приватизации государственных предприятий в Пермском крае // Ars administrandi (Искусство управления). 2015. № 2. С. 139–150.
- 19. Рожков Е. В. К вопросу о применении теории постиндустриального общества в оценке проходящей приватизации государственной собственности // Сегодня и завтра российской экономики. 2017. № 86. С. 47–58.
- 20. Рожков Е. В. Социально-экономические проблемы при приватизации (на примере предприятий машиностроительного комплекса Пермского края) // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2019. Т. 12, № 3. С. 20–30.
- 21. Синдеева И. Особенности отечественного законодательства о приватизации // Государственная служба. 2015. № 6 (98). С. 94–97.
 - 22. Смирнова И. В. Приватизация: неновые принципы // Символ науки. 2016. № 4. С. 213–217.

- 23. Современные подходы к измерению государственного сектора: методология и эмпирика / А. Е. Абрамов, И. В. Аксёнов, А. Д. Радыгин, М. И. Чернова // Экономическая политика. 2018. Т. 13, № 1. С. 36–69.
- 24. Шелудякова И. Г., Дукарт С. А. Цикл национализация приватизация: сравнительный анализ работ по проблеме преобразования режимов собственности // Фундаментальные исследования. № 2-21. С. 4737–4741.
- 25. Empirical evidence on the impact of privatization of fixed-line operators on telecommunications performance comparing OECD, Latin American, and African Countries / F. Gasmi, A. Maingard, P. Noumba, I. Recuero Virto // IDEI Working. 2011. Toulouse: Institut d'Economie Industrielle (IDEI). P. 660
- 26. Li X., Wang X. L. A model of China's State capitalism / The Hong Kong University of Science and Technology. 2012. March 15.
- 27. Musacchio A., Lazzarini S. G. Reinventing State capitalism: Leviathan in Business, Brazil and Beyond. Harvard University Press: Cambridge, MA, 2014. P. 5.
- 28. Rozhkov E. V. Socio-economic assessment of state property privatization // Инновационные процессы в исследовательской и образовательной деятельности: тез. докл. II Междунар. науч. конф., г. Пермь, 23 апреля 2013. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013. С. 120–122.
- 29. Wooldridge A. The visible hand. The Economist special reports: State capitalism // The Economist. 2012. January 21.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Паниных Г. В. Особенности взаимосвязи копинг-стратегий с личностными характеристиками девушек и юношей старшего школьного возраста // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 53–56.

Paninyh G. V. Gender peculiarities of the relationship between coping strategies and personal characteristics of high school stydents. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 53–56. (in Russ.)

УДК 159.9

Г. В. Паниных

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ С ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Паниных Георгий Владимирович — магистрант 2-го курса направления подготовки «Психолого-педагогическое образование».

E-mail: goshatoha@yandex.ru

В статье рассматриваются результаты исследования, посвященного изучению гендерных особенностей взаимосвязи копинг-стратегий с личностными характеристиками старшеклассников. Для диагностики использовались следующие основные методики: «Индикатор копинг-стратегий», копинг-тест Р. Лазаруса, Фрайбургский личностный опросник, опросник В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (СПП-98). Делается вывод, что от степени адаптивных возможностей человека, выбора им предпочитаемых способов совладания со стрессом может зависеть психологическая безопасность личности и социальной группы.

Ключевые слова: стресс, копинг-стратегии, личностные характеристики, гендерные особенности, фемининность-маскулинность, старшеклассники.

G. V. Paninyh

Perm State University of Humanities and Education, Perm, Russia

GENDER PECULIARITIES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN COPING STRATEGIES AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF HIGH SCHOOL STYDENTS

Paninyh Georgy V. — 2nd year Master Student of the Direction of Training "Psychological and pedagogical education".

E-mail: goshatoha@yandex.ru

The research is devoted to the study of gender characteristics of the relationship between coping strategies and personal characteristics of high school students. The empirical part of the work carried out using Medici "Indicator coping strategies", the coping test R. Lazarus, Freiburg personal questionnaire and questionnaire V. I. Morosanova "Style of self-regulation of behavior" (SPP-98). The systematization of approaches to the definition of terms, theoretical analysis of the concepts of the structure of the phenomenon and methods of its evaluation.

Keywords: stress, coping strategies, personal characteristics, gender peculiarities, femininity-masculinity, high school students.

Старший школьный возраст — время завершения физического, в частности полового, созревания и достижения социальной зрелости, время формирования репертуара стратегий совладающего поведения для успешной адаптации к стрессовым ситуациям [4].

Учебная деятельность старшеклассников предполагает немало стрессовых ситуаций: новая социальная ситуация, новые условия и социальная роль, возможная смена места жительства и сложная в эмоциональном плане ситуация экзаменов. Всё это приводит к выработке предпочитаемых способов совладания со стрессом. Достигая баланса между требованиями среды и внутренними потребностями, личность формирует только ей свойственные сочетания защитных и копинг-механизмов, в основе которых лежат психологические свойства личности. Механизм «включения» тех или иных ресурсов не до конца изучен, и нерешенными остаются вопросы о субъективных и объективных факторах, заставляющих работать тот или иной ресурс [2; 6].

Именно поэтому проблема, связанная с копинг-стратегиями как системой устойчивых характеристик личности, позволяющих справиться со сложными жизненными ситуациями и стрессом, в последнее время привлекает к себе всё больше внимания и требует дальнейшего изучения [5]. Наличием названных явлений и обусловлена актуальность данного исследования.

Новизна исследования заключается в том, что хотя на данный момент разработка проблемы, связанной с совладающим поведением, ведется активно, но в отношении юношей и девушек старшего школьного возраста и взаимосвязи личностных характеристик вопрос мало изучен и требует дальнейшего раскрытия — именно это представляло для автора немалый интерес.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что сложившиеся различные копингстратегии у старшеклассников по-разному связаны с их личностными свойствами, саморегуляцией, конфликтностью в ситуации повседневной жизни и учебной деятельности, а именно:

- 1) половые различия проявляются в стратегиях совладающего поведения и личностных свойствах;
 - 2) структура взаимосвязей копинг-стратегий у юношей и девушек отличается;
- 3) существуют различия в стратегиях совладающего поведения и личностных свойствах у групп с разным уровнем фемининности-маскулинности;
- 4) существуют различия в группах юношей и девушек, отличающихся по уровню фемининности-маскулинности.

Цель исследования: выявить гендерные особенности взаимосвязи копинг-стратегий с личностными характеристиками старшеклассников.

Основные задачи работы:

- проведение диагностики в исследуемой группе и статистической обработки полученных данных;
- выявление сходства и различия в изучаемых параметрах в выборках юношей и девушек.

В нашем исследовании мы изучали копинг-стратегии и их связь с личностными свойствами, а именно — с саморегуляцией и конфликтностью у обучающихся старшего школьного возраста в повседневной учебной деятельности.

Описание выборки. Исследование проводилось на базе МАОУ «Экономическая школа № 145» города Перми в параллели десятых и одиннадцатых классов в ноябредекабре 2019 года. Выборка составила 70 человек, из них 27 — юноши, 43 — девушки.

В соответствии с целью и задачами исследования использовались следующие методики [1; 3]:

- 1. Методика «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан).
- 2. Копинг-тест Р. Лазаруса.
- 3. Фрайбургский личностный опросник.

- 4. Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса.
 - 5. Опросник В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССП-98).

После обработки результатов исследования нами были получены следующие данные. В стратегиях совладающего поведения обнаружены половые различия и было выявлено три значимых различия между юношами и девушками в показателях совладающего поведения по шкалам: поиск социальной поддержки, разрешение проблем и избегание. Эти характеристики более выражены у девушек и проявляются в том, что в случае возникновения стрессовой ситуации девушки склонны в большей степени обращаться к другим людям за информационной, эмоциональной и деловой поддержкой, стремятся к уходу от проблемы, отстранению и отвлечению от нее, но при этом ориентированы на поиск решения. Наибольшие различия в средних значениях наблюдаются по показателю «поиск социальной поддержки», что позволяет предполагать, что обращение к другим в наибольшей степени будет выражено как доминирующая стратегия совладания со стрессом.

Проведенный статистический анализ позволил установить, что в свойствах личности существуют различия между юношами и девушками по пяти характеристикам: невротичность, депрессивность, застенчивость, эмоциональная неустойчивость и маскулинность. При этом все личностные свойства в большей степени выражены у девушек, чем у юношей, за исключением маскулинности.

Для установления взаимосвязей стратегий совладающего поведения и личностных свойств использовался корреляционный анализ по Пирсону. Следующим этапом нашей работы была проверка гипотез о том, что существует специфика в проявлении стратегий совладающего поведения и их взаимосвязях со свойствами личности и особенностями саморегуляции. Для выделения групп с различным уровнем фемининности-маскулинности использовался кластерный анализ по переменной «фемининность-маскулинность», метод К-средних (*К-means*). В результате анализа было выделено два кластера: фемининный и маскулинный. Различия по личностным свойствам между фемининными и маскулинными более явные, что подтверждается в литературе. Так, выявлено, что фемининные испытуемые более невротичны, депрессивны, эмоционально неустойчивы и застенчивы, то есть склонны к частой смене эмоций, переживанию бурных и негативных эмоций. При этом они характеризуются замкнутостью, отстраненностью от окружающих, чувствуют скованность в социальных контактах. Вывод, который можно сделать на основе этих данных, таков: различия по психологическому полу проявляются прежде всего в личностных свойствах, а не в стратегиях совладающего поведения.

Для выявления значимых различий в группах фемининных и маскулинных юношей и девушек использовался *t*-критерий Стьюдента. В результате были обнаружены различия между фемининными и маскулинными юношами по следующим показателям: поиск социальной поддержки, конфронтация, дистанцирование и бегство. Фемининные и маскулинные девушки отличаются друг от друга по показателям: бегство, конфронтация и положительная переоценка.

Можно утверждать, что фемининные девушки в ситуации стресса в большей степени проявляют стратегии ухода, а маскулинные девушки ориентированы на адекватную оценку проблемы и планирование ее решения. Независимо от психологического пола и фемининные, и маскулинные девушки обращаются к помощи других в решении проблем. Маскулинные юноши больше склонны к активному решению проблем, но, в отличие от маскулинных девушек, меньше оценивают, анализируют и продумывают решение проблемы.

Выводы:

1. Половые различия в стратегиях совладающего поведения проявляются в том, что в случае возникновения стрессовой ситуации девушки склонны в большей степени обращаться к другим людям за информационной, эмоциональной и деловой поддержкой, стре-

мятся к уходу от проблемы, отстранению и отвлечению от нее, но при этом ориентированы на поиск решения, что подтверждает первую гипотезу. Сопоставляя результаты сравнительного анализа по характеристикам совладающего поведения и личностным свойствам у юношей и девушек, можно предполагать, что проявление личностной тревожности, депрессивности и эмоциональности приводят к тому, что наиболее эффективной стратегией совладания со стрессом является обращение за поддержкой.

- 2. Сходными в выборках юношей и девушек являются следующие взаимосвязи показателей совладающего поведения: самоконтроль и принятие ответственности, а также поиск социальной поддержки и принятие ответственности. Можно утверждать, что данные связи являются общими, то есть независимыми от пола. Таким образом, взаимосвязи показателей совладающего поведения у юношей описывают общие характеристики реагирования на стресс, а у девушек структура взаимосвязей показателей совладающего поведения характеризуется тем, что показатели самоконтроля, положительной переоценки и планирования решения составляют центр структуры копинг-поведения. Это подтверждает вторую гипотезу.
- 3. Взаимосвязи личностных свойств и копинг-стратегий у девушек и юношей различаются в том, что личностные свойства у девушек в большей степени связаны с особенностями поведения в стрессе, в отличие от юношей. Сходная ситуация обнаруживается и для взаимосвязей показателей саморегуляции и совладающего поведения.
- 4. Различия по психологическому полу проявились прежде всего в личностных свойствах, а не в стратегиях совладающего поведения. Выявлено, что фемининные испытуемые более невротичны, депрессивны, эмоционально неустойчивы и застенчивы, характеризуются замкнутостью, отстраненностью от окружающих, чувствуют скованность в социальных контактах. Это позволяет говорить о том, что третья гипотеза не нашла своего подтверждения.
- 5. Внутригрупповые различия проявились в том, что независимо от психологического пола и фемининные, и маскулинные девушки обращаются к помощи других в решении проблем. Фемининные девушки в ситуации стресса в большей степени проявляют стратегии ухода, а маскулинные девушки ориентированы на адекватную оценку проблемы и планирование ее решения. Маскулинные юноши больше склонны к активному решению проблем, а фемининные юноши обладают наиболее низкими значениями показателей совладающего поведения. Это подтверждает четвертую гипотезу.

Библиографический список

- 1. Дементий Л. И. К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копингповедения // Журнал прикладной психологии. 2004. № 3. С. 20–25.
- 2. Кочетова Е. Ю., Шалагинова К. С. Модель формирования стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций у современной молодежи: от обоснования к реализации и оценке эффективности [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 1. URL: https://mirnauki.com/PDF/59PSMN119.pdf (дата обращения: 10.09.2020).
- 3. Крюкова Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома: Авантитул, 2007. 64 с.
- 4. Лапкина Е. В. Психологическая защита и совладание: защитная система личности // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Т. II (Психологические науки). С. 232–236.
- 5. Трущенко М. Н. Проблема совладеющего поведения в психологической литературе [Электронный ресурс] // Психологические науки: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2012 г.). М.: Буки-Веди, 2012. С. 13–16. URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/33/1643/ (дата обращения: 10.09.2020).
- 6. Хазова С. А. Совладающее поведение одаренных старшеклассников // Психологический журнал. 2004. Т. 25. С. 59–70.

Пискунова В. В. Психологическая готовность будущих медицинских сестер к оказанию медицинских услуг в условиях пандемии // Вестник Прикамского социального института. 2020. \mathbb{N} 2 (86). С. 57–59.

Piskunova V. V. Psychological preparedness of future nurses to provide medical services in a pandemic. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 57–59. (in Russ.)

УДК 159.9

В. В. Пискунова

Пермский базовый медицинский колледж, Пермь, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР К ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Пискунова Виктория Валентиновна — кандидат медицинских наук, преподаватель *E-mail: hr.piskunova@mail.ru*

Статья посвящена изучению проблемы формирования психологической готовности среднего медицинского персонала к выполнению профессиональной деятельности в условиях повышенного инфекционного риска.

Представлены результаты диагностики психологической готовности обучающихся медицинского колледжа к профессиональной деятельности в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: пандемия, медицинская сестра, профессиональная медицинская деятельность, профессиональная безопасность, психологическая готовность.

V. V. Piskunova

Perm Basic Medical College, Perm, Russia

PSYCHOLOGICAL PREPAREDNESS OF FUTURE NURSES TO PROVIDE MEDICAL SERVICES IN A PANDEMIC

Piskunova Victoriya V. — Candidate of Medical Sciences, teacher.

E-mail: hr.piskunova@mail.ru

The article is devoted to the study of the problem of the formation of psychological readiness of nurses to carry out professional activities in conditions of increased infectious risk.

The results of diagnostics of the psychological readiness of students of a medical college for professional activities in the context of a pandemic of a new coronavirus infection are presented.

Keywords: pandemic, nurse, professional medical activity, occupational safety, psychological preparedness.

Актуальность темы обусловлена высокой заболеваемостью новой коронавирусной инфекцией и смертностью от нее медицинских работников в России. Осознание неясности патогенеза заболевания, разнообразия клинических проявлений, отсутствия этиологического лечения и специфической профилактики COVID-19 — причины особого внимания к вопросу профессиональной деятельности медицинских работников в условиях значительной вирусной нагрузки современной пандемии.

На первый план профессиональной медицинской деятельности выходят проблемы инфекционной безопасности медицинского персонала и пациентов. Инфекционная безопас-

ность включает комплекс санитарно-эпидемиологических, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических мероприятий, направленных на предупреждение занесения и распространения инфекции в лечебно-профилактических учреждениях.

Сегодня как никогда актуально провозглашение Всемирной организацией здравоохранения (далее — ВОЗ) значения обеспечения безопасности медицинского персонала в части создания безопасных условий труда, надлежащей подготовки, достойной оплаты труда и уважения медицинских работников как основы обеспечения безопасности пациентов [1].

По данным ВОЗ, возрастает число случаев заражения и заболевания среди медицинских работников, ведущих борьбу с COVID-19, а также насилия в отношении медицинских работников (от вербальной агрессии, дискриминации до физического насилия).

В условиях пандемии COVID-19 медицинские работники и члены их семей оказались подвержены беспрецедентно высокому риску. Данные по многим странам в разных регионах ВОЗ, пусть не всегда репрезентативные, указывают на то, что показатели инфицирования COVID-19 среди медицинских работников намного превышают средние по населению.

Несмотря на то что в подавляющем большинстве стран медицинские работники составляют менее 3 % населения (почти во всех странах с низким и средним уровнем дохода — менее 2 %), на долю этой профессиональной группы приходится около 14 % зарегистрированных случаев COVID-19. В ряде стран данная цифра доходит до 35 %. Хотя объем и качество данных являются недостаточными для выяснения того, произошло ли заражение на рабочем месте или вне лечебного учреждения, но, так или иначе, во всем мире от COVID-19 погибли тысячи медицинских работников.

В период пандемии медицинские работники не только подвергаются повышенному риску для физического здоровья, но и оказываются в условиях сильнейшего психологического стресса, связанного с ненормированным графиком работы, колоссальной рабочей нагрузкой, ежеминутной опасностью заражения, разлукой с семьей и социальной стигматизацией. Еще до начала пандемии во всех регионах мира среди работников здравоохранения уже отмечался повышенный риск суицида. В опросном исследовании условий труда медицинского персонала каждый четвертый медработник сообщил о наличии депрессии и тревоги и каждый третий жаловался на бессонницу во время пандемии COVID-19 [1; 3].

Необходимо отметить, что выявленный Всемирной организацией здравоохранения психологический стресс медицинских работников, работающих в «ковидных» отделениях российских медицинских учреждений, имеет тенденцию к усилению, обусловленную внешними и внутренними факторами. К внешним факторам относятся сложная социально-экономическая ситуация, повышение заболеваемости и смертности от COVID-19 (в том числе медицинского персонала), организация труда медицинских работников в лечебно-профилактических учреждениях («переработка», опасные условия труда и т. д.). Среди внутренних факторов необходимо отметить тревожность, физическое утомление, синдром хронической усталости, что, безусловно, сказывается на качестве жизни медицинских работников и эффективности труда.

В связи с нехваткой в условиях пандемии медицинских кадров в лечебнопрофилактических учреждениях (далее — ЛПУ) особое значение приобретает подготовка медицинских работников системой образования, в том числе среднего медицинского персонала. Несмотря на высокий конкурс абитуриентов в медицинские колледжи, не все обучающиеся мотивированы на «лечебную» деятельность в ЛПУ. Данный факт обусловливает повышенное внимание к проведению профориентационной работы с обучающимися медицинских колледжей, формированию психологической готовности будущего среднего медицинского персонала к выполнению профессиональной деятельности в условиях повышенного инфекционного риска.

С целью изучения психологической готовности к профессиональной деятельности в условиях пандемии будущей медицинской сестры / медицинского брата было проведено собственное исследование. Использована авторская методика: анкета из десяти закрытых и открытых вопросов. Простую случайную выборку составили обучающиеся специальности «Сестринское дело», 2-го (на базе 11 классов среднего (полного) общего образования) и 3-го (на базе 9 классов среднего общего образования) курсов, в количестве 52 человек, в возрасте от 18 до 20 лет, обоих полов.

Анализ проведенной психодиагностики показал следующее:

- 1) 90 % опрошенных обучающихся испытывают тревожность при моделировании профессиональной деятельности в условиях пандемии в той или иной степени;
- 2) 20 % опрошенных обучающихся высказывают сомнение в дальнейшей профессиональной медицинской деятельности (интересно, что среди причин «ухода» из профессии, работы в смежной профессии, продолжения обучения по другой специальности ни один обучающийся не назвал пандемию).

Необходимо отметить, что меньшую степень обеспокоенности современной эпидемиологической обстановкой показали обучающиеся, работавшие (в летние каникулы) / работающие в настоящее время в «ковидных» отделениях, что объясняли полученными навыками работы при соблюдении противоэпидемических мер.

Результаты психодиагностики показывают, что проблема формирования психологической готовности к профессиональной деятельности в условиях повышенного инфекционного риска для среднего медицинского персонала актуальна. Данная проблема требует решения на различных уровнях, в том числе образовательном. Примером может являться внедрение в образовательный процесс Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета клинического сценария «Новая коронавирусная инфекция COVID-19», в ходе которого симулировано поступление в стационар пациента с признаками, трактуемыми как «подозрение на коронавирусную инфекцию» [2].

Библиографический список

- 1. Всемирная организация здравоохранения. Глобальный веб-сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/ru/news/item/17-09-2020-keep-health-workers-safe-to-keep-patients-safe-who (дата обращения: 01.10.2020).
- 2. Формирование навыков работы в очагах карантинных инфекций в симулированных условиях [Электронный ресурс] / О. В. Лисовский [и др.]. URL: https://www.rosmedobr.ru/rosmedobr2020/thesis/16968/ (дата обращения: 20.10.2020).
- 3. Prevalence of depression, anxiety, and insomnia among healthcare workers during the COVID-19 pandemic: A systematic review and meta-analysis / S. Pappa, V. Ntella, T. Giannakas, V. G. Giannakoulis, E. Papoutsi, P. Katsaounou // Brain, Behavior, and Immunity. August 2020. Vol. 88. P. 901–907. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S088915912030845X (дата обращения: 20.10.2020).

Садретдинов Р. А. Значение деятельности в формировании способностей молодых людей // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 60–63.

Sadretdinov R. A. The importance of activity in shaping the abilities of young people. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 60–63. (In Russ.)

УДК 37.015.31

Р. А. Садретдинов

Астраханский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Астрахань, Россия

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СПОСОБНОСТЕЙ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Садретдинов Ренат Ажимахмудович — доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой «Дерматовенерология».

E-mail: likhoradka@mail.ru

В статье описаны аспекты, касающиеся проблем организации и проведения системной работы с молодежью по активизации их деятельности с целью формирования способностей и сохранения духовно-нравственных ценностей. Обращается внимание на то, что способности формируются в процессе деятельности в непосредственной зависимости от вариантов основных нервных процессов, образуя при этом важные условные связи. Способности вырабатываются и развиваются в той деятельности человека, в которой они применяются. В более полном объеме развивает способности молодых людей разнообразная и содержательная деятельность. Отмечено, что большое значение для развития способностей имеют обучение и воспитание, целенаправленно организующие деятельность молодых людей.

Ключевые слова: деятельность, способности, молодые люди, воспитание, роль, характер, коллектив.

R. A. Sadretdinov

Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia

THE IMPORTANCE OF ACTIVITY IN SHAPING THE ABILITIES OF YOUNG PEOPLE

Sadretdinov Renat A. — Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Dermatovenerology.

E-mail: likhoradka@mail.ru

The article describes aspects related to the problems of organizing and conducting systematic work with young people to activate their activities in order to form abilities and preserve spiritual and moral values. Abilities are formed in the course of activity, forming important conditional connections. They develop relative to the variants of the main nervous processes. Abilities are developed and developed in the human activity in which they are used. Diverse and meaningful activities of young people develop their abilities more fully. It is noted that training and education that organize the activities of young people, expressed in practice, are of great importance for the development of abilities.

Keywords: activities, abilities, young people, education, role, character, team.

Деятельность продолжает оставаться основным условием жизни человека и критерием его полезности для общества в целом. Она выражается в активном отношении к окружающему миру, а также в развитии заложенных от рождения способностей. Именно через различные виды деятельности реализуются возможности формирования человеческой личности.

Деятельность целенаправленна, ее цели исходят из потребностей, интересов или чувства долга людей, которые определяются общественными условиями и уровнем индивидуального развития человека. Истинные цели и мотивы деятельности характеризуют моральный и духовный облик индивида. Для высокоэффективной деятельности требуется полный набор универсальных средств. Такими средствами выступают навыки и умения, которые соответствуют большому разнообразию видов деятельности.

В процессе деятельности личность всесторонне использует свои многочисленные способности, развивает память, мышление, восприятие, приобретает жизненный опыт, пополняет багаж знаний. Именно социально полезная, целенаправленная активность человека является необходимым условием гармоничной жизни и нормального развития.

Человек может действовать неодинаково и с разным успехом в одной и той же ситуации в зависимости от того, какими мотивами он руководствуется. Целеустремленность личности, целенаправленность ее деятельности, ее побудительные причины и мотивы могут формироваться как в результате организованного воздействия воспитания, так и нецеленаправленно. В современных социологических исследованиях констатируется рост проблем молодежи в сложившихся условиях экономических, экологических и социальнокультурных трансформаций [2, с. 217]. Неблагоприятное, одностороннее воздействие негативных факторов, замедляющих развитие положительных начал личности, может устраняться полностью только в процессе организованного и грамотного педагогического воздействия. Воспитание в современных условиях направляет деятельность личности на создание общественно значимых результатов и социальных ценностей.

Одним из важнейших видов деятельности человека является его физическое, интеллектуальное и нравственное самовоспитание, самосовершенствование.

Организованное и целенаправленное воспитание позволяет осуществлять развитие личности в соответствии с требованиями современной культуры общества. Овладевая в процессе учения основами научных знаний, трудовых навыков, элементами культуры деятельности и поведения, молодые люди готовятся к трудовой деятельности, к тому, чтобы внести свой вклад в создание духовных и материальных ценностей общества. Под воздействием воспитания их потребности и интересы, а также наклонности и способности, умственные, физические и моральные качества приобретают общественно полезную направленность и значение. Для успешного решения широкого круга профессиональных задач психологам необходимы научные знания о человеческой субъективности во всей полноте ее наиболее существенных проявлений [3, с. 24].

В образовательном учреждении преподаватель излагает основы научных знаний по своей специальности и в то же время воздействует в целом на личность учащихся. Учебные занятия предполагают непосредственные и постоянные контакты преподавателя со студентами, что способствует возникновению взаимопонимания между ними, уважительного отношения. Учащиеся, которые постоянно чувствуют помощь, поддержку учителя, проникаются к нему уважением и доверием.

Решение вопросов воспитания нравственных и волевых качеств для совершенствования молодого человека неоспоримо входит в круг компетенций преподавателя. Он обязан владеть средствами и методами воспитания этих качеств на основе знания педагогики, психологии.

В процессе занятий постоянно возникают трудности внешнего и внутреннего характера, а также экстремально сложные ситуации, для преодоления которых необходимо проявление воли, упорства, настойчивости, организованности, выдержки, соблюдение нравственности, норм поведения и общепринятых форм.

Несмотря на все изменения, которые происходят в жизни современного общества, в цивилизованном обществе всегда ценились ум, профессионализм, качественное образование [1, с. 204].

Работа с учащимися носит творческий оттенок, требуя не только стандартных, консервативных положений, но и умелого подхода в соответствии с общими целями, принципами и конкретными задачами. Педагог должен уметь соотносить всё это с неодинаковой степенью подготовленности своих воспитуемых, с их возрастом, возможностями, способностями. Данная деятельность включает в себя руководство обучением, воспитанием, настроением, образованием, вниманием, поступками, мотивами, поведением каждого занимающегося. Это находит отражение и в способности обнаружить выход из любой сложившейся ситуации, оригинальные и остроумные доводы, уметь принимать нестандартные решения, организовать людей и руководить ими в сложных условиях.

Чтобы обеспечить подлинно творческий характер своего труда, специалист должен многое знать. Он должен быть высокоэрудированным человеком, обладать обширными и глубокими знаниями в своей специфической области знаний и во многих смежных отраслях. Вся организационно-методическая и учебно-воспитательная деятельность педагога базируется на основах воспитания. Всё это еще раз свидетельствует о том, что требования к подготовке самих специалистов, способных решать всё более усложняющиеся задачи, постоянно возрастают.

Занятия проходят в коллективах (группах, классах и т. п.), хотя существуют и индивидуальные формы. Уже само наличие коллектива как группы организованных людей, объединенных единством целей и действий, предполагает его воспитательное воздействие. Он выражает единство и общность интересов, что очень важно на занятиях.

Коллективизм и деятельность коллектива совершенно не означают, что при этом игнорируются индивидуальные интересы или мотивы деятельности личности. Коллектив помогает найти правильное сочетание общественных и личных интересов. Общая цель достигается путем высокой работоспособности в решении разнообразных задач, а это создает предпосылки для более продуктивной деятельности, улучшая настроение и самочувствие. В коллективе также происходит обмен опытом, достижениями в области физического и духовного самосовершенствования, использования средств и методов физического развития, форм активного отдыха. Всё это богатство коллектива и каждой отдельной личности, входящей в него. Он организуется и находится под руководством конкретных людей, в данном случае высококвалифицированных специалистов, которые, исходя из профессиональной оценки целей и задач, форм и методов деятельности, направляют работу коллектива так, чтобы успешно решались и общие, и частные, индивидуальные для каждого занимающегося проблемы.

В круг обязанностей лица, преподающего занятия, входит также ориентация на решение ближайших и отдаленных задач, правильное перераспределение обязанностей, адекватная организация, поддержка и поощрение, а также контроль за состоянием здоровья и постоянная помощь в случае необходимости. Воздействие воспитательного характера коллектива на отдельную личность зависит от педагогического опыта сотрудника и способно привести к раскрытию способностей каждого его члена с его своеобразным набором черт и качеств. Единый механизм и целостный организм коллектива формируется только тогда, когда все его члены дополняют друг друга.

Воспитательный эффект целого учебного коллектива зависит от того, насколько близки и понятны занимающимся цели и задачи, удобны и эффективны для них формы организации и методы проведения занятий, в какой степени их удовлетворяют конечные результаты и объективно наблюдаемые сдвиги.

В коллективе студентов в процессе учебной деятельности способны возникать многочисленные противоречия. Искусство педагогики заключается в том, чтобы избегать не только состояния острого конфликта, но и противоречивых ситуаций.

От специалиста требуется умение сочетать руководство коллективом с индивидуальной воспитательной работой, и в этом особое значение приобретает правильное понимание мотивов поступков и деятельности молодых людей.

Библиографический список

- 1. Дятлова Е. А. Ценностные ориентации и досуг студенческой молодежи // Вестник торговотехнологического института. 2010. № 3. С. 204—209.
- 2. Скуднова Т. Д. Психологическое здоровье человека: междисциплинарный подход // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 217–222.
- 3. Шувалов А. В. Антропологические аспекты психологии здоровья // Национальный психологический журнал. 2015. № 4 (20). С. 23–36.

Третьякова М. В. Особенности отношения человека к своему здоровью (на примере пациентов с заболеваниями органов системы кровообращения) // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 64–70.

Tretyakova M. V. Features of a person's attitude to their health (on the example of patients with diseases of the circulatory system). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 64–70. (In Russ.)

УДК 159.9

М. В. Третьякова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ПАЦИЕНТОВ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ)

Третьякова Маргарита Васильевна — старший преподаватель кафедры «Психология и педагогика».

E-mail: margo-tretyakova@mail.ru

Здоровье является одним из индикаторов качества жизни человека, оно составляет основу социально-психологической безопасности личности. Исследование посвящено изучению психо-эмоционального состояния и уровня субъективного контроля пациентов, имеющих психосоматические заболевания органов сердечно-сосудистой системы. В результате исследования установлено, что отношение к своему здоровью и психоэмоциональное состояние у пациентов с гипертонической болезнью и с ишемической болезнью сердца имеют существенные отличия, могут играть роль в процессе лечения и оказать влияние на дальнейшее течение болезни.

Ключевые слова: отношение к здоровью и болезни, эмоциональная сфера, акцентуации характера, самочувствие, активность, настроение.

M. V. Tretyakova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

FEATURES OF A PERSON'S ATTITUDE TO THEIR HEALTH (ON THE EXAMPLE OF PATIENTS WITH DISEASES OF THE CIRCULATORY SYSTEM)

Tretyakova Margarita V. — Senior Lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy. *E-mail: margo-tretyakova@mail.ru*

Health is one of the indicators of the quality of human life, it is the basis of social and psychological security of the individual. The observed is devoted to the study of the psycho-emotional state and the level of subjective control of patients with psychosomatic diseases of the cardiovascular system. As a result of the study, it was found that the attitude to their health and psychoemotional state in patients with hypertension and coronary heart disease have significant differences, can play a role in the treatment process and have an impact on the further course of the disease.

Keywords: attitude to health and illness, emotional sphere, character accentuations, state of health, activity, state of mind.

Проблема отношения человека к своему здоровью была актуальна во все времена. Здоровье зависит от множества причин, в основе которых так или иначе лежат социально-психологические закономерности. По мнению В. А. Ананьева, в понятие здоровья следует включать конкретные формы поведения, которые позволяют улучшить качество жизни человека, делают ее более благополучной, позволяют достигать высокой степени самореализации [1].

В современном мире с его стремительными темпами технологического прогресса и возрастающей информационной нагрузкой для человека вероятность получить психоэмоциональные или психосоматические расстройства увеличивается. Обнаруживая непривычные для себя симптомы, люди нередко стараются самостоятельно справиться с возникшим соматическим и психологическим неблагополучием. Однако без должного медицинского и психологического вмешательства эмоциональные нарушения становятся фактором риска развития целого ряда соматических заболеваний (гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца, язвенная болезнь желудка или двенадцатиперстной кишки, сахарный диабет, бронхиальная астма и др.). Появление болевых ощущений сопровождается беспокойством и тревогой. В результате люди вынужденно ограничивают себя в работе, физических нагрузках, изменяют отношения с родными и близкими, отказываются от активного образа жизни.

Отношение человека к своему здоровью формируется с раннего детства и определяется многими факторами, к ним относятся индивидуальные и культурологические особенности личности, пережитый в прошлом опыт, который основан на наблюдении ребенка за тем, как болеют значимые для него взрослые. Эмоциональное состояние в момент полученного болевого воздействия, обстоятельства, при которых оно происходит, также формируют отношение к болезни и своему здоровью [2]. Понятно, что одни и те же болевые стимулы порождают у разных людей неодинаковые по характеру и выраженности ощущения. Основополагающее значение в их формировании имеют психологические факторы. Существенное различие данного влияния заключается в том, переживает человек острую, кратковременную боль или хроническое болевое состояние. Особое значение психологические факторы приобретают при хронических болевых синдромах. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой психологические нарушения являются первичными, то есть присутствуют исходно еще до появления жалоб и, возможно, предрасполагают к их возникновению [6].

Длительно существующая боль может приводить к эмоциональным расстройствам и усугублять их. Остается открытым вопрос первичности и вторичности этих структур. Спутниками хронической боли признаны такие проявления эмоциональной сферы, как депрессия, тревога, ипохондрические и демонстративные реакции [3]. Люди, имеющие негативные пессимистические ожидания в отношении своей болезни, часто убеждены в собственной беспомощности, не способны справиться с болью и контролировать себя. Исследования показывают, что индивидуальные различия в реагировании пациентов на боль часто связаны с уровнем их тревожности [5]. К заболеваниям, при которых люди испытывают длительный болевой синдром, относятся гипертоническая болезнь и ишемическая болезнь сердца.

Увеличение заболеваемости и смертности от данных заболеваний за последние десятилетия в немалой степени связано с ростом психосоциального неблагополучия. Многими исследователями установлено, что у больных ишемической болезнью сердца в 33–80 % случаев наблюдаются психологические проблемы. Возникают такие эмоциональные нарушения, как тревога, подавленность, фиксация на своих болезненных ощущениях и переживаниях, связанных со страхом смерти, потерей самоидентичности. Во время болевого

приступа больных охватывает беспокойство, мысли о смерти от сердечного приступа, отчаяние. Они живут с постоянным тревожным опасением повторного приступа, анализируют любые изменения сердечной деятельности, реагируя на малейшие неприятные ощущения в области сердца. Основной жизненной целью становится здоровье, возможно, что они, чрезмерно заботясь о состоянии здоровья, дополнительно усугубляют свое состояние [2; 4; 7].

Актуальность изучения данной проблемы обусловлена тем, что на современном этапе в практике лечения и оказания психологической помощи пациентам с хроническими заболеваниями наиболее важной и в то же время сложной задачей является определение личностно-типологических особенностей больных и характеристики типов личностного реагирования на соматическое заболевание. Диагностика нервно-психических расстройств у больных представляет собой довольно трудную задачу, требуется много времени и проявление такта для кропотливого расспроса больного и особых методов для изучения психологического статуса. Врачу-терапевту не всегда удается установить нюансы психики, а больные боятся обращать внимание врачей на изменения в нервно-психической сфере. Вышесказанное позволяет утверждать, что изучение личностных особенностей психосоматических больных приобретает всё большее значение.

В исследовании приняли участие 50 человек в возрасте 45–58 лет (в каждой выборке — 5 мужчин и 20 женщин), проходящих лечение в отделении кардиологии. В первую выборку вошли пациенты с диагнозом гипертоническая болезнь, а во вторую выборку — ишемическая болезнь сердца.

Гипотеза исследования: можно предположить, что существуют различия в отношении к своему здоровью и в психоэмоциональном состоянии пациентов с гипертонической болезнью и ишемической болезнью сердца.

В работе использовались следующие психодиагностические методики: опросник уровня субъективного контроля (далее — УСК), автор Дж. Роттер; опросник по изучению эмоциональной направленности личности, автор Б. И. Додонов; диагностика типа акцентуации характера, авторы Г. Шмишек и К. Леонгард; определение эмоциональности, автор В. В. Суворова; диагностика самочувствия, активности и настроения (далее — САН), авторы — В. А. Доскин, Н. А. Лаврентьева, В. Б. Шарай, М. П. Мирошников; а также методы математической обработки полученных данных: *t*-критерий Стьюдента, корреляционный анализ Пирсона.

Исследование уровня субъективного контроля показало, что для гипертоников характерен экстернальный тип локуса контроля (рис. 1). Такие люди не видят связи между своими действиями и значимыми событиями, которые они рассматривают как результат случая или действия других людей. Испытуемым выборки 2 (ишемическая болезнь сердца) свойственен интернальный тип локуса контроля. Они считают, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий, что они могут ими управлять и, следовательно, берут на себя ответственность за свою жизнь в целом [8].

Значимые различия в группах испытуемых позволил выявить t-критерий Стьюдента: в выборке 2 обнаружены достоверно более высокие значения по показателям «интернальность в семейных отношениях» (на уровне $p \le 0,003$), «интернальность в межличностных отношениях» (на уровне $p \le 0,006$) и «интернальность в отношении здоровья и болезни» (на уровне $p \le 0,005$).

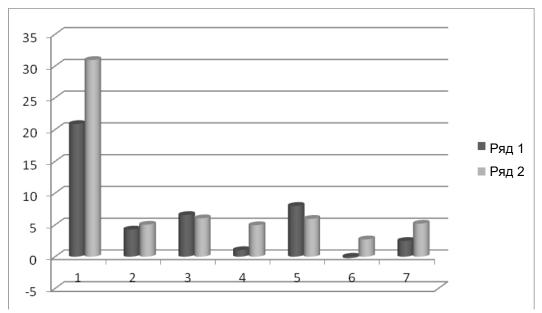

Рис. 1. Сравнение усредненных результатов по изучаемым параметрам уровня субъективного контроля пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями: ряд 1 — выборка 1 (гипертоническая болезнь); ряд 2 — выборка 2 (ишемическая болезнь сердца); I — шкала общей интернальности; 2 — шкала интернальности в области достижений; 3 — шкала интернальности в области неудач; 4 — шкала интернальности в семейных отношениях; 5 — шкала интернальности в области производственных отношений; 6 — шкала интернальности в области межличностных отношений; 7 — шкала интернальности в отношении здоровья и болезни

Пациентам выборки 2 (ишемическая болезнь) в большей степени, чем гипертоникам, свойственна ответственность за всё, что связано с семейной жизнью; они способны брать на себя контроль над отношениями с окружающими людьми, как правило, их уважают окружающие; они считают себя ответственными за построение межличностных отношений с другими людьми; кроме того, они считают себя во многом ответственными за свое здоровье и полагают, что выздоровление зависит преимущественно от их действий.

Это может объясняться присущей людям выборки 2 (ишемическая болезнь сердца) социальной направленностью на развитие и поддерживание отношений, нежели на какуюлибо деятельность. Сферой их психологического благополучия является общение и позитивные эмоции во взаимодействии с другими людьми (потребность заботиться, помогать, передавать свой опыт), они чувствуют ответственность за построение отношений и их сохранение.

В области отношения к здоровью и болезни пациенты выборки 1 относятся к экстернальному типу, они считают, что их заболевание вызвано причинами от них не зависящими и поэтому перекладывают ответственность за свое здоровье как на близкое окружение, так и на медицинский персонал.

В методике САН благоприятным уровнем считается выраженность показателя более 4 баллов, а неблагоприятным — менее 4 баллов. Для представителей обеих выборок характерно, что самочувствие, активность и настроение находятся на уровне, близком к благоприятному уровню.

Анализируя выявленные различия в группах испытуемых, можно говорить о том, что у испытуемых выборки 2 обнаружены достоверно более высокие значения по показателю «активность» (на уровне $p \le 0,004$). При ишемии в большей степени проявляется работо-

способность, стремление находить значимую деятельность, достигать в ней определенных успехов (рис. 2).

В выборке 1 обнаружены достоверно более высокие значения по показателям «самочувствие» (на уровне $p \le 0{,}004$) и «настроение» (на уровне $p \le 0{,}005$), гипертоников в большей степени характеризует оптимальное физическое и психическое самочувствие и настроение.

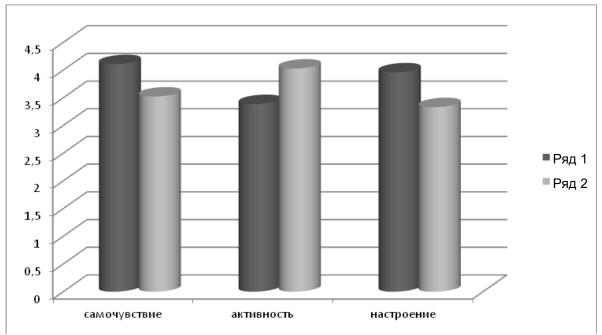

Рис. 2. Сравнение усредненных результатов по изучаемым параметрам самочувствия, активности, настроения пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями: ряд 1—выборка 1 (гипертоническая болезнь); ряд 2—выборка 2 (ишемическая болезнь сердца)

Это согласуется с результатами Б. А. Гасилина, И. В. Грошева, которые отмечают, что обострение ишемического состояния и рецидивы гипертонической болезни приводят больного к унынию, плохому настроению, апатии. Данное состояние может затянуться на продолжительный период и перейти в хроническое состояние, у больного с аффективной патологией снижается вера в успех лечения [4; 6]. Больные начинают во всём сомневаться и раздражительно реагировать на замечания по поводу их повышенной активности, физическое утомление они изо всех сил скрывают, хотя оно активно нарастает.

На рис. 3 представлены результаты диагностики личностного профиля пациентов двух выборок. Особенностями гипертоников являются средний уровень выраженности альтруистической, коммуникативной и эстетической эмоциональной направленности личности и высокий уровень гностической, средний уровень интегрального показателя эмоциональности, а также педантичный, застревающий, тревожно-боязливый типы акцентуаций характера. Это характеризует гипертоников как инертных людей, они застревают на психотравмирующих событиях, длительно переживают стрессовые ситуации. Как правило, это осторожные люди, с большим чувством ответственности. За внешней педантичностью скрывается неспособность или нежелание (боязнь) что-то менять, у них может быть очень устойчивым аффект, длительно сохраняется эмоциональный отклик, связанный с переживанием обиды.

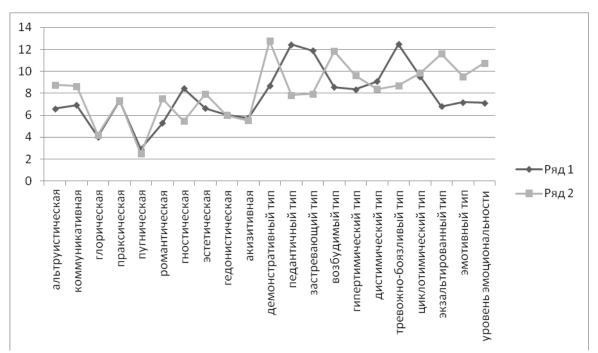

Рис. 3. Сравнение усредненных результатов по изучаемым параметрам эмоциональной сферы и акцентуаций характера пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями: ряд 1—выборка 1 (гипертоническая болезнь); ряд 2—выборка 2 (ишемическая болезнь сердца)

В. Р. Вебер, Б. Б. Фишман, Н. В. Иванова считают, что хронически подавляемый гнев, вызываемый подобными ограничениями, может приводить к хроническому повышению кровяного давления, поскольку гнев не разряжается ни с помощью телесной агрессии, ни с помощью какой-либо сублимированной формы поведения, направленного на самоутверждение [5].

Пациентов с ишемической болезнью сердца характеризует высокий уровень альтруистической, коммуникативной и эстетической эмоциональной направленности личности, высокий уровень интегрального показателя эмоциональности, демонстративный, возбудимый и экзальтированный типы акцентуаций характера. Данный личностный профиль позволяет говорить о таких особенностях больных с ишемией, как потребность и постоянное стремление произвести впечатление, привлечь к себе внимание, быть в центре внимания; о демонстративном стиле поведения, импульсивности, высокой работоспособности и стремлении к достижению успеха во всём.

Гипотеза нашла свое эмпирическое подтверждение. Выявленные различия позволяют сформулировать рекомендации для медицинского персонала, родственников пациентов, а также для самих пациентов с гипертонической болезнью и ишемической болезнью сердца в период лечения и реабилитации.

Библиографический список

- 1. Ананьев В. А. Основы психологии здоровья. Кн. 1. Концептуальные основы психологии здоровья [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/ananev-va-osnovy-psihologii-zdorovya-kniga-1 d8929095b3e.html (дата обращения: 03.03.2020).
- 2. Боль: руководство для врачей и студентов / под ред. Н. Н. Яхно. М.: МЕДпресс информ, 2009. 302 с.
- 3. Вебер В. Р., Фишман Б. Б., Иванова Н. В. Особенности распространения тревожнодепрессивного синдрома и поведенческих факторов риска у больных артериальной гипертензией // Российский медицинский журнал. 2006. № 6. С. 40–43.

- 4. Вознесенская Т. Г. Хроническая боль и депрессия // Фарматека. 2008. № 6 (160). С. 10–15.
- 5. Гасилин В. С., Сидоронеко Б.А. Стенокардия. М.: Медицина, 1987. 239 с.
- 6. Грошев И. В. Гендерно-личностные особенности представления пациентов о состоянии своего здоровья, переживания болезни и отношения к ней // Российский медицинский журнал. 2008. № 3. С. 37–41.
- 7. Долженко М. Н. Взаимосвязь депрессивных и тревожных расстройств с сердечнососудистой патологией // Здоровье Украины. 2006. № 23/1. С. 4—9.
- 8. Ксенофонтова Е. Г. Исследования локализации контроля личности новая версия методики «Уровень субъективного контроля» // Психологический журнал. 1999. Т. 20, № 2. С. 103–114.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Голохвастова Н. В. Рижский дневник А. Е. Теплоухова как источник по истории крепостных служащих пермских вотчин Строгановых первой половины XIX века // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 71–76.

Golohvastova N. V. The Riga diary of A. E. Teploukhov as a source on the history of serfs employees of the Perm estates of the Stroganovs the first half of the 19th century. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 71–76. (in Russ.)

УДК 94(470.5)«19»

Н. В. Голохвастова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

РИЖСКИЙ ДНЕВНИК А. Е. ТЕПЛОУХОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КРЕПОСТНЫХ СЛУЖАЩИХ ПЕРМСКИХ ВОТЧИН СТРОГАНОВЫХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Голохвастова Наталия Вениаминовна — кандидат исторических наук, заведующая кафедрой «Теория и история государства и права».

E-mail: nata-gol@bk.ru

В статье исследуются социально-психологические черты крепостных служащих уральской горнозаводской вотчины первой половины XIX века на основе информации дневника молодого Александра Теплоухова – представителя этой социальной группы в пермских имениях крупных российских промышленников, политических деятелей, меценатов Строгановых. Отмечается, что уже в молодом возрасте у служащего закладывались специфические особенности, характерные для самосознания этой группы, выделяющие ее из среды крепостных.

Ключевые слова: крепостные служащие, уральская горнозаводская вотчина, пермские имения Строгановых, дневник, социальная психология, патернализм, филиализм.

N. V. Golohvastova

Prikamsky Social Institut, Perm, Russia

THE RIGA DIARY OF A. E. TEPLOUKHOV AS A SOURCE ON THE HISTORY OF SERFS EMPLOYEES OF THE PERM ESTATES OF THE STROGANOVS THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Golokhvastova Natalia V. – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law.

E-mail: nata-gol@bk.ru

The article examines the socio-psychological features of the serfs employees of the Ural mining and factory estates of the first half of the 19th century on the basis of information from the diary of young Alexander Teploukhov, a representative of this social group in the Perm estates of major Russian industrialists, politicians, patrons of the Stroganovs It is noted that already at a young age, the employee developed specific features characteristic of the self-awareness of this group, distinguishing it from among the serfs.

Keywords: serf employees, Ural mining estate, Perm estates of the Stroganovs, diary, social psychology, paternalism, filializm.

Одной из своеобразнейших групп в социальной структуре российского общества конца XVIII — первой половины XIX века, особенно в структуре уральских горнозаводских имений, являлись крепостные служащие. Они явственно выделялись из массы зависимого населения по характеру занятий, условиям труда и быта, по образовательному и культурному уровню, по своим социально-психологическим особенностям. Основное их отличие состояло в том, что, находясь на службе у вотчинника, они выполняли зачастую (хотя и в разном объеме) функции, свойственные, по определению М. Д. Курмачевой, «интеллигентским профессиям» [4, с. 7].

Исключительные место и роль служащих в системе управления горнозаводской вотчиной способствовали формированию типичных для представителей этой группы социально-психологических черт. Несмотря на градации в среде вотчиных служащих, у них существовали довольно четкие представления о системе вотчины (менее четкие — об общественной системе в целом) и о месте и роли в этой системе той социальной группы, к которой они себя относили, о своих интересах, целях, потребностях [1]. Сложившиеся представления были основаны на объективном социально-экономическом положении служащих [5, с. 122–123, 132–133] и в то же время содержали в себе субъективные моменты, не всегда адекватные социальной действительности, питавшиеся иллюзиями, а также имели личностную окраску.

Весь этот сложный, но внутренне взаимосвязанный комплекс психологических черт, характерных именно для вотчинных служащих, можно условно определить как «социальное самосознание». Осознание своей социальной специфичности, особенности первоначально происходит на уровне личностей, принадлежащих данной общности [8, с. 23].

Для изучения социальной психологии группы, в том числе в рамках исторического исследования, большое значение имеют документы личного происхождения отдельных представителей этой группы: письма, дневники, записи частного характера различной тематики, воспоминания и т. п. [см., напр.: 2]

Интереснейший источник по истории крепостных служащих пермских вотчин Строгановых, по исследованию социальной психологии этой общественной группы в конце XVIII— первой половине XIX века представляет из себя рижский дневник Александра Ефимовича Теплоухова (1811–1885) — известного в России и за рубежом ученоголесовода, в разное время своей жизни— начальника лесного отделения Главной Санкт-Петербургской конторы Строгановых, главного лесничего и главноуправляющего пермского нераздельного имения (майората) графов Строгановых.

Документ, хранящийся в семейном фонде Теплоуховых Государственного архива Пермского края (далее — ГАПК), представляет из себя 37 листов писчей бумаги; текст расположен на обеих сторонах листов, с полями в полстраницы, на которых кое-где имеются пометы; основной текст написан черными чернилами. Листы с 1 по 21 занимает текст черновика, с 22 по 37 — чистовика. Другими словами — это дневниковые записи молодого крепостного служащего Александра Теплоухова (как определяет их сам автор в заголовке чистовика — «дневниковые записки, черновые и беловые, веденные в Риге в 1831 г.»). Более точная датировка документа — это небольшой период с 1 апреля по 29 июня 1831 года, то есть фактически три месяца (ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 22; далее — Рижский дневник).

В это время Александр Теплоухов — двадцатилетний крепостной, около года назад получивший специальное образование в Санкт-Петербургской строгановской школе земледелия и горнозаводских наук и еще совершенно не представляющий, какая служебная и научная карьера ждет его впоследствии. Несмотря на окончание Александром горного отделения упомянутой школы, его определяют временно на службу личным секретарем гра-

фа Сергея Григорьевича Строганова — мужа Натальи Павловны Строгановой (старшей дочери владелицы Пермского нераздельного имения графини Софьи Владимировны Строгановой). Юный крепостной сопровождает графа в его поездке в Ригу. Как же воспринимает он эту службу непосредственно при графе и это конкретное путешествие? Какие специфические черты психологии личности и группового самосознания крепостных служащих проявляются в данных обстоятельствах?

Наиболее яркая, обращающая на себя внимание психологическая черта представителей «служительского класса», выделяющая их из массы зависимого населения вотчины, наличие обостренного чувства собственного достоинства; честолюбие; довольно высокая самооценка; убежденность в своем «высшем» предназначении. Так, юный секретарь Александр Теплоухов совершенно однозначно - негативно - реагирует на каждое резкое замечание владельца в свой адрес. Графу С. Г. Строганову, конечно, было не до того, чтобы выбирать выражения по отношению к крепостному и заботиться о его самолюбии. Несколько пренебрежительное отношение к юноше-секретарю – достаточно хорошо образованному человеку, уже во многом сформировавшемуся как личность, вызывает негативную реакцию, внутренний протест со стороны крепостного. Словами графа по поводу нерасторопности служащего («Я тебе, любезный, уши выдеру!») А. Теплоухов был понастоящему удручен: «Эта выходка (курсив наш — H. Γ .) вышибла у меня из головы весь страх и была причиной большого уныния; выдрать уши, как у семилетнего ребенка!» (Рижский дневник, л. 36). Еще более бурной была реакция молодого человека на критику хозяина в отношении исполнения секретарем своих служебных обязанностей: «Ты переписываешь, как дитя; ну как можно, что все наши бумаги, как пластырь, замазаны; если ты не можешь... разбирать руки моей по смыслу, то я лучше буду сам переписывать» (Рижский дневник, л. 26 об.). Хотя служащий и признаёт справедливость критики, но форма, в которой она выражена, производит на Теплоухова настолько тягостное впечатление, что он впадает в настоящую депрессию. 27 апреля 1831 года он пишет в дневнике об отчаянии по поводу сказанных графом слов, «которые, как камень, лежат на сердце и тяготят»: «Целый день хожу, как не свой, ни есть, ни пить — ничего не хочется... Духом и телом совершенно упал»; «...не думаю, чтоб это было наяву». 28 апреля: «Вчерашний день был для меня самый несчастный... Это всё равно, что меня выставить на народную площадь близ столба с надписью: дурак. Это меня совершенно сразило; я, как безумный, бежал за Двину... Самолюбие мое жестоко оскорблено» (Рижский дневник, л. 26 об., 27, 36). Подобная реакция крепостного человека на дежурное замечание владельца являлась, на наш взгляд, следствием достаточно высокого уровня самосознания личности, развитого чувства собственного достоинства у данного представителя слоя крепостных служителей, тогда еще расположившегося лишь на первых ступеньках должностной иерархии.

Вообще, в основе взаимоотношений крепостных служащих и вотчинников лежал, на наш взгляд, принцип патернализма. «Патерналистская» производственная (и более широко — социальная) ситуация, сложившаяся в вотчинах Строгановых задолго до рассматриваемого нами периода, продолжала господствовать, с небольшими изменениями, и на протяжении XIX века [6, с. 205–206, 481–483]. Характерными чертами сознания вотчинных служащих, проявлявшимися в условиях этой ситуации в сфере трудовой деятельности, были отношение к своей деятельности в системе вотчины как к «служению» хозяину и имению, преданность владельцу, осознание своего приобщения к осуществлению власти в «строгановской империи», большого доверия вотчинника, своей близости к нему, представление об особой роли и значимости служащих для горнозаводского имения. Складывание этого типа психологии служащих — условно его называют «филиалистским» (от filios — сын) — проходило под непосредственным влиянием на них магнатов: послед-

ние постоянно декларировали в официальных документах, проводили в частном общении мысль о своем «отеческом попечении» о служащих имения.

Реальным проявлением этой «политики» патернализма Строгановых был институт воспитанников — молодых выходцев из категории служащих. Статус «воспитанника» давал возможность получать хорошее качественное образование на деньги хозяина; в первую очередь — в Санкт-Петербургской школе [3, с. 143–152; 7, с. 28, 47] и в других, даже высших учебных заведениях России и Европы; в последних случаях этот статус как бы позволял закрывать глаза на социально-правовое положение человека как крепостного. Таким «воспитанником» был и молодой Александр Теплоухов. Граф С. Г. Строганов, взяв с собой в 1831 году крепостного секретаря А. Теплоухова в Ригу, старался поддерживать в сознании последнего свой имидж отца, о чём юноша записал в дневнике: «Я взял тебя у графини на свое попечение, не уходи никуда без моего спроса... ты еще молод и легко можешь испортить свое поведение, за что я должен отвечать графине и даже Богу...» (Рижский дневник, л. 22). Здесь же мы узнаём, что граф «доставляет книги для чтения» своему секретарю; «дает наставление, как учиться говорить по-немецки», приказывает найти учителя немецкого языка и регулярно заниматься с ним (очевидно, для языковой практики, так как этот иностранный язык уже изучался в Санкт-Петербургской строгановской школе); думает о подготовке служащего к дальнейшей профессиональной деятельности, более соответствующей его образованию: знакомит Теплоухова с информацией о «земл<едельческом > и лесовом заведении в Таранте», то есть о Тарандтской лесной академии, где и получит впоследствии высшее образование А. Е. Теплоухов; привлекает к изучению на практике фабричного производства в Риге (Рижский дневник, л. 22, 27, 34 об.).

Из дневниковых записей Александра Ефимовича, также относящихся к весне 1831 года, можно получить интересную информацию о политических представлениях, правовом сознании и, в целом, самосознании крепостного служащего. Граф и секретарь приезжают в Ригу в разгар польского освободительного восстания, отголоски которого докатились и сюда. Из дневника следует, что юный крепостной имеет собственный взгляд на происходящие события, который находится, по всей видимости, в рамках официальной идеологии империи: «Мы живем в худые времена... Бунт распространился даже до города Динабурга, что в Лифляндской губернии. Хотя все меры приняты для защиты Риги, однако же, плохо будет поживать в ней, когда (чего избави Бог) взбунтовавшиеся мужички подступят к толстым стенам ее» (Рижский дневник, л. 22 об.). Мы видим, что крепостной служащий озабочен в первую очередь собственной безопасностью, которой могли угрожать восставшие. В летних записях А. Теплоухова 1831 года находим оценку «хода мятежа», где акценты расставлены более конкретно: «Залуский, Пржицевский... и другие были главными действующими лицами; возмущали помещиков, собирали крестьян, составили комитеты, разрушили законную власть и силою угроз и наказаний делали всех участниками в своих замыслах» (Рижский дневник, л. 34). Таким образом, крепостной характеризует польское освободительное движение только как мятеж против законной власти российского императора.

Дневник рассказывает и о внутреннем мире, о ценностных ориентациях крепостного служащего, о его отношении к различным сторонам, явлениям реальной жизни, об интересах, занятиях в часы досуга и т. д.

Философские размышления Александра о смысле жизни, о высоком предназначении человека могут показаться довольно примитивными, но они дают нам первоначальное представление об уровне его самосознания: «В сей жизни даны познания и раскрыты способности, необходимые для собственного пропитания и для служения виновникам сего образова-

ния (то есть владельцам — $H.\Gamma$.), и где просвещен ум мой для самочувствия и наслаждения жизнью, ибо один труд и питание не составляют как бы единственной отдельной цели бытия нашего... И лошадь работает и ест, но главное и высокое назначение человека есть прославление Бога и наслаждение его творением» (Рижский дневник, л. 1 об.).

В другом месте того же дневника мы встречаем интереснейшее описание посещения Александром Теплоуховым немецкого кладбища в Риге, которое, помимо простого, хотя и довольно яркого его описания, содержит размышления молодого крепостного о бренности богатства, славы, власти: «...Посредине кладбища стоит подвал — я зашел в него: множество гробниц, великолепно убранных, лежат одна на другой. Здесь покоятся знатные фамилией и богатством; вот их почести, вот богатство: тесный гроб заменил великолепные домы, вся слава и власть покрыты гробовой доской. О вы, гордящиеся своим могуществом и славою и почитающие себя выше всех. И вы, наслаждающиеся всеми временными благами — помыслите о будущем; заходите чаще в сие мирное пристанище и вспомните слова Державина:

Вот здесь, когда меня не будет,

Вот здесь уляжется мой прах,

На месте сем меня разбудит

Един глас трубный в небесах...» (Рижский дневник, л. 30).

Это, вроде бы совершенно нейтральное, высказывание говорит о том, что в своей системе ценностей строгановский «служитель» материальные блага, славу, власть ставит явно не на первое место.

Молодой крепостной достаточно религиозен: находясь в Риге, он регулярно посещает церковь (в праздники — несколько раз в день), соблюдает церковные обряды, например ходит на исповедь, а затем исполняет покаянья за грехи; в то же время он с большим сарказмом отзывается в дневнике о корыстолюбивых служителях церкви, которые в Пасху очень назойливо пытались «заполучить» графа Строганова, надеясь на щедрые пожертвования с его стороны и неоднократно спрашивая секретаря о намерениях Сергея Григорьевича посетить храм Божий: «Тошны мне были эти вопросы, церковь даже (прости меня, всемогущий) наскучила, священники опротивели, я видел в них не беспристрастных представителей Апостолов, не смотрящих ни на какие власти, но барышников, старающихся заманить к себе богатых». Когда же граф так и не пошел в церковь, священнослужители «целым собором» явились к нему сами, «ввалили» в комнату, несмотря на протесты камердинера, и «заревели "Христос воскресе!"», после чего граф испугался, но «скоро от них отделался деньгами...» (Рижский дневник, л. 24 об., 25). Эта реакция 20-летнего крепостного говорит, на наш взгляд, о том, что при всей религиозности воспитания детей «служителей» у них под влиянием естественно-научного образования, постоянно приобретаемого и анализируемого жизненного опыта, острого, осмысленного взгляда на себя и окружающий мир начинает формироваться скептическое отношение к институту церкви в целом, хотя об атеистическом мировоззрении речь, конечно, не идет.

Напротив, будущий ученый-лесовод уже в этот период (и не только на страницах дневника, но и в личной переписке с друзьями) зачастую связывает понятия «Бог» и «Природа», «Мир», которые тесно переплетаются. Так, в описании немецкого праздника Флоры (множество цветов, плодов, ягод; кораблей с разноцветными флагами; фейерверков; нарядных, радостных людей и т. д.) Теплоухов говорит о том, что праздник наполняет душу «благоговением ко Творцу, представляющему человеку столько даров для его наслаждений» (Рижский дневник, л. 35–35 об.). Здесь также — и юношеская восторженность, и интерес к шумным, красивым зрелищам, и общительность, вообще — ярко выраженная любовь к жизни, очевидно, связанная во многом с ощущением, что еще многое предстоит...

Юному крепостному «не чуждо ничто человеческое», в том числе и восхищение, любование слабым полом: «Прекрасный весенний день вызвал жителей из зимних берлогов их... Какие милые фигуры! Мода, перелетая из своей столицы — Парижа — в русскую землю, кажется, останавливается квартировать в Риге и дружится с ее жителями. Признаюсь, подобной пышности в одеждах я не ожидал от сего города; всякий мужчина почитает будто обязанностью надеть 100-рублевый фрак и привесить к часам полфунта золота. А женщины? Не стану изображать их выбранными из нежных романов..., скажу только, что они прекрасны, нежны видом и стройны, как грации...» (Рижский дневник, л. 4 об. — 5 об.).

На страницах дневника есть и записи о прочитанных книгах, которые дают некоторую информацию о круге чтения крепостного служащего, а также об эмоциональности юноши, романтичности его молодой натуры. Двадцатилетний Александр Теплоухов увлекается поэзией — Державиным, Баратынским, Батюшковым: «Сочинения сии доставляют мне в моей уединенной жизни истинное наслаждение». Сильное впечатление производит на него роман А. С. Пушкина «Рославлев»: «Приятный и столь занимателен, что я почти две ночи употребил для его прочтения, да две ночи бредил о небесной сентиментальной его Полине, которая своими несчастиями совершенно отравила мое двухсуточное душевное спокойствие» (Рижский дневник, л. 30). Следует отметить, что круг чтения крепостных служащих резко менялся вместе с повышением уровня образования. В семьях крепостных служащих закладывались лишь основы книжной культуры. Окунувшиеся в столичную культурную среду выпускники Санкт-Петербургской строгановской школы — бывшие жители пермских сел и заводских поселков — узнавали, начинали любить и ценить русскую классическую художественную литературу.

Таким образом, рижский дневник А. Е. Теплоухова предоставляет исследователю такой своеобразной социальной категории, какой были крепостные служащие в прикамских горнозаводских имениях в конце XVIII — первой половине XIX века, массу интереснейшего материала, позволяющего сделать набросок портрета представителя этой группы, дополнить имеющуюся информацию о социально-психологических чертах строгановских «служителей», крепостной интеллигенции новыми данными.

Библиографический список

- 1. Голохвастова Н. В. Крепостные служащие в системе управления уральского горнозаводского имения в конце XVIII первой половине XIX века: монография. Пермь, 2004. 248 с.
- 2. История в эго-документах: исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: АсПУр, 2014. 368 с.
- 3. Кузнецов С. О. Дворцы и дома Строгоновых. Три века истории. М.: Центрполиграф; СПб.: МиМ-Дельта, 2008. 317 с.
- 4. Курмачева М. Д. Крепостная интеллигенция России (вторая половина XVIII начало XIX вв.). М., 1983. 352 с.
- 5. Мезенина Т. Г. Пермские владения Строгановых в XVIII первой половине XIX в.: особенности пространственной и социально-экономической организации: монография. Н. Тагил, 2011. 216 с.
- 6. Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Н. Тагил, 2004. 596 с.
- 7. Рогов Н. А. Материалы для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых. Пермь, 1892. 107 с.
 - 8. Социальная психология классов / под ред. Г. Г. Дилигенского. М., 1985.

Лядова А. С. Архитектурное наследие предпринимателей, меценатов XIX века братьев Каменских как ресурс историко-культурного туризма города Перми и Пермского края // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 77–84.

Lyadova A. S. Architectural heritage of entrepreneurs, patrons of the XIX century brothers Kamensky as a resource of historical and cultural tourism of the city of Perm and Perm krai. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 77–84. (in Russ.)

УДК 930.85

А. С. Лядова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, МЕЦЕНАТОВ XIX ВЕКА БРАТЬЕВ КАМЕНСКИХ КАК РЕСУРС ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА ГОРОДА ПЕРМИ И ПЕРМСКОГО КРАЯ

Лядова Анжелика Сергеевна — младший научный сотрудник научного отдела, старший преподаватель кафедры «Теория и история государства и права».

E-mail: Liadowa.an@yandex.ru

В статье рассмотрены возможности развития историко-культурного туризма в городе Перми на примере архитектурного наследия известных предпринимателей, меценатов XIX века братьев Каменских. Обращается внимание на основные архитектурные памятники, связанные с династией братьев Каменских, которые могут быть включены в экскурсионные маршруты, рассмотрена история их создания и использования в современной архитектурной среде города.

Ключевые слова: историко-культурный туризм, наследие, братья Каменские, город Пермь.

A. S. Lyadova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

ARCHITECTURAL HERITAGE OF ENTREPRENEURS, PATRONS OF THE XIX CENTURY BROTHERS KAMENSKY AS A RESOURCE OF HISTORICAL AND CULTURAL TOURISM OF THE CITY OF PERM AND PERM KRAI

Lyadova Anzhelika S. — Research Assistant at the Scientific Department, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law.

E-mail: Liadowa.an@yandex.ru

The article considers the possibilities for the development of historical and cultural tourism in the city of Perm on the example of the architectural heritage of famous entrepreneurs, patrons of the XIX century of the Kamensky brothers. The main architectural monuments associated with the dynasty of the Kamensky brothers are proposed, which can be used in excursion routes, the history of their creation and use in the modern architectural environment of the city is considered.

Keywords: historical and cultural tourism, heritage, Kamensky brothers, Perm city.

Современная тенденция развития туризма в России — это увеличение интереса к внутреннему туризму и перенесение основной зоны туристского освоения в центральный регион России. Всё больше россияне отдают предпочтение отдыху в своей стране, что согласуется с общемировой тенденцией развития туризма. Туризм — наилучший способ зна-

комства с историей, культурой страны и народов. Гуманитарное значение туризма заключается в использовании его возможностей для развития личности, ее творческого потенциала, расширения горизонта знаний.

Территория Пермского края обладает значительными туристско-рекреационными ресурсами, а следовательно, имеет широкие возможности для организации познавательного туризма. Учитывая, что туризм может быть использован как эффективный инструмент развития той или иной территории, обладающей туристскими ресурсами, исследование туристского потенциала и особенностей развития туризма в Перми представляется актуальной и важной задачей.

Наиболее востребованными и распространенными в Пермском крае сегодня являются такие виды туризма, как оздоровительный и спортивный. Однако следует отметить, что в последние годы всё большее внимание привлекает к себе историко-культурный туризм.

В данной статье представлена попытка исследования только одного из множества возможных объектов историко-культурного ресурса города Перми — архитектурного наследия братьев Каменских.

В ряду купцов и промышленников, оставивших свой след в истории Прикамья и России, хорошо известна династия пароходчиков Каменских, основателями и ярчайшими представителями которой стали братья Фёдор и Григорий Каменские. Среди российских предпринимателей семья Каменских выделялась огромным многомиллионным капиталом, широкой благотворительной деятельностью, храмостроительством, развитием народного образования, коллекционированием живописи.

В Государственном архиве Пермского края (далее — ГАПК) имеется крайне мало документов, касающихся как основателей семьи, так и их наследников. Носители фамилии Каменских (именно так она писалась в конце XVIII — первой половине XIX века) проживали в 1782 году в районе Верхних Муллов и Егошихинского завода. Довольно трудно сказать, когда и откуда появились здесь Каменских. Известно лишь, что эта фамилия зародилась в начале XVII века в Верхнекамье в деревне Сергиев Камень. В последующем ее представители расселились по территории Среднего Прикамья [9, с. 35].

По данным переписи 1782 года, в вотчине княгини В. А. Шаховской в починке «На усть речки Егошихи» жил 43-летний Филипп Петров Каменских с женой, 42-летней Марией Гордеевой. У них были дети: дочери Анна 23 лет, Ксения 18 лет, сыновья-погодки Пётр 12 лет и Козьма 11 лет. Филипп Каменских был крестьянином, а его младший брат Иван числился дворовым служителем в Верхних Муллах (ГАПК. Ф. 177. Оп. 3. Д. 142. Л. 65–67 об., 114).

В конце XVIII века починок «На усть речки Егошихи» прекратил свое существование, а его жители разъехались по близлежащим селениям. Братья Петр и Козьма Каменских поселились в деревне Загарье, находившейся в верхнем течении реки Егошихи (ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 179).

21 января 1805 года Козьма женился на своей родственнице Анне Даниловне Верхоланцевой — жительнице деревни Данилихи, в которую и переселился (ГАПК. Ф. 412. Оп. 1. Д. 39. Л. 85). Так он стал родственником известного пермского журналиста и краеведа В. С. Верхоланцева [8, с. 2].

Козьма Филиппович имел сыновей Фёдора, Григория и Михаила, а также дочь Наталью. Младший сын Михаил умер в детстве. Семья была довольно бедной, и братья Фёдор и Григорий не получили никакого образования, но природная смекалка помогла им выйти в люди.

Внук Фёдора Козьмича, Фёдор Михайлович Каменский, в своих мемуарах «Записки буржуя», вышедших уже в годы революции, воссоздал важные страницы родословной. Он

А. С. ЛЯДОВА 79

пишет: «Со стороны отца мой прадед Козьма Каменский был крестьянином, крепостным графа Шувалова в деревне Загарье, близ Перми, по Сибирскому тракту. У него были дети: Фёдор, Григорий и Наталия... Фёдор и Григорий Кузьмичи откупились и, выйдя из крепостного положения, купили усадебный участок в деревне Данилиха при самой Перми» [цит. по: 5].

Семья Каменских была многочисленной. У Фёдора Кузьмича было три сына — Михаил, Иван и Василий и две дочери — Татьяна и Ирина. Жена Фёдора — Маримьяна Ивановна происходила из рода Верхоланцевых, и тем самым семья Каменских второй раз породнилась с Верхоланцевыми. Григорий Козьмич тоже имел трех сыновей — Александра, Алексея и Ивана, а также дочь Апполинарию. Сын Григория Иван впоследствии стал не только крупным предпринимателем, но и видным государственным деятелем — членом Государственного совета Российской империи [8, с. 6].

Необходимость заботиться о многочисленном семействе заставила братьев заняться новым для них делом — конными перевозками. Дело братьев Каменских процветало, поскольку из-за отсутствия железных дорог и пароходства конные перевозки были единственным средством доставки купеческих товаров. Быстрая доставка товаров в XIX веке была выгодным делом, способным привести к обогащению. Кроме того, из документов известно, что предприимчивые братья, наделенные природной сметливостью и хваткой, возможно, занимались не только извозным промыслом [6, с. 97].

В. В. Вяткин указывает, что от крепостной зависимости братья освободились в 1859 году [4, с. 4]. В ревизских сказках за 1858 год имеется запись, что братья Фёдор и Григорий Козьмичи отпущены на волю от княгини Бутеро в 1857 году [4, с. 5]. Каменские выкупились из крепостного состояния, для чего требовались немалые средства. В том же 1857 году Фёдором Козьмичем была приобретена за 100 рублей у купца А. Т. Красильникова пустопорожняя земля в правой части города Перми, за рекой Егошихой, по левую сторону Соликамского тракта (ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 105. Л. 1–2). Позднее эта земля была выгодно продана под строительство железной дороги. В краевом архиве хранится несколько документов о покупке и продаже земельных угодий с 1857 по 1916 год как основателями, так и наследниками семьи Каменских (ГАПК. Ф. 134. Оп. 2. Д. 31. Л. 45–47) — это была важная статья дохода. А еще — арендное содержание золотых промыслов в Верхотурском уезде и ростовщичество.

В 60-х годах XIX века братья Каменские резко меняют профиль своего дела: они становятся пароходовладельцами. В 1859 году братья Фёдор и Григорий строят на Сормовском заводе буксирный пароход «Работник» [4, с. 5]. Перевозка грузов водным путем стала новым источником для широкого развития коммерческих дел.

В середине XIX века по заказу купцов Каменских было построено одноэтажное здание с цокольным этажом для конторы товарищества пароходства и транспортирования грузов «Ф. и Г. Братья Каменские» (ныне — улица Монастырская, 3а). Долгие годы отсюда Каменские управляли своими делами. Именно это здание принято считать первоосновой коммерческого дела Каменских [7, с. 334]. В советские годы здесь располагался учебный комбинат порта Пермь и типография Камского речного пароходства. В настоящее время в сохранившемся и по сей день здании располагаются коммерческие организации.

В последней четверти XIX века пароходчики Каменские расширяют свою предпринимательскую деятельность: в 1874 году на берегу Камы начал работу литейномеханический завод, где кроме производства железа осуществляли постройку и ремонт речных судов [7, с. 331].

Династия Каменских внесла особый вклад в создание архитектурного ансамбля Прикамья. В музее династии Каменских, который находится в Пермской гимназии № 4, представлена карта Перми, где отмечены здания, построенные на их средства. Таких зданий около двух десятков. Среди них — постройки гражданского назначения и религиозно-культовые сооружения. К сожалению, не всё архитектурное наследие братьев Каменских дошло до наших дней.

В 1859 году братья Каменские часть своих доходов обратили в благотворительные пожертвования, тем самым заложив добрую традицию отмечать коммерческий успех благотворительными делами. Они купили здание по улице Пермской (ныне — улица Пермская, 66, здание снесено после пожара в 2017 году), провели в нем генеральную перепланировку с целью приспособления для учебных занятий. В 1860 году, после завершения всех работ, это здание было подарено Каменскими первому женскому училищу, которое позднее было преобразовано в гимназию. Мариинская женская гимназия помещалась в стенах этого здания 27 лет. До конца своей жизни братья Каменские оставались попечителями гимназии [2, с. 66].

В 1871 году на деньги братьев Каменских по проекту архитектора Н. Рукавишникова было возведено здание пересыльного замка для арестантов, следовавших по этапу из центральной России в Сибирь (ныне — улица Сибирская, 65). Здание находилось за городской заставой на Сибирском тракте. На переднем плане был виден купол храма во имя святого Николая Чудотворца, пристроенный в 1872 году. Будучи людьми набожными, братья Каменские полагали, что даже самый отпетый преступник не должен быть лишен милосердия и Божьей милости. Пристройка храма к пересыльному дому давала возможность осужденным к каторжным работам покаяться, помолиться и обрести душевный покой [2, с. 67].

В 1899 году к пересыльному замку было пристроено еще одно здание исправительного приюта для несовершеннолетних. Весь этот архитектурный комплекс представлял собой здания социального назначения. После революции 1917 года пересыльный замок переименовали в Пермский исправтруддом № 2. С 1934 года он стал именоваться тюрьмой НКВД № 2, через которую прошли многие жители Перми и области, ставшие жертвами сталинских репрессий. В 1953 году со смертью Сталина тюрьма была закрыта [7, с. 335]. А в конце 50-х годов XX века перестроенное здание было передано Пермскому областному театру кукол и юного зрителя.

Одной из важных сфер деятельности Каменских была забота о бедных. В 1879 году для помещения городской общественной богадельни Каменские купили дом и в небольшом флигеле устроили временную церковь. В ГАПК имеются сведения о том, что в марте 1882 года братья Каменские купили небольшой каменный дом с флигелем на углу улиц Покровской и Верхнетурской (ныне — улица Ленина, 11) (ГАПК. Ф. 176. Оп. 1. Д. 772. Л. 1). Они вложили 25 тыс. рублей в перестройку этого дома. Работы велись по проекту архитектора А. Б. Турчевича, и 1 ноября 1883 года здание было подарено убежищу для детей бедных. В приюте воспитывались дети от 7 до 16 лет. Они получали здесь начальное образование и обучались различным ремеслам: сапожному, столярному, переплетно-картонажному и др. После 16 лет их направляли на работу к частным лицам или на предприятия, которые делали заявки [2, с. 64–65]. В 1887 году Каменские пожертвовали 1 000 рублей, положив основание капиталу, специально назначенному на построение церкви детского приюта. В 1889 году была совершена торжественная закладка храма Марии Магдалины при убежище детей бедных. В ноябре 1892 года церковь была освящена.

В 1918 году убежище детей бедных стало детским домом им. Ленина. В 1936 году были снесены колокольня и купол церкви, перестроены окна и надстроен третий этаж. С 1938 до 1976 года в здании находился нефтяной техникум.

А. С. ЛЯДОВА 81

В настоящее время в здании по улице Ленина, 11 размещается Пермский институт морфологии и генетики микроорганизмов Пермского научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Здание объявлено памятником градостроительства и архитектуры регионального значения.

Также в конце XIX века по проекту известного архитектора В. В. Попатенко для братьев Каменских было построено двухэтажное каменное здание на углу улицы Торговой и Кунгурского проулка (ныне — Комсомольский проспект, 12). Изначально оно служило жилым домом для многочисленной семьи братьев Каменских и деловым центром для ведения коммерческих дел. Комнаты второго этажа занимали семьи Фёдора Козьмича и Григория Козьмича. На первом этаже располагались рабочие помещения и кабинеты (ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Л. 1–2).

В 1900 году здание было арендовано, а позднее выкуплено купцами Александром Павловичем Гавриловым и Александром Антоновичем Бобровым. Бобровы и Гавриловы продавали в этом доме мануфактуру, готовое платье, изделия из меха, кожаную и валяную обувь. В 1909 году в нем открылась женская учительская семинария. В 1920-е годы, когда в здании находился институт народного образования, в нем была открыта выставка картин общества молодых художников. Потом в нем размещалась школа № 2, а ее сменила школа № 28 [7, с. 336]. С 1992 года учреждение, размещенное в здании, называлось районным домом творчества юных. В 2000-х годах дом творчества юных Ленинского района получил имя «Пермячок». Здание входит в пешеходный маршрут «Зеленая линия» и является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения.

Помимо этого, братьями Каменскими были куплены и пожертвованы дома для помещения Мариинской женской гимназии и ночлежного дома [2, с. 62] (улица 25 Октября, 10).

Мариинская женская гимназия была построена в 1887 году по проекту архитектора Ю. О. Дютеля. 12 июня 1887 года новое здание гимназии в торжественной обстановке в присутствии Великого князя Михаила Николаевича было освящено. В 1898 году рядом с гимназией выстроена домовая церковь во имя святого Николая Мирликийского и святой мученицы царицы Александры, соединенная с основным зданием теплым переходом. С другой стороны, по улице Петропавловской, было пристроено общежитие для учениц. В 1918 году здесь размещалась 30-я стрелковая дивизия под командованием В. К. Блюхера, формировалась 51-я дивизия. Здесь же был открыт клуб железнодорожников им. И. М. Толмачева. В годы Гражданской войны в здании располагался госпиталь. В 1921 году в огромном здании гимназии был открыт Дворец труда. С 1923 года здание занимает агрофак университета, преобразованный в 1930 году в высшую сельскохозяйственную школу (позднее — институт). В годы Великой Отечественной войны в здании института находился госпиталь, но по ее окончании в него вернулся институт, который в 1949 году стал называться в честь академика Д. М. Прянишникова [7, с. 337]. Здание является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения.

В 90-х годах XIX века на Казанском тракте, 16 (ныне — шоссе Космонавтов, 16) по проекту архитектора В. В. Попатенко был построен дом для наследников братьев Каменских. Среди деревянных домов каменное здание выглядело очень красиво. Старые жители близлежащих домов рассказывали, что владельцы в доме почти не жили, потому что в нем появилась «нечистая» сила. И действительно, были моменты, когда в зрительном зале кинотеатра, позже разместившегося в этом доме, во время сеанса вдруг раздавались какие-то воющие звуки. В 1930-х годах в стене здания с западной стороны, где располагалась кинобудка, обнаружили отверстие с замурованным горлышком от бутылки. Отверстие запечатали, и «нечистая» сила исчезла, а странные звуки прекратились [2, с. 64]. Старожилы ут-

верждали, что дом проклят основателями династии Каменских — братьями Фёдором и Григорием, а причина проклятия заключалась в том, что наследники не сумели мирно и сообща продолжить дело своих отцов, разделили и продали их бизнес. В советское время в здании располагался народный дом имени 8-го Марта, где размещались различные кружки, проводились лекции для населения, работала библиотека. Рядом с домом, по просьбе дочери, Григорий Каменский построил конюшню. Здание из кирпича (шоссе Космонавтов, 18) мало походило на привычные деревянные конюшни. Соседи с удивлением отмечали, что для лошадей Каменские построили палаты не хуже, чем для людей. Впоследствии данное здание было переоборудовано в ремонтные мастерские [2, с. 64]. Оба здания сохранились в первозданном виде до наших дней. Сейчас в них располагаются офисные помещения и ремонтные мастерские.

Главным памятником благотворительной деятельности рода Каменских было устройство женского Успенского монастыря в Перми, золотые кресты храмов и звон колоколов которого полвека радостно встречали всех приезжающих в Пермь по железной дороге. Монастырь был основан в 1873 году на юго-западной, тогда еще пустынной окраине города, возле деревни Данилихи, сначала под именем Пермской Успенской общины [1, с. 2].

Композиционной основой монастыря являлся крупный каменный Успенский собор, в котором располагался иконостас работы М. В. Нестерова. В его оформлении принимал участие и Н. К. Рерих. Однако до наших дней дошла только малая Казанская церковь, являющаяся в то же время главной жемчужиной монастыря.

Кирпичная церковь во имя Казанской Иконы Божией Матери (улица Плеханова, 39/6) построена взамен деревянной на средства Ивана Григорьевича и Веры Александровны Каменских — постоянных попечителей монастыря. Церковь заложена 1 мая 1905 года, освящена 12 октября 1908 года. Известно, что в оформлении церкви принимали участие художники С. И. Вашков и Н. К. Рерих. Храм сооружен в модном в начале XX века «неорусском» стиле — в подражание среднерусской архитектуре XIII—XV веков — небольшой, квадратный в плане храм с контрфорсами по углам, апсидой и открытой звонницей на северном фасаде. Главный вход обрамлен порталом из известняка, из него же выполнены рамы майоликовых панно [1, с. 4].

Внутреннее убранство храма было богатым, если не роскошным. Один иконостас, деревянный, обитый бронзовой басмой, одноярусный, в стиле древненовгородских церквей, исполненный по рисунку С. И. Вашкова, был оценен в ценах 1914 года в 8 000 рублей. Пятнадцать икон в иконостасе, написанные в древнехристианском духе особым декоративным способом Н. Рерихом (авторство подтверждено его подписью), были оценены в 15 500 рублей. Кроме дорогих икон в церкви находилось более 20 обыкновенных, а также картины и гравюры на религиозные темы, портреты архиереев.

В 1920 году Успенский собор был закрыт. Денег на содержание усыпальницы и других зданий монастыря не выделялось. Началась трагическая история разрушения обители. Главный собор был взорван, усыпальница Каменских, по сути, разграблена. В 1920-е годы оставшиеся помещения бывшего монастыря занимали попеременно «железнодорожная школа, институт соцвоспитания, психо-неврологическая школа, детский сад, клуб рабочих, частные жильцы, невесть откуда взявшиеся две монашки». К июлю 1923 года с Успенского собора были сняты все купола, а сам собор был взорван [1, с. 6].

Судьбу Казанской церкви можно сравнить с судьбой репрессированного человека. Богатое убранство, иконы пропали в неизвестном направлении, прекрасное здание было отдано под авторемонтную мастерскую, разрушена звонница, переделаны окна и двери, разобраны печи, утрачены художественные изразцы. Сами захоронения также подверглись жестокому вандализму.

С 1985 года в усыпальнице начались реставрационные работы. Толчком для восстановления утраченного послужило общественное мнение, выработанное в результате неустанного обращения к населению многих представителей пермской культурной и журналистской общественности.

Кроме Казанской церкви на территории монастыря сохранились двухэтажные корпуса — каменный игуменский и полукаменный сестринский. В настоящее время оба занимает община возрожденного Успенского женского монастыря.

В Перми на углу улиц Большой Ямской и Красноуфимской (улица Пушкина, 83) находилось здание городской богадельни, основанной по постановлению Пермской городской думы в 1866 году. В 1879 году при ней была устроена на средства братьев Каменских деревянная церковь во имя святого Симеона Верхотурского, замененная позднее каменным храмом. Здание сохранилось до настоящего времени, но претерпело внутреннее переустройство. В советский период в нем располагалась Областная медициская библиотека. В настоящее время здание возвращено Пермской епархии [3, с. 40].

Всё вышесказанное убедительно демонстрирует тот факт, что Пермский регион и город Пермь, в частности, обладают многочисленными достопримечательностями, способными вызвать интерес на всероссийском и международном уровнях. В качестве одного из традиционных, но от этого не менее перспективных направлений развития региона выступает историко-культурный туризм.

Краеведческое исследование по персоналиям, оставившим значительный след в истории и культурном наследии Пермского края, позволяет нам говорить об основателях династии братьях Фёдоре и Григории Каменских не только как об успешных предпринимателях, но и как о ярких меценатах, благотворителях.

Являясь основателями и попечителями образовательных учреждений, сиротских домов, храмов, они, несомненно, вносили весомый вклад в развитие социальной инфраструктуры и культуры Перми.

На материале данного исследования автором были разработаны экскурсионные маршруты по объектам архитектурного наследия братьев Каменских: «История рода Каменских: из крепостных в купечество», «Храмостроители Каменские» и «Меценаты Каменские», которые могут быть использованы как самостоятельные, а также включаться в более обширные тематические экскурсии, связанные не с конкретной фамилией, а с целым направлением деятельности.

Развитие туристской отрасли тесно связано с активизацией политики сохранения культурного и природного наследия народов Российской Федерации, которое выступает как особо значимый ресурс, важная предпосылка осуществления региональной стратегии. Это новый для нашей страны фактор. Ориентация на историко-культурное богатство становится одной из реальных возможностей перспективного социально-экономического и духовного развития ряда регионов страны и исторических городов.

Идея развития туризма с культурно-познавательными целями связана с принципиально новым тезисом: комплекс историко-культурного и природного наследия — это специфический и очень важный ресурс региона, он может и должен стать основой особой отрасли специализации, одним из перспективных направлений реализации социальной политики и развития местной экономики, важным фактором духовной жизни.

Библиографический список

- 1. Арапова А. История женского Успенского монастыря. Пермь, 1998.
- 2. Водяненко С. Адреса Каменских в Перми. Страницы пермской архитектуры. Пермь, 1999.

- 3. Водяненко С., Семянников В. Пермь купеческая. «Адреса Каменских в Перми и области, или Что строилось пароходчиками и купцами Каменскими в Прикамье». Статья. Копия [Электронный ресурс] // Пермские строительные ведомости. 2000. Февраль. URL: https://archives.permkrai.ru/archive4/unit/360827 (дата обращения: 03.04.2019).
 - 4. Вяткин В. В. Род ищущих господа. Пермь, 2001.
- 5. Гладышев В. Храмоздатели [Электронный ресурс]. URL: https://prichod.ru/on-the-pages-of-the-history/15271/ (дата обращения: 03.04.2019).
 - 6. Мельчакова О. А. Предпринимательство Прикамья: история и современность. Пермь, 2002.
 - 7. Спешилова Е. А. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь, 1999.
 - 8. Шумилов Е. Н. Из родословной пермских купцов Каменских. Пермь, 1994.
- 9. Шумилов Е. Н. Каменский Иван Григорьевич // Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып. 2. С. 35.

Тимофеева О. В. Роль польской Римско-католической церкви в формировании польской национальной идентичности // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 85–90.

Timofeeva O. V. Role of the Polish Roman Catholic Church in the formation of Polish national identity. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 85–90. (in Russ.)

УДК 930.85 (438)

О. В. Тимофеева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

РОЛЬ ПОЛЬСКОЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛЬСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Тимофеева Ольга Валерьевна — старший преподаватель кафедры «История и археология». *E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com*

Статья посвящена анализу влияния польской Римско-католической церкви на идентичность польской нации, причин тесной связи между ними на протяжении польской истории XIX–XXI веков.

Ключевые слова: Польша, Римско-католическая церковь, национальная идентичность, традиционные ценности.

O. V. Timofeeva

Perm State University, Perm, Russia

ROLE OF THE POLISH ROMAN CATHOLIC CHURCH IN THE FORMATION OF POLISH NATIONAL IDENTITY

Timofeeva Olga V. — Senior Lecturer at the Department of History and Archeology. *E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of the influence of the Polish Roman Catholic Church on the identity of the Polish nation, the reasons for the close connection between them throughout the Polish history of the XIX–XXI centuries.

Keywords: Poland, Roman Catholic Church, national identity, traditional values.

Сегодня мы знаем Польшу как страну с одним из самых высоких уровней религиозности в Европе, страну католическую, а потому консервативную, традиционную, страну с сильным патриотическим духом, семейную и многодетную. По данным доклада Европейской комиссии, в 2005 году более 80 % населения Польши называли себя верующими [9, р. 9]. Сегодня регулярными исследованиями религиозности в стране занимается Институт статистики католического костела. Последние несколько лет, согласно отчетам Института статистики католического костела, в стране фиксируется небольшой рост религиозности поляков: в 2017 году на 1,6 % выросло число верующих, принимающих регулярное участие в таинстве воскресной мессы, что составило 38,3 % от общего числа польских католиков, или не менее 400 000 поляков [1, s. 4]. Также с 2015 по 2017 год выросло и число

_

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет, называющих себя верующими [3]. В связи с вышесказанным исследование процессов, происходящих в польском обществе, не представляется возможным без установления их связи с католической религией.

Римско-католическая церковь исторически имеет в Польше серьезный вес. После разделов Речи Посполитой между Россией, Австрией и Пруссией в ситуации отсутствия государственности поляки в XIX веке подвергались двойному прессингу: как национальные меньшинства в многонациональных империях и одновременно как приверженцы католической религии. Специалист по истории костела в Польше Зигмунт Зелинский отмечает, что именно католическая церковь в период разделов поддерживала и даже усиливала польский народный дух, хотя организационно костел и был подчинен праву государств — участников разделов [17].

Наиболее значимыми вехами для польской идентичности стали освободительные восстания: ноябрьское 1830 года и январское 1863 года. Католические священники принимали активнейшее участие в январском восстании. Польские римско-католические священники оказались в числе арестованных и расстрелянных, сосланных на Урал и в Сибирь, отправленных на каторгу. При этом патриотические и, казалось бы, исключительно национально-освободительные манифестации поляков имели тесную связь с религией и костелом. Демонстрация поляками в империях своих патриотических настроений регулярно принимала религиозные формы: в выступлениях активно использовались религиозные символы, манифестации начинались из костелов, похороны становились местом демонстрации патриотических чувств, а студентами распространялась новая версия известной религиозной песни Boże, coś Polskę с припевом «Родину нашу свободную верни нам, Господи». Как отмечает специалист по истории Польши периода разделов Анджей Шварц, после подавления восстания 1863–1864 годов католический костел подвергся репрессиям потому, что власти небезосновательно видели в нем главную опору польскости [12, s. 72], в том числе католические священники принимали активнейшее участие в январском восстании 1863 года. Конфессиональная политика России в Царстве Польском в середине 60-х годов XIX века, предполагавшая закрытие монастырей, подчинение польской католической церкви петербургской бюрократии, упразднение ряда епархий, разрыв конкордата с Римом, по мнению А. Н. Кострыкина, была направлена на подрыв влияния и мощи как польской шляхты, так и польской католической церкви, поскольку именно они были носителями идеи польской независимости [18, с. 69]. В российской части Польши после восстания закрывались монастыри, в казенное управление было передано имущество приходских церквей и семинарий, был упразднен патронат польских помещиков над приходами, было запрещено преподавание религии в школе на польском языке, запрещалась постройка и даже ремонт костелов и часовен без разрешения властей, устанавливался государственный надзор за крестными ходами и молениями вне храмов, на похоронных процессиях запрещалось ношение хоругвей, песнопения и музыка. Подготовленные Станиславом Вехом к публикации «Рапорты начальника варшавского жандармского округа за 1868 год» сообщают нам, что «Польское Римско-Католическое духовенство, по своей духовной связи с народом и по влиянию на него, всегда занимало и ныне занимает в здешнем крае первое место в политическом отношении» [15, s. 95]. Глава варшавских жандармов называет и методы, к которым прибегало духовенство в этот период истории народа без государства, а именно «к скрытой под покровом религии пропаганде в исповеди и других религиозных обрядах». Что любопытно, власти полагали особенно опасным методом воздействия ксендзов на население их влияние на женщин посредством исповеди [14, s. 155]. Как видим, и после репрессий роль духовенства и церкви была необычайно высока.

С российской политикой «располячения католицизма», направленной на разрыв тесной связи между верой и народностью, вполне сравнима энергичная и последовательная германизация в прусской части Польши. Лишь в австрийской монархии поляки-католики пользовались широкими правами в обмен на лояльность трону. Таким образом, в польской истории XIX века польская церковь терпит лишения вместе с польским народом, укрепляя национальный дух и стремление к независимости.

С возрождением в 1918 году польского государства возродился и авторитет церкви на государственном уровне: в школах вводилось обучение религии, на приходы были возложены административные функции, монастыри открывали собственные школы, больницы, вели издательскую деятельность, ряд государственных праздников имел одновременно и религиозный характер. Значимая позиция католической церкви в Польше в тот момент становилась проявлением «нормальности» после периода разделов.

Во время Второй мировой войны церковь подверглась еще более жестким преследованиям: погибло более трех тысяч священнослужителей, то есть около 30 % всех представителей церкви, работавших в то время на польских землях.

После Второй мировой войны Польша становится частью соцлагеря. Власти народной Польши начинают открытую войну с костелом. Предпринимаются усилия по ликвидации влияния католичества на общественную жизнь: ликвидируются школы, больницы при костелах, закрываются религиозные журналы, отменяются уроки религии, костел облагается налогами, ликвидируются религиозно-патриотические довоенные праздники. Священники подвергаются арестам (около 900 католических священников в 1951 году пребывает в заключении). В 1953 году службы безопасности вывезли из Варшавы примаса Польши Стефана Вышинского, и он пробыл в местах лишения свободы три года. В период ПНР демонстрация приверженности к религии, безусловно, закрывала возможности профессиональной карьеры. Ситуация давления на религию 95 % населения страны не могла не ассоциироваться с периодом разделов, когда народ вместе со своим костелом отстаивал свою независимость.

Однако нужно отметить, что некоторые составляющие социальной повестки в народной Польше шли вразрез с ценностями христианской морали. В стране было законодательно реализовано право женщины на аборт, право на развод не вызывало сомнений. Широко практикуемые гражданские разводы и аборты демонстрируют, что в период, когда церковь фактически находилась в подполье, поляки без серьезного противодействия по ряду пунктов отступали от ценностей религии.

Грандиозный энтузиазм вызвало в стране известие об избрании Папой Римским краковского архиепископа Кароля Войтылу. У властей ПНР это вызвало серьезную панику, только на следующий год удалось согласовать визит Папы на родину. «Исключение Христа из человеческой жизни — это акт, направленный против человека», — говорит Папа, обращаясь к полякам на площади Победы в Варшаве. «Нельзя понять тот народ, который имел такое великое прошлое и такое трудное настоящее без Христа ... не может быть Европы справедливой без независимой Польши на ее карте...», — заявил Папа, обращаясь к полякам на площади Победы в Варшаве через год после своего избрания [8]. Озвучив желание независимости поляков, Иоанн Павел II обновил часто используемые пропагандой понятия патриотизма и независимости, связав их с верой. Папа стал не только духовным лидером для миллионов верующих поляков, но и национальным героем. Паломничество Папы в Польшу в 1979 году собирало пешие марши миллионов жаждущих встречи с ним, и также миллионы поляков продемонстрировали глубокую скорбь в связи со смертью первого Папы-поляка.

Невозможно не согласиться с мнением многолетней исследовательницы современной польской политической повестки Л. С. Лыкошиной в том, что в истории становления Третьей Речи Посполитой, а значит — в демократическом транзите Польши, роль католического костела трудно переоценить [19, с. 172]. В костелах проходили встречи, лекции, оказывалась помощь интернированным и арестованным, через церковные организации за границей оказывалась помощь нуждающимся. Вновь во время месс, как и в XIX веке, звучат слова из религиозного песнопения «Родину свободную верни нам, Господи». Ксендз Ежи Попелушко, организатор ежемесячных месс и капеллан «Солидарности», был жестоко убит в 1984 году сотрудниками службы безопасности и стал в глазах поляков мучеником за дело «Солидарности». В период активности «Солидарности», во время переговоров круглого стола, церковь исполняла роль посредника, была духовной опорой общества, и естественным образом борьба за демократию и либеральные ценности шла в стране рука об руку с борьбой за право свободно исповедовать католичество. Этим объясняется резкий разворот к традиционным ценностям, ценностям христианской морали, случившийся после 1989 года. Не случайно в первых же строках преамбулы польской конституции 1997 года упоминается Бог как источник правды и справедливости [5]. Как справедливо отмечает исследователь польской идентичности К. Косела, теория секуляризации, предполагающая уменьшение роли религии в ходе исторической эволюции, не всегда находит подтверждение. Религия может способствовать социальным преобразованиям вследствие морального осуждения существующего порядка вещей, что как раз применимо к польской действительности периода демократического транзита [6].

На сегодняшний день Польша является одной из немногих европейских стран, где законодательно почти полностью запрещены аборты (с точки зрения действующего сегодня «Устава о планировании семьи, охране человеческого плода и условиях допущения прерывания беременности» [13] от 7 января 1993 года аборты в стране легальны лишь при ограниченном круге обстоятельств), существуют ограничения на продажу определенных средств контрацепции¹.

Католической церкви в Польше согласно принятому в 1989 году закону гарантировался возврат имущества, отнятого при социализме, право торговли землей и недвижимостью, были признаны налоговые льготы, гарантировалось социальное обеспечение, возможность создания собственных радиостанций и телеканалов. В настоящее время католическая церковь располагает 38 радиостанциями в епархиях, имеет одну общепольскую радиостанцию «Радио Мария», две радиостанции, принадлежащие монашеским орденам. Это наиболее обширная радиосеть в Европе. В ведении церкви — 120 издательств, 300 наименований газет и журналов [7]. Помимо медиа католическая церковь является собственником земель, по площади превышающих церковные владения в межвоенный период [10].

Католическая церковь в лице представителей епископата обозначает свою позицию в отношении важных социальных вопросов. Проект, требующий отмены возможности прерывания беременности по медицинским показаниям «Останови аборты» получил горячую поддержку со стороны польского епископата. Например, коммуникат о поддержке проекта со стороны архиепископа Хенрика Хосера был размещен на странице Варшавско-Пражской диоцезии [4]. 22 октября 2020 года Конституционный суд Польши принял решение о том, что аборт по медицинским показаниям противоречит установленному конституцией праву на жизнь, последовав, таким образом, за позицией епископата [16].

¹ См. подробнее: Тимофеева О. В. Аборты, контрацепция и дискуссии о роли женщин в обществе в политической повестке современной Польши // Вестник Удмуртского университета. Серия «Социология. Политология. Международные отношения». 2018. Т. 2, вып. 4. С. 485–494.

Важно обозначить, что большинство детей в Польше с 1990 года посещают уроки религии в школе. В 1997 году преподавание религии было зафиксировано в польской конституции. Казалось бы, церковь невероятно преумножила таким образом свое влияние на умы. Однако по наблюдению всё той же Л. С. Лыкошиной, мнение священников становится всё менее авторитетным для многих в Польше [20]. Очень часто после первого причастия дети практически перестают посещать церковь. Чаще звучат мнения о необходимости перенесения преподавания религии из школы в специально отведенные при церквах пункты катехизации.

До последних нескольких лет ребенок, не посещающий с согласия родителей уроки религии, был редким явлением, но в последние годы наметилась и обратная тенденция. В начале октября 2019 года вся Польша всколыхнулась от широко распространившейся благодаря СМИ новости о том, что в Техникуме профессионального обучения в Сохачеве больше не преподается религия, причем не по воле руководства, а из-за отсутствия желающих изучать религию. Директор громко прозвучавшего техникума сказал изданию «Политика», что уже нет смысла бороться за изгнание религии из школы. Религия, по его мнению, скоро исчезнет из школы без посторонней помощи. Выяснилось, что в данном учебном заведении занятий религией не стало только в текущем учебном году, в предыдущем нашлось еще 30 желающих [11]. Ситуация привлекла много внимания, но на самом деле она не столь исключительна в современной Польше, в действительности религия уже является предметом по выбору так же, как и этика. При этом если родители или совершеннолетний ученик не выразят желания принимать участие в занятиях, школа их просто не организует.

Министерство образования сообщило, что уже в 2016/17 учебном году занятия по религии не проводились в 1 388 школах, в 2017/18 — в 2 098, а в 2018/19 — уже в 2 156 учебных заведениях. Таким образом, явственно прослеживается рост количества школ без уроков религии [11].

Помимо этого, в конце 2019 года в польских медиа прозвучала еще одна новость из разряда наступления на уроки религии в школе. Бурмистр местечка Устшик Дольных в Подкарпатье обратился к епископу с просьбой уменьшить количество часов религии в программе вдвое. Согласно распоряжению министра просвещения в случае такого желания необходимо просить на это согласия ответственного от епархии. Бурмистр объяснял свою просьбу не религиозными, а финансовыми мотивами и говорил о том, что уменьшение количества часов уменьшит долг по зарплате, и он готов предоставлять помещения для внеучебных занятий религией в прежнем объеме, если, конечно, преподаватели готовы проводить занятия без оплаты, как уже делают учителя физкультуры [2]. Следовательно, можно отметить, что постепенно, шаг за шагом, под влиянием достаточно бытовых обстоятельств уроки религии, а с ними и церковь, их представляющая, немного теряют свои позиции.

Подводя итог, хочется сказать, что приверженность поляков католической вере укрепила их национальное самосознание в XIX веке. Отказ от религиозных ценностей в период ПНР был во многом вынужденным, и резкий возврат к традиционным ценностям — своеобразное подтверждение собственной идентичности после 1989 года — тому доказательство. Только сейчас, в последние несколько лет, можно усмотреть в польском обществе, пережившем на рубеже XX—XXI веков очередной период национального возрождения, зачатки движения в направлении к секуляризации общественной жизни и ценностям постиндустриального мира. Взаимоотношения церкви и государства в Польше исторически крайне сложны. Как отмечает Л. С. Лыкошина, в современных условиях католическая церковь многое обрела, но и многое потеряла [20]. Масштаб протестов против прерываний беременности, ситуация со школами говорят нам о принятии значительной частью населения

западных либеральных ценностей и о крайне медленных, очень постепенных, но всё же изменениях в положении церкви в обществе и государстве. При этом возможности церкви влиять на политику, по прежнему почти поголовная религиозность и даже ее рост, сама острота споров о месте церкви в обществе определенно говорят о том, что роль церкви в общественной жизни всё еще значительна. На сегодняшний день церковь в Польше активно действует в качестве общественного института, и говорить об ослаблении влияния Римско-католической церкви в Польше рано, возможно — лишь о некоторой наметившейся тенденции к ослаблению. Таким образом, стереотип «поляк-католик» сегодня попрежнему применим к современному польскому обществу.

Библиографический список

- 1. Annuarium statisticum ecclesiae in Polonia ad 2019. URL: http://www.iskk.pl/images/stories/Instytut/dokumenty/Annuarium Statisticum 2019.pdf (дата обращения: 09.06.2020).
- 2. Burmistrz chce mniej lekcji religii w szkołach. Chyba że katecheci będą uczyć za darmo. URL: https://tvn24.pl/krakow/ustrzyki-dolne-burmistrz-chce-zeby-w-szkole-bylo-mniej-lekcji-religii-ra988351-2308691 (дата обращения: 09.06.2020).
- 3. Deklaracja wiary polakow w wieku 16-24. URL: https://twitter.com/ISKKnews/status/1075320752314961920 (дата обращения: 09.06.2020).
- 4. Komunikat Abp. Henryka Hosera SAC ws. poparcia inicjatywy: Zatrzymaj aborcję! URL: https://diecezja.waw.pl/5475 (дата обращения: 09.06.2020).
- 5. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. URL: https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/polski/kon1.htm (дата обращения: 09.06.2020).
 - 6. Kosela K. Polak I katolik. Splątana tożsamość. Warszawa, 2003. 332 s.
 - 7. Lazarewicz J. Co kosciol ma // Polityka. 2010. № 40. S. 39-40.
- 8. Papieska homilia wygłoszona na pl. Zwycięstwa w 1979 roku. URL: http://www.um.warszawa.pl/aktualnosci/papieska-homilia-wyg-oszona-na-pl-zwyci-stwa-w-1979-roku?page=0,0 (дата обращения: 09.06.2020).
- 9. Social values, Science & Technology. Special Eurobarometer 225, 2005. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs 225 report en.pdf (дата обращения: 09.06.2020).
- 10. StrozykJ. Kosciol na panstwowym garnuszku. URL: http://www.opoka.org.pl/biblioteka/P/PS/pk201149-opodatkowac.html (дата обращения: 09.06.2020).
- 11. Suchecka J. Szkoły bez lekcji religii. Sprawdzamy, ile jest w całej Polsce. URL: https://tvn24.pl/polska/szkoly-bez-lekcji-religii-ile-jest-w-calej-polsce-dane-men-ra992987-2587445 (дата обращения: 09.06.2020).
 - 12. Szwarc A. Pod obcą władzą. 1795-1864. Warszawa: Bellona, 1997. 136 s.
- 13. Ustawa z dnia 7 stycznia 1993 r. o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego i warunkach dopuszczalności przerywania ciąży // Dziennik Ustaw. 1993. nr 17. poz. 78.
- 14. Wiech S. Raport naczelnika Warszawskiego Okręgu Żandarmerii, gen. Płatona Fredriksa z 1867 r. o stanie politycznym Królestwa Polskiego w 1868 r. // Czasy Nowożytne. 1997. № 3. S. 151-164.
- 15. Wiech S. Raport naczelnika Warszawskiego Okręgu Żandarmerii o sytuacji politycznej Królestwa Polskiego w 1868 r. // Przegląd Historyczny. 1998. Z. 1. S. 87-107.
- 16. Wyrok TK ws. Aborcji przygotowany do publikacji. URL: https://wiadomosci.onet.pl/tylko-wonecie/aborcja-wyrok-tk-ws-aborcji-przygotowany-do-publikacji/22261jd (дата обращения: 09.06.2020).
- 17. Zieliński Z. Kościół i naród w niewoli. Lublin: Redakcja Wydawnictw Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1995.
- 18. Кострыкин А. Н. Формирование новой конфессиональной политики России в Царстве Польском (сер. 60-х годов XIX века) // Вестник московского университета. Сер. 8. История. 1995. № 4. С. 57–69.
- 19. Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»: политическая жизнь современной Польши / ИНИОН РАН. М., 2015. 258 с.
- 20. Лыкошина Л. С. Церковь и общество в современной Польше [Электронный ресурс]. URL: http://www.voskres.ru/oikumena/likoshina.htm (дата обращения: 09.06.2020).

В. В. ШИЛОВ 91

Шилов В. В. Историография постсоветского периода Березниковской агломерации как источник горизонта планирования для развития территории // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 91–103.

Shilov V. V. Historiography of the post-soviet period of Bereznikovsky agrlomeration as a source of planning horizon for the development of the territory. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 91–103. (in Russ.)

Светлой памяти доктора исторических наук, профессора Георгия Николаевича Чагина ПОСВЯЩАЕТСЯ

УДК 930.2

В. В. Шилов

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

ИСТОРИОГРАФИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА БЕРЕЗНИКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ГОРИЗОНТА ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Шилов Владимир Викторович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: vvs595959@mail.ru

Анализируется научная литература, посвященная вопросам истории и культуры территории, на которой в 2018 году было создано новое административно-территориальное образование «Березниковский городской округ Пермского края». Рассматриваются работы авторов, чьи труды были опубликованы после распада СССР, и их роль в решении социально-экономических, политических проблем. Проводится утверждение о важности исторической преемственности, основанной на глубоких знаниях социокультурных, экономических, политических процессов при разработке планов долгосрочного развития агропромышленной территории.

Ключевые слова: объединение муниципалитетов, агломерация, риски, традиции, пространственное развитие, власть, наука, качество жизни.

V. V. Shilov

Berezniky branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

HISTORIOGRAPHY OF THE POST-SOVIET PERIOD OF BEREZNIKOVSKY AGRLOMERATION AS A SOURCE OF PLANNING HORIZON FOR THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Shilov Vladimir V. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Scientific Disciplines, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch).

E-mail: vvs595959@mail.ru

Analyzed is the scientific literature on the issues of history and culture of the territory on which in 2018 a new administrative-territorial formation of the Berezniki city district of the Perm Territory was formed. We consider the works of authors whose works were published after the collapse of the USSR and

their role in solving socio-economic and political problems. A statement is made about the importance of historical continuity, based on in-depth knowledge of sociocultural, economic, and political processes in developing plans for the long-term development of the agro-industrial territory.

Keywords: unification of municipalities, agglomeration, risks, traditions, spatial development, power, science, quality of life.

Многие города в современной России выходят за определенный порог своего пространственного развития и превращаются в агломерации. Эксперты насчитывают уже свыше трех десятков агломераций, где проживает более 35 % населения и сосредоточено около 40 % научного и кадрового потенциала.

Объединение в 2018 году муниципального образования города Березники и Усольского муниципального района в единый городской округ привело к качественному изменению в политической, экономической, социальной, культурной, правовой сфере. Территория образованного Березниковского городского округа составила около 5 тыс. км² — это почти в два раза больше территории города федерального значения Москвы или на четверть больше территории субъекта Российской Федерации Республики Ингушетии. На данной территории проживает более 155 тыс. жителей в двух городах (Березники, Усолье), восьми селах, 11 поселках и 54 деревнях.

Эти населенные пункты и соседний с ними Соликамский городской округ (свыше 100 тыс. жителей, проживающих в 59 населенных пунктах) давно связанны между собой динамичными хозяйственными, трудовыми, культурно-бытовыми связями и имеют потенциальные возможности для нового этапа социально-экономического развития.

Однако при формировании новых агломераций, тем более созданных волевым политическим решением, возникают определенные риски, так как исторические, социокультурные, экономические, политические связи новых территорий (населенных пунктов) по большому счету не представляют собой единое целое. В связи с вышесказанным при создании эффективной программы развития любой подобной агломерации всегда следует сохранять историческую, социокультурную преемственность, а для этого необходимо хорошо знать историографию, то есть совокупность научных исторических исследований, относящихся к определенной территории, определенному периоду.

Этим определяется цель данной статьи — сделать обзор научной литературы постсоветского периода по истории территории нашего исследования, что, несомненно, должно помочь при определении горизонта планирования (в экономике — срок, за который предполагается реализовать составленный план или программу действий), так как любая агломерация РФ обладает своей спецификой: своими природными ресурсами, определенным материальным производством, устоявшимися нематериальными благами и услугами, сложившимися историческими, социальными, политическими, культурными традициями.

Территория Северного Прикамья привлекала пристальное внимание исследователей в досоветский и советский периоды. Хорошее освещение она получила еще в начале XIX века в обобщающем труде преподавателя и общественного деятеля Н. С. Попова [48]. Помимо большого фактического материала, в его работе заложена первая концепция комплексного характера освоения территории, решающую роль в котором сыграли представители династии Строгановых. Н. С. Попову удалось связать воедино сведения исторического, географического и экономического характера, что сделало его труд непревзойденным образцом.

Тем не менее мы остановимся только на работах постсоветского периода, так как большего не позволяет объем статьи, кроме того, в данный период, без всякого сомнения, были критически осмыслены досоветский и советский периоды, и результаты этого осмысления привнесены в работы указанных ниже авторов.

В. В. Шилов 93

Во второй половине 1980-х годов наступила свобода теоретических конструкций для советской исторической науки, когда были сняты почти все идеологические ограничения. В связи с этим академическая школа советских историков с трудом переходила от монистической к плюралистической интерпретации истории. В более комфортных условиях оказались археологи, этнографы и те историки, которые ранее изучали досоветский период, так как памятники археологии, полевые материалы этнографов и многие документы дореволюционной эпохи в массе своей засекретить не представлялось возможным, и официальные власти зачастую считали, что в этом нет смысла. Поэтому данные исследователи, имея уже солидный фактологический материал, довольно быстро сумели открыть новые имена представителей класса собственников (эксплуататоров), о которых умалчивала официальная советская историография (освещалась только негативная сторона их деятельности), показать их персональный вклад в развитие экономики, культуры региона.

После не очень большого количества трудов историков досоветского и советского периодов биографического жанра появляются интересные работы о ярких личностях Пермского Прикамья, которые оставили заметный след в истории Верхнекамья — труды таких исследователей, как Г. Н. Чагин [64], Е. Г. Неклюдов [39], В. С. Семёнов [50], Т. Г. Мезенина [31, 49], Н. В. Голохвастова [18], Т. Ю. Шестова [74] и др., в которых показана не только хозяйственная сторона их деятельности, но и личностные качества, достойное служение региону, стране, их вклад в культуру и социальную сферу. В этот же период дается довольно оригинальная характеристика ранее «безликим трудящимся массам» в Северном Прикамье в статье профессора Д. В. Гаврилова [15] и др. Продолжается в этом направлении работа и в наши дни [5].

Многогранная деятельность Строгановых была ярко представлена в 1992 году на конференции «500 лет рода Строгановых, меценатов искусств», организованной Пермской государственной художественной галереей. В новой постсоветской России она стала большим событием в сравнительном изучении разнообразной деятельности Строгановых. В опубликованных материалах конференции рассматривается широкий круг вопросов, связанных в том числе с художественным творчеством строгановских иконописцев, мастеров культового золотого шитья и прикладного искусства XVI–XVII веков [54], но более позднее время, не менее значимое в истории Усолья, Орла, Пыскора и других прикамских поселений, к сожалению, осталось, по большей части, за пределами проблематики конференции.

Среди работ, вошедших в сборник материалов указанной конференции, заслуживает внимания концептуальный подход В. В. Мухина к общей оценке деятельности Строгановых в Прикамье. Он впервые ввел понятие «строгановский регион», включающее в себя не только территорию, реально принадлежавшую Строгановым с XVI по XIX век, и те земли Строгановых, которые отошли другим владельцам, но и достижения в области культуры, имеющие в пределах данной территории своеобразные черты [38]. Несомненно, в формировании «строгановского региона» большая роль принадлежит «культурным гнездам» — Усолью, Орлу, Пыскору.

В серии трудов об архитектуре, наряду с изучением конкретных памятников архитектуры строгановских земель (деревянное зодчество) [60], начинают появляться публикации, в которых авторы впервые оценивают памятники и в более широком плане. Ввиду уникальности памятников культового и гражданского зодчества, а также планировочной системы города Усолья, отвечающей формулировке понятия «выдающаяся универсальная ценность с точки зрения истории, искусства или науки», руководитель Пермского областного центра охраны памятников Г. Д. Канторович обосновывает предложение о включении строгановского Усолья в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО [23]. Тогда же

профессор Н. З. Коротков и В. В. Шилов рассматривают архитектурные и функциональные стороны Усольского архитектурного ансамбля в аспекте культурологической уникальности [29]. Таким образом, все три автора проводят мысль о том, что памятники Усолья должны стать необходимой основой вхождения Северного Прикамья в мировое культурное пространство.

Начало 1990-х годов отмечено появлением исследований О. М. Власовой [13, 14], Н. В. Казариновой [21, 22], Л. Ф. Коржавкиной [28], Л. А. Бруцкой [8, 9, 10], Н. А. Мудровой [36, 37], Н. А. Банцировой [24], в которых высоко оценивается художественная, книжная и летописная культура Усольской земли Строгановской вотчины. Однако факторы, которые обусловили этот уровень, авторами не были изучены. При описании памятников художественной и письменной культуры слабо использован сравнительный метод. Этими же недостатками обладает книга очерков об истории и культуре Усольской земли, подготовленная коллективом авторов и изданная в начале 2000-х годов в двух частях [56].

Сегодня уже общепризнано, что активное освоение современной Березниковско-Усольской агропромышленной территории, ее хозяйственное и социокультурное развитие тесно связаны с историей дома крупнейших предпринимателей, купцов, землевладельцев, соляных магнатов, а впоследствии и известных государственных и военных деятелей, меценатов Строгановых, с 1610 года «именитых людей», а затем баронов и графов [16], но интересные работы, связанные с историей этого знаменитого рода, раскрывающие его место в истории России, продолжают периодически выходить.

В 2001 году Н. В. Голохвастова в своей диссертации подробно описала роль «крепостной интеллигенции», «крепостных служителей» в уральском горнозаводском имении Строгановых. Автор подробно рассмотрела появление, эволюцию категории крепостных служащих, численность и состав, а также их социальное самосознание и взаимоотношения с представителями других социальных категорий строгановских вотчин [17].

В 2012 году С. Г. Шустов защитил докторскую диссертацию «Социальноэкономическая трансформация Пермского майората Строгановых во второй половине XIX — начале XX в.», в которой рассматривал майорат графов Строгановых как самостоятельный субъект хозяйственной деятельности. Важной стороной исследования автора стали социально-экономические отношения, в первую очередь земельные, являвшиеся базовыми во взаимоотношениях между заводовладельцами и крепостным населением, а затем их реформирование и эволюция в пореформенный период [78].

Пермский исследователь М. Г. Нечаев впервые глубоко затронул сложную тему участия церкви в общественно-политической жизни страны (на материалах Урала) [40–43]. Учитывая, что в Пермском Прикамье зарегистрированы и действуют 457 религиозных организаций, которые представляют 24 религиозные конфессии и деноминации (по данным администрации губернатора Пермского края), и к религиозным гражданам относят себя 75 % жителей Пермского края (по данным социологических исследований), данная тема, несомненно, актуальна для дальнейших изысканий.

В работах профессора Г. Н. Чагина подробно рассмотрены вопросы христианизации Северного Прикамья [66], возникновение и роль городов Перми Великой [59], всесторонне показана этнокультурная история Среднего Урала [67], роль природной среды и особенности культурно-бытовых традиций народов региона [61–63], исследованы сложнейшие вопросы этнокультурного развития [68, 70] и межэтнических отношений [65].

Тема этногенеза не только очень сложная, но и имеет особую актуальность в наши дни, так как порой ее начинают эксплуатировать в политическом ракурсе. Пермские историки Г. Н. Чагин и А. Ф. Мельничук пишут: «Научному сообществу следует не "ерни-

В. В. Шилов 95

чать", а плакать от того, что исследования по этническим процессам без достаточной научной объективности дают повод для появления публицистических статей, в которых то или иное положение "выхватывается" для националистических высказываний. Пример подобного характера мы уже получили яркий, когда читателя убеждают в том, что тюрки принесли "живущим в шалашах коми" цвет цивилизации (так утверждает Ф. А. Байрамова [2] — *прим. В.Ш.*)» [32].

В постсоветский период появляются работы о ранее малоизучаемой странице истории — процессе формирования и роли предпринимательства в Северном Прикамье (в советский период такую социальную общность, как купечество, относили к «эксплуататорам», соответственно, их роль в социуме трактовалось негативно). Внимание заслуживает диссертация Н. П. Баяндиной, в которой показаны основные направления предпринимательской деятельности, торговые и финансовые операции уральского купечества, роль купечества в общественно-политической жизни и благотворительности [4].

Один из первых опытов в области исследования процесса формирования предпринимательства в Соликамском уезде XVII — начала XX века (в торговых центрах: горный город Дедюхин, Орёл-городок (Кергедан), село Новое Усолье) представлен в работе историка О. Н. Варнаковой [11]. Автор на основе документальных материалов местных архивов и документов из фондов музеев городов Березники и Соликамска, архивных данных Государственного архива Пермского края (ГАПК) впервые предприняла попытку показать этапы становления верхнекамского купечества, среду формирования местного предпринимательства, влияние торгового сословия на экономику, сферу культуры и образования в провинциальных селениях и городах Соликамского уезда. В книге О. Н. Варнаковой в приложении представлены статистические таблицы, содержащие информацию о мелких промышленных заведениях, торговых ценах, списки арендаторов торговых лавок-палаток, владельцев торговых заведений, редкие фотографии досоветского периода.

Проблема малого и среднего предпринимательства актуальна и в современной России, поэтому исторические исследования на данную тему, особенно в ее региональном и местном аспекте, имеют хорошую перспективу [75].

В начале XXI века по заказу администрации города Березники нами был подготовлен энциклопедический справочник города Березники, работа над которым велась больше трех лет (научный руководитель — доктор исторических наук, профессор Г. Н. Чагин) [7]. Энциклопедическое издание формировалось по тематическому принципу, поэтому к работе были привлечены не только историки и краеведы, но и экономисты, демографы, географы, геологи, экологи, статистические отделы промышленных предприятий, учреждения образования, культуры, здравоохранения, правоохранительные органы.

Авторы этого энциклопедического издания стремились максимально осветить прошлое и настоящее города Березники, отразить все стороны исторических процессов и современной жизни города, показать роль Березников в истории Пермского края и России. Несмотря на стремление представить читателю как можно более полное издание, в нем остались пробелы (в частности, в справках о персоналиях указаны год, место рождения, а другие данные лишь в том случае, если они были найдены).

Несмотря на некоторые недочеты (это был первый опыт), березниковская энциклопедия получила положительные отзывы прикамского научного сообщества, и, хочется надеяться, власти Березникого городского округа найдут средства на выпуск второго издания (дополненного).

В 2014 году издана добротная работа ученых Пермского государственного национального исследовательского университета «Города-заводы», в которой авторы Г. Н. Чагин, Г. П. Головчанский, А. В. Шилов, А. Ф. Мельничук рассказывают об исторических

поселениях, которые возникли в связи с промышленным развитием Пермского края [69]. В книге представлена убедительная картина развития и существования своеобразной горнозаводской цивилизации на Западном Урале.

Здесь же стоит отметить большой труд коллектива авторов «История промышленности Пермского края. ХХ век», в котором представлены сведения о крупнейших предприятиях, в том числе и Северного Прикамья [20]. Рецензент этого издания доктор исторических наук, профессор И. С. Капцугович назвал эту работу уникальным краеведческим проектом. Высокую оценку данному коллективному труду на презентации издания дал и первый заместитель руководителя администрации губернатора Пермского края М. Г. Решетников (будущий губернатор Пермского края и министр экономического развития РФ).

В диссертации О. А. Кутыревой «Развитие промышленности Пермской области в 80–90-е годы» дается характеристика индустриального развития Пермской области в последние два десятилетия XX столетия, рассматриваются проблемы эффективности промышленного производства, раскрывается содержание реформ, в том числе реформы управления, особенности приватизации промышленных предприятий; однако нужно учитывать, что автор выполнял работу на соискание ученой степени кандидата экономических наук (по специальности «Экономическая теория»). Вышеназванная работа, несмотря на ее теоретическую составляющую, представляет определенный интерес при изучении проблемы рынка рабочей силы [30].

Заслуживает внимание диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора исторических наук С. А. Баканова «Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка» [3], но данный труд только частично затрагивает территорию нашего исследования.

Существует ряд научных работ по технологическим процессам на предприятиях Березниковского городского округа. Так, в диссертации Л. К. Хексель рассматривается методология совершенствования содового производства на основе системного подхода [58]. Однако данная категория работ практически не рассматривает социокультурные, политико-экономические факторы, которые опосредованно влияли на становление и развитие производства. Тем не менее эти труды, безусловно, интересны в ракурсе истории науки и техники региона, муниципалитета.

Большую роль в формировании Березниковской агломерации сыграло возникновение в городах Соликамске и Березники в 1930–1940-х годах крупных металлургических заводов (магниевое, титановое производство). Среди крупных историко-экономических исследований достойное место занимает монография академика РАН, директора Института истории и археологии УрО РАН В. В. Алексеева и главного научного сотрудника этого института, доктора исторических наук, профессора Д. В. Гаврилова «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней» [1]. В фундаментальном труде освещена история металлургии старейшего и крупнейшего металлургического района страны, показана роль уральской металлургии в российской истории на широчайшем отрезке времени и с использованием огромного массива статистических и фактографических данных.

В монографии В. В. Алексеева и Д. В. Гаврилова впервые в историографии в широких хронологических рамках рассматриваются процессы создания и трансформации техносферы, энергетической и сырьевой базы металлургической промышленности Урала, совершенствования ее технико-технологических основ и функционирования механизмов управления. Авторами дана и современная концептуальная оценка ее места в системе хозяйственных отношений и связей, установленных в результате модернизационных процессов, протекавших в стране и во всем мире; широко освещается исторический опыт.

В. В. Шилов 97

В. В. Алексеев и Д. В. Гаврилов предлагали новую трактовку общетеоретических и конкретно-исторических проблем развития металлургии и в более ранних работах: изданной под их руководством и при авторском участии энциклопедии «Металлургические заводы Урала XVII—XX вв.» (Екатеринбург, 2001) и опубликованной в Оксфорде (Великобритания) совместно со шведскими учеными коллективной монографии *Iron-Making Societies: Early Industrial Development in Sweden and Russia, 1600–1900. Oxford, 1998* (Железоделательные общества: Раннеиндустриальное развитие в Швеции и России, 1600–1900).

Методологической основой указанных выше работ стала теория российской промышленной модернизации с учетом ее региональных и отраслевых особенностей, обстоятельно разработанная В. В. Алексеевым и учеными его школы, которая позволила дать теоретическое обоснование основных этапов модернизации уральской металлургии. В частности, в монографии В. В. Алексеева и Д. В. Гаврилова «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней» эти проблемы подробно рассмотрены в двух обширных разделах, которыми она открывается: «Историография и источники» и «Методология» [1].

На рубеже тысячелетий пермские исследователи активно продолжали изучать устную народную культуру, обрядность русского населения и непосредственно на территории Березниковской агломерации. В 90-е годы XX века и в начале XXI века ими был организован ряд экспедиций. На качественно высокий уровень изучение духовной культуры, кроме упомянутого профессора Г. Н. Чагина, удалось также поставить и доктору филологических наук, профессору И. А. Подюкову, благодаря чему современный читатель получил возможность познакомиться с рядом фундаментальных трудов, посвященных обрядам, обычаям и фольклору [47, 57], в которых на большом фактическом материале автор и его соавторы не только характеризуют сложившиеся традиции, но и раскрывают закономерности возникновения, развития и отмирания обычаев и традиций, прослеживают ассимиляцию многих элементов народных обычаев и традиций прошлых эпох с обычаями и традициями современного общества.

Несмотря на активный сбор фактологического материала, которому способствовало рассекречивание целого пласта документов в государственных архивах, постсоветская историческая наука оказалась в трудном методологическом поиске. С 1990-х годов в среде российских историков начало формироваться несколько историко-теоретических направлений. Часть исследователей настаивала на «обновлении формационного подхода», другая занялась разработкой цивилизационного подхода, еще одна группа исследователей начала освоение модернизационной парадигмы. На взгляд автора, последний подход, особенно при анализе становления и развития агломераций, будет более предпочтителен.

Официальная дата образования города Березники — 20 марта 1932 года, его самая ранняя история как нового социалистического города приходится на период становления советского тоталитаризма [6]. Поэтому в период перестройки и особенно в постсоветский период появляются работы, тесно связанные с созданием в Верхнекамье мощного промышленного центра и рассматривающие в том числе участие заключенных ГУЛАГа в развитии промышленности СССР (вклад, условия труда, быта): этот контингент работников с конца 1920-х годов и вплоть до середины 80-х годов XX века регулярно прибывал под конвоем на объекты социалистического строительства Северного Прикамья, в том числе и в город Березники.

Среди работ по данной тематике можно отметить монографию доктора исторических наук А. Б. Суслова [55], материалы, опубликованные в специальных сборниках пермского отделения общества «Мемориал» [77].

Осенью 1930 года на стройку Березниковского химического комбината (далее — БХК) был командирован писатель К. Г. Паустовский, который прожил здесь несколько ме-

сяцев и довольно оригинально описал строительство молодого социалистического города. Именно с его легкой руки в наши дни Березники называют «Республика химии на Каме» [44, 45].

Определенный интерес представляет автобиографическая повесть В. Т. Шаламова, так как он сам являлся заключенным Вишерлага и принимал непосредственное участие в строительстве Березниковского химкомбината [71]. Правда, научный сотрудник Березниковского историко-художественного музея В. В. Швец считает, что В. Т. Шаламов в своем произведении мог неточно указать некоторые факты [72]. Да и вряд ли заключенному В. Т. Шаламову были доступны официальные данные, в том числе статистика, даже после отбытия им срока.

Значительный вклад в раскрытие этой довольно сложной темы был внесен работой Т. И. Славко [52], но для исследуемого нами региона больший интерес представляет указанная выше монография А. Б. Суслова. Однако авторы этих публикаций рассматривали вопрос участия спецконтингента в процессе индустриализации страны намного шире, чем на строительстве какого-либо конкретного объекта, города.

Более предметно вопрос о значении и роли труда заключенных на строительстве Березниковского химкомбината рассмотрела в диссертационной работе И. Т. Сидорова [51].

В исследовании «Становление и развитие химической промышленности в Верхнекамье в 1929—1941 гг. (на примере Березниковского химического комбината)» И. Т. Сидорова показала и такой ранее малоизученной вопрос, как участие иностранных специалистов на важнейших промышленных объектах первых пятилеток и привлечение иностранных технологий.

Работа И. Т. Сидоровой имеет узкие хронологические рамки (1929–1941 годы), и большая ее часть (две главы из трех) посвящена кадровой проблеме на строительстве Березниковского химического комбината — привлечению иностранных специалистов и спецконтингента, а также номенклатурной системе управления строительством БХК (партийная и комсомольская организации на строительстве БХК и создание номенклатурной системы в Верхнекамье).

Ряд интересных работ, посвященных складыванию номенклатурной системы и формированию политической элиты в Пермском регионе, опубликовал доктор исторических наук, профессор В. П. Мохов [33–35, 53]. Представляют интерес в этом направлении и работы доктора исторических наук, профессора И. К. Кирьянова о парламенте самодержавной России, Государственной думе и ее депутатах, в которых уделено внимание и пермским депутатам [25, 26]. Активно исследовал политическую сферу Пермского Прикамья и доктор политических наук, профессор О. Б. Подвинцев [46].

Березниковская агломерация привлекает внимание и серьезных зарубежных исследователей. Летом 2005 года город Березники посетил профессор Гарварда Тимоти Колтон, который приезжал на Урал собирать материал для своей монографии о Б. Н. Ельцине. Тогда доктор Колтон выражал легкое недоумение по поводу того, что в России до сих пор нет фундаментальных монографий, посвященных президентам СССР и РФ М. С. Горбачёву и Б. Н. Ельцину [76].

После сбора информации в России (профессор дважды брал интервью уже у пенсионера Б. Н. Ельцина, был в селе Будка, где родился Ельцин, посетил Казань, куда первоначально был сослан отец Ельцина, а затем собирал материалы в Екатеринбурге и в Березниках) Т. Колтон в 2008 году в Нью-Йорке издал объемную монографию Yeltsin: A Life (666 страниц, в ней представлены и фото из Березников) [80].

Следует отметить и книгу британского историка Пола Дюкса *A History of the Urals: Russia's Crucible from Early Empire to the Post-Soviet Era* («История Урала: плавиль-

В. В. Шилов 99

ный котел России от империи до постсоветской эры») [79], изданную в 2015 году [27]. Это первая книга, которая популярно знакомит англоязычного читателя с историей Урала со времен Ивана Грозного (Строгановы, Ермак, Татищев) до времен Б. Н. Ельцина, Е. В. Ройзмана.

Аналитическая история Урала Пола Дюкса раскрывается «через три волны российской модернизации, каждая из которых характеризуется через систему государственного контроля, использования ресурсов и развития культуры» [12]. К сожалению, известный шотландский специалист по России, почетный профессор истории в университете Абердина Пол Дюкс (иногда пишут — Дьюкс), показывая на многочисленных примерах позитивных оценок роль уральской мощи для всей истории России, не использовал в своем труде архивные источники и ограничился в основном литературой (монографиями, статьями, учебниками) екатеринбургских историков. Труды ученых-историков пермской школы в его работе практически не задействованы.

Определенный интерес представляют работы авторов-краеведов советского и постпосвященные Березниковской агломерации. Исследования А. Ф. Жданова, А. Лебеденко, В. М. Михайлюка, Л. Ф. Коржавкиной, Е. В. Нижегородо-В. А. Цыпуштанова, В. А. Седегова, Г. Давыдова, Д. Драгуна, С. Люткиной, С. Юрьева, К. Б. Гашевой, А. А. Зайцева, Ю. Ф. Змеева, М. В. Сергеева, Г. И. Верёвкина, опубликованные ряде краеведческих сборников Березниковского художественного музея им. И. Ф. Коновалова, а также в ряде достаточно объемных и насыщенных по содержанию научно-популярных книг по истории отдельных предприятий Березниковского промышленного комплекса. Однако в этих публикациях в основном показан энтузиазм и трудовой подвиг первостроителей города Березники, биографии героев и ударников нового социалистического города. По большому счету все эти работы носят популярный характер, то есть в них отсутствует анализ эпохи на основе принципов историзма, и часто «историческое поле» показано через призму субъективизма, который формируется во многом образовательным цензом автора или его социальным статусом (здесь можно вспомнить того же бывшего заключенного В. Т. Шаламова).

Придерживаться объективности в историческом исследовании иногда трудно и профессиональным историкам. Доктор исторических наук А. Л. Федорин (в прошлом ректор Института практического востоковедения, а затем декан факультета Московской международной академии, 12 лет проработавший дипломатом во Вьетнаме) в одном из интервью в 2016 году сказал: «Лично я не захотел специализироваться по отечественной истории именно потому, что из-за патриотизма мне всегда хочется списать наши неудачи на внешние факторы» [19].

Становление рыночных отношений в России в постсоветский период проходило непросто. Серьезные проблемы в социально-экономической сфере наблюдаются в настоящее время не только в Российской Федерации, но и на постсоветском пространстве, да и во многих странах мира. Неслучайно исследователи в России и за рубежом обращают внимание на то, что одним из важнейших объектов политики в XXI веке становится город, агломерация, регион [73].

Справедливости ради следует сказать, что и наши известные отечественные историки еще досоветского периода, как: Н. И. Костомаров, С. М. Соловьев, М. П. Погодин, Г. Н. Потанин, А. П. Щапов, Н. М. Ядринцев, уже обращали внимание на «региональную идентичность», хотя они, живя в другую историческую эпоху, не могли анализировать города-миллионники, агломерации, проблемы общественной жизни эпохи либерализма и неолиберализма, сущность тоталитарного общества и т. п.

Изучение многоаспектных проблем (природных, демографических, этнических, экономических, политических, социокультурных) больших городов, агломераций, анализ их становления, развития имеет хорошую перспективу для научных исследований, так как это будет способствовать качественному, поступательному развитию агропромышленных территорий Российской Федерации, в конечном итоге — повышению уровня и качества жизни проживающего здесь населения.

Именно исторические науки, изучающие вопросы повседневности, то есть быт, нравы, мировосприятие, мировоззрение различных социальных групп в определенные исторические эпохи, будут помогать в составлении планов долгосрочного развития территорий, учитывая их социокультурную специфику, сложившиеся традиции, менталитет населения (в частности — этнических общностей).

В утвержденной Президентом России В. В. Путиным Стратегии экономической безопасности до 2030 года среди задач в том числе фигурирует и такая: совершенствование национальной системы расселения, создание условий для развития городских агломераций. К этому следует добавить, что политики, экономисты, юристы, общественные деятели, принимающие первостепенные, важные (судьбоносные) решения в развитии территорий (муниципалитетов, регионов), обязательно должны обладать историографической культурой.

Библиографический список

- 1. Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 2008. 886 с.
- 2. Байрамова Ф. А. Чердынское ханство [Электронный ресурс]. URL: mtss.ru>?page=/f bajram/cherdyn (дата обращения: 11.06.2019).
- 3. Баканов С. А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка: автореф. дис. . . . д-ра истор. наук. Екатеринбург, 2012.
- 4. Баяндина Н. П. Купечество и торговые дома Урала в пореформенный период, 1860-е годы начало XX века: на материалах Пермской и Вятской губернии: дис. ... канд. истор. наук. Пермь, 1999.
- 5. Баяндина Н. П., Старкова М. А. Выдающиеся ученые-медики в истории Пермского края на материалах ПермГАСПИ // История медицины и образования города Перми три века служения людям: материалы науч.-практ. конф. Пермь, 2019. С. 136–145.
- 6. Бакунин А. В. История советского тоталитаризма. Кн. II: Апогей / отв. ред. д.и.н. С. П. Постников; УрО РАН. Екатеринбург, 1997.
- 7. Березники: энцикл. справочник / науч. ред. д.и.н. Г. Н. Чагин. Пермь: Книжный мир, 2007.
- 8. Бруцкая Л. А. Соликамские летописи и архивы XVII–XVIII веков: автореф. дис... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1994.
- 9. Бруцкая Л. А. Усольская и соликамские летописи // Усольская старина: Коноваловские чтения. Вып. 2. Березники, 1996. С. 43–45.
- 10. Бруцкая Л. А. Усольская летопись Ф. А. Волегова // Проблемы историко-культурного наследия Верхнекамского региона: тез. докл. респ. науч.-практ. конф. / отв. сост. В. В. Шилов. Березники, 1991. С. 15–18.
- 11. Варнакова О. Н. О купце, мужике и торговом лотке (из истории купечества Соликамского уезда XVII нач. XX вв.). Соликамск, 2016.
- 12. Веселкова Н. В. «Целый край с людьми, природой и всеми богатствами…» (размышления над книгой) // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15, № 1. С. 141–155.
- 13. Власова О. М. Архитектурные параллели к староусольскому комплексу // Усольская старина: Коноваловские чтения. Вып. 2. Березники, 1996. С. 13–16.
- 14. Власова О. М. Народный примитив в пермской деревянной скульптуре // Художественная культура Пермского края и ее связи: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 117–122.

- 15. Гаврилов Д. В. Новое Усолье в конце XIX в.: соляные промыслы и их рабочие // Проблемные вопросы историко-культурного наследия Урала: материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Шилов. Соликамск, 1996.
- 16. Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Строгановские городки, острожки, сёла. Пермь, 2005.
- 17. Голохвастова Н. В. Крепостные служащие в системе управления уральского горнозаводского имения в конце XVIII первой половине XIX вв.: дис. ... канд. истор. наук. Пермь, 2001.
- 18. Голохвастова Н. В. «Я служу делу, науке и имению Строгановых моему Отечеству» (К 200-летию со дня рождения Александра Ефимовича Теплоухова) // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2011. № 3. С. 75–88.
- 19. Интервью с А. Л. Федориным // Аргументы недели. 2016. 28 июля 3 августа. № 29 (520). С. 3.
- 20. История промышлености Пермского края. ХХ век. / Т. Курбатова [и др.]. Пермь: Литер-А, 2006.
- 21. Казаринова Н. В. Живописцы Пермского края конца XVIII первой половины XIX века: автореф. дис... канд. искусствоведения. СПб., 1992.
- 22. Казаринова Н. В. Крепостные и забытые живописцы Прикамья конца XVIII первой половины XIX века // Художественная культура Пермского края и ее связи: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 63–76.
- 23. Канторович Г. Д. Памятники строгановского Усолья всемирное наследие // Строгановы и Пермский край: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 12–16.
- 24. Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: каталог / Н. А. Банцирова [и др.]; под ред. д.и.н. И. В. Поздеевой. Пермь: Перм. книж. изд-во, 2003.
- 25. Кирьянов И. К. Административный ресурс на выборах в Государственную Думу Российской империи четвертого созыва: Пермский вариант // Вестник Пермского университета. 2015. № 3 (30). С. 199–204.
 - 26. Кирьянов И. К. Пермские депутаты Государственной Думы. Пермь, 2006.
- 27. Кондратьев С. В. Рецензия на: P. Dukes. A History of the Urals: Russia's Crucible from Early Empire to the Post-Soviet Era. London: Bloomsbury Academic, 2015. 249 р. // Российская история. 2017. № 1. С. 221–224.
- 28. Коржавкина Л. Ф. Творчество крепостного художника И. С. Дощеникова // Художественная культура Пермского края и ее связи: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 84–89.
- 29. Коротков Н. З., Шилов В. В. Усольский архитектурный ансамбль в аспекте культурологической уникальности // Строгановы и Пермский край: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 185–191.
- 30. Кутырева О. А. Развитие промышленности Пермской области в 80—90 годы: дис. ... канд. экон. наук. М., 2001.
- 31. Мезенина Т. Г. Пермские владения Строгановых в XVIII первой половине XIX в.: особенности пространственной и социально-экономической организации: монография / Нижнетагил. гос. соц.-пед. акад. Н. Тагил, 2011.
- 32. Мельничук А. Ф., Чагин Г. Н. Взгляды на интерпретацию источников по этнокультурной истории Среднего Приуралья в эпоху позднего Средневековья // Стратегия экономического, политического, социокультурного развития регионов в условиях глобализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Шилов. Березники, 2012. С. 328–334.
- 33. Мохов В. П. Деградация элит: проблема анализа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-2 (50). С. 134–138.
- 34. Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945–1991 годы). Пермь: Перм. книж. изд-во, 2003.
- 35. Мохов В. П. Эволюция региональной политической элиты России. 1950–1990. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 1998.
- 36. Мудрова Н. А. Библиотека Строгановых в Сольвычегодске и на Урале во второй половине XVI начале XVIII в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Свердловск, 1990.

- 37. Мудрова Н. А. Каталог сохранившихся книг именитых людей Строгановых // Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции. Екатеринбург, 1994. С. 33–74.
- 38. Мухин В. В. «Строгановский» регион и его роль в формировании культуры дореволюционного Урала // Строгановы и Пермский край: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 5–11.
- 39. Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики во второй половине XIX начале XX века: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013.
- 40. Нечаев М. Г. Взлеты и падения церковной школы на Урале в эпоху великих реформ // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 5. С. 35–47.
- 41. Нечаев М. Г. Помощь уральского духовенства действующей армии в годы Русскояпонской войны // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2014. № 4. С. 46–61.
- 42. Нечаев М. Г. Церковь на Урале в борьбе с пьянством // Уральский исторический вестник. 2008. № 4 (21). С. 59–64.
- 43. Нечаев М. Г. Церковь на Урале в годы Первой мировой войны // Вестник Пермского государственного университета. Культура, история, философия, право. 2011. № 4. С. 61–75.
 - 44. Паустовский К. Г. Великан на Каме. М., 1934.
- 45. Паустовский К. Г. Соль земли // Люди страны чудес. Город в моей жизни (стенограмма пресс-конференции старых березниковцев). Пермь, 1965.
- 46. Подвинцев О. Б. Ментальная граница между Уралом и Сибирью в современной России // Символическая политика: сб. науч. тр. Сер. «Политология» / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; отд. полит. науки. М., 2016. С. 208–215.
- 47. Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь, 2004.
 - 48. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Пермь, 1804. Т. I, II.
- 49. Род Строгановых: культурно-исторические очерки / Т. Г. Мезенина, А. Г. Мосин, Н. А. Мудрова, Е. Г. Неклюдов. Екатеринбург: Сократ, 2007.
- 50. Семёнов В. Л. И. И. Любимов человек, предприниматель, общественный деятель и меценат. Пермь, 2002.
- 51. Сидорова И. Т. Становление и развитие химической промышленности в Верхнекамье в 1929—1941 гг. (на примере Березниковского химического комбината): автореф. дис... канд. истор. наук. Пермь. 2011.
 - 52. Славко Т. И. Кулацкая ссылка на Урале: 1930–1936. М., 1995.
- 53. Социальные сдвиги в правящих группах региональной номенклатуры 1921–1991 гг. / В. П. Мохов [и др.]. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008.
 - 54. Строгановы и Пермский край: материалы науч. конф. Пермь, 1992.
 - 55. Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). Пермь, 2003.
 - 56. Усолье: мозаика времен: в 2 ч. Ч. 1. Пермь, 2004. Ч. 2. Пермь, 2006.
- 57. Усольские древности: сб. тр. и материалов по традиционной культуре русских Усольского района конца XIX–XX вв. / И. А. Подюков [и др.]. Усолье, 2004.
- 58. Хексель Л. К. Методология совершенствования содового производства на основе системного подхода: дис. . . . д-ра техн. наук. М., 2008.
 - 59. Чагин Г. Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь: Книжный мир, 2004.
- 60. Чагин Г. Н. Деревянное зодчество Строгановских земель // Строгановы и Пермский край: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 99–106.
- 61. Чагин Г. Н. Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт от древности до 1917 года. Пермь: Пушка, 2017.
- 62. Чагин Г. Н. Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт от 1917 года до 1940 года. Пермь: Пушка, 2017.
- 63. Чагин Г. Н. Природная среда и особенности культурно-бытовых традиций народов Среднего Урала в середине XIX начале XX века // Материальная культура народов России (серия «Культура народов России». Т. 1). Новосибирск, 1995. С. 122–139.
 - 64. Чагин Г. Н. Род Шуваловых. Екатеринбург: Сократ, 2013.
- 65. Чагин Г. Н. Русские на Урале: формирование и взаимодействие с другими этносами в XVI–XIX вв. // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 2001. С. 154–162.

В. В. Шилов 103

- 66. Чагин Г. Н. Христианизация Перми Великой Чердыни и ее роль в развитии государственности и культуры в XV-XVII // Вехи христианской истории Прикамья: материалы чтений, посвященные 540-летию крещения Перми Великой. Пермь, 2003. С. 5–18.
- 67. Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI первой половине XIX века. Пермь, 1995.
 - 68. Чагин Г. Н. Этносы и культуры на стыке Европы и Азии. Избранные труды. Пермь, 2002.
- 69. Чагин Г. Н., Головчанский Г. П., Шилов А. В., Мельничук А. Ф. Города-заводы. Пермь: Книжный мир, 2014.
- 70. Чагин Г. Н., Черных А. В. Народы Прикамья: очерки этнокультурного развития в XIX—XX вв. Пермь, 2002.
 - 71. Шаламов В. Т. Вишера. М., 1989.
- 72. Швец В. В. «Легенды и реальность» трудового лагеря на Адамовой горе (по материалам антиромана «Вишера» В. Шаламова) // Регионы в современном мире: материалы междунар. науч.практ. конф. / отв. ред. В. В. Шилов. Березники, 2013.
- 73. Шедяков В. Е. Развитие регионалистики как предмета научных изысканий и учебной дисциплины необходимость совершенствования управления общественными процессами // ВУЗ. XXI век. 2015. № 1 (47). С. 202–218.
- 74. Шестова Т. Ю. Становление и развитие здравоохранения на Урале в XVIII начале XX вв.: дис. . . . д-ра истор. наук. Пермь, 2004.
- 75. Шилов В. В. Предприниматели о предпринимательстве (по результатам социологического опроса) [Электронный ресурс] // Управление социально-экономическим развитием региона: актуальные проблемы и пути их решения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Елохова; Зап.-Урал. ин-т экономики и права. Пермь, 2016. С. 247–254.
- 76. Шилов В. В. Профессор Гарварда Тимоти Колтон о современном российском «гибридном режиме», о Б. Н. Ельцине и Березниках // Регионы России: экономика, культура, история: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Березники, 2009. С. 303–308.
- 77. Шмыров В. А. К проблеме становления ГУЛАГа (Вишерлаг) // Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий. Пермь, 1998.
- 78. Шустов С. Г. Социально-экономическая трансформация Пермского майората Строгановых во второй половине XIX начале XX в.: дис. . . . д-ра истор. наук. Екатеринбург, 2012.
- 79. Dukes. P. A History of the Urals: Russia's Crucible from Early Empire to the Post-Soviet Era. London: Bloomsbury Academic, 2015. 249 p.
 - 80. Timothy J. Colton. Yeltsin: A Life. New York, 2008. 666 p.

Щукина Р. И. Воспитание патриотизма: социально-философский аспект // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 104–110.

Shchukina R. I. Introduction to patriotism: socio-philosophical aspect. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 2 (86). Pp. 104–110. (in Russ.)

УДК 177

Р. И. Щукина

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Пермский государственный национальный исследовательский университет; Пермь, Россия

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Щукина Раиса Ивановна — кандидат философских наук, доцент кафедры «Теория и практика управления»; доцент кафедры «Социальная работа и конфликтология».

E-mail: raisa.schukina@ mail.ru

В статье рассматриваются особенности, социальная значимость патриотизма, традиции, подходы и проблемы приобщения к нему. Исследован алгоритм приобщения к патриотизму в процессе воспитания личности. Обоснована особая социальная значимость образов-символов духовного пространства патриотизма, играющая ключевую роль в процессах приобщения к этому феномену.

Ключевые слова: патриотизм, Отечество, Родина, приобщение, воспитание, образы-символы, духовное пространство, духовная традиция, гражданское единство, консолидация, гражданское общество, ценностные ориентации, социальный феномен.

R. I. Shchukina

Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Perm State University; Perm, Russia

INTRODUCTION TO PATRIOTISM: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Shchukina Raisa I. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Management Theory and Practice; Associate Professor at the Department of Social Work and Conflictology.

E-mail: raisa.schukina@ mail.ru

The article discusses the features, social significance of patriotism, traditions, approaches and problems of familiarizing with it. The algorithm of introduction to patriotism is investigated. The special social significance of the images-symbols of the spiritual space of patriotism, which is of key importance in the processes of familiarizing with this phenomenon, is substantiated.

Keywords: patriotism, Fatherland, Motherland, communion, introduction, symbol images, spiritual space, spiritual tradition, civic unity, consolidation, civil society, value orientations, social phenomenon.

Позволю себе суждение о том, что название статьи носит дискуссионный характер. Вероятно, найдутся те, кто будет утверждать, что и речи быть не может о каком-либо приобщении к патриотизму. Однако будет и другая точка зрения: приобщать к патриотизму не только возможно, но и необходимо. Разные позиции по данной проблеме вполне закономерны и объяснимы современными дискуссиями вокруг самого понятия патриотизма и не-

обходимости культивирования данного феномена в социуме. В этом контексте стоит подчеркнуть, что актуальность темы статьи обусловлена множеством как внешних, так и внутренних факторов, приоритетными из которых являются:

- широкий диапазон трактовок понятия «патриотизм» и неоднозначность понимания этой категории населением (от неприятия до провозглашения национальной идеей), результатом которой являются депатриотизация духовно-нравственных основ и поведенческих установок человека;
- неоднозначность идеологической основы развития России, в рамках которой такие ключевые понятия, как гражданственность, государственность, социальная солидарность и т. д., слабо актуализируются;
- девальвация у значительной части молодежи таких ценностей, как служение, долг, ответственность, приводит к тому, что в молодежной среде культивируются апатия, нигилизм, цинизм, неуважение к государству, его институтам, правам человека;
- зачастую тенденциозное освещение проблем патриотического воспитания в СМИ, а также слабое использование интернета в целях формирования патриотического сознания граждан и т. д.

Отечественные исследователи подчеркивают, что самой жизнью сегодня обусловлена необходимость теоретического переосмысления феномена патриотизма, его истоков, этапов, ценностей и приобщения к ним населения, в том числе молодежи.

Стоит заметить, что в трактовке В. И. Даля слово «приобщить» имеет глубокий смысл. Приобщить — это «прилагать одно к другому в одно целое», что обусловливает целостное содержание приобщения на основе воссоединения неких составляющих, их взаимодополнения. Приставка при- тоже весьма значима и несет смысловую нагрузку прибавления, приращения части к общему. Очевидно, именно в таком аспекте инкорпорирования, слияния воедино, прибавления, приращения ценностных идеалов и смыслов и в человеке, и в социуме, и в государстве возможно рассматривать приобщение к патриотизму.

Стоит отметить, что понятие «приобщение» достаточно близко понятию «воспитание». Представляется, что сближающей основой этих категорий является процесс. И в процессе приобщения, и в процессе воспитания человек погружается в мир определенных ценностных установок, идей, смысловых значений, которые способствуют формированию его мировоззрения, норм поведения. Покажем это на примере приобщения к патриотизму.

Анализ научного дискурса этого понятия позволяет сделать вывод о том, что в научной сфере и в практической деятельности обосновываются разные подходы к интерпретации патриотизма, что, с одной стороны, подтверждает его сложность и многоаспектность; с другой — свидетельствует о длительности генезиса данной категории. Вероятно, изначальные патриотические чувства возникали и переживались человеком на обыденном и эмоциональном уровнях. По-видимому, в этом контексте истоки приобщения к патриотизму можно объяснить древними инстинктами человека в самосохранении себя, своего племени: «Потребность в собственной безопасности, имеющая исключительно биологическую природу, генерировала в социальную потребность в коллективном существовании, когда безопасность общества становилась для человека доминантной ценностью, ради которой он был готов пожертвовать жизнью» [10].

Далеко не случайно и то, что осознание социальной значимости патриотизма происходит во времена античности. В переводе с греческого «патриот» означает «соотечественник» (πατρίς — отечество). В этот период содержание данной категории углубляется и патриотизм трактуется в социальном контексте как категория социального и политического долженствования, глубоко нравственное понятие, включающее не только вербальное определение, но и действенность гражданина в жизни общества, государства: «Самые бла-

городные помышления — о благе Отечества» [12, с. 87]. Таким образом, в понимании древних философов патриотизм сводился к почетной миссии и морально-нравственному принципу, который системно культивировался и реализовывался в процессе *приобщения к нему граждан*.

Исследование генезиса понятия «патриотизм» свидетельствует о том, что осмысление содержания этого феномена представителями немецкой классической философии служит аргументом необходимости приобщения к патриотизму. Считается, что именно немецкие мыслители стояли у истоков формирования концепции философии патриотизма, включающей и необходимость его воспитания. Одним из первых мыслителей, обратившихся к анализу патриотизма в этом ключе, был И. Г. Фихте. Его ключевые работы «Диалоги о патриотизме» (1806), «Речи к германскому народу» (1808) — это попытка мыслителя расширить содержание этого феномена, осознать его социальную значимость. Сопоставляя любовь ко всему человечеству и патриотизм, философ аргументировал значение последнего в качестве цели воспитания: «Только та нация, которая сначала решит путем действительного осуществления задачу воспитания совершенного человека, сможет затем создать и совершенное государство» [11, с. 160]. Оригинальна идея Фихте о духовном патриотизме, основывающемся на общности истории, культуры, языка народа. При этом важно, что духовный патриотизм философ не сводит к государственному патриотизму, подчеркивая приоритетность духовного патриотизма, который должен править самим государством. Представляется, что именно эти духовные и культурно-философские начала размышлений философа о патриотизме обусловливают ценностную и общекультурную значимость его «Речей» на современном этапе.

Иную позицию в работах «К вечному миру», «Метафизика нравов», «Метафизические начала о добродетели» и др. занимал И. Кант [5]. Он рассматривал любовь к Отечеству как неотделимую от идеи космополитизма, ибо человек как гражданин мира и Земли, истинный «космополит», чтобы «способствовать благу всего мира, должен иметь склонность в привязанности к своей стране» [8]. Кант одним из первых пришел к идее гражданского общества как института, раскрывающего и развивающего все задатки, заложенные в человечестве. Это деликатное размышление видного философа, обретая символический смысл некоего завещания, является своеобразным предостережением XXI веку от националистических или универсалистических крайностей.

Гегель, углубляя содержание этой категории, с одной стороны, расширяет понимание пространства патриотизма, не сводя его к устоявшейся в обществе трактовке лишь жертвенности во имя Отечества; с другой стороны, он подчеркивает значимость государственных целей в сравнении с другими целями: «Под патриотизмом часто понимают лишь готовность к чрезвычайным жертвам и поступкам. Но по существу он представляет собой умонастроение, которое в обычном состоянии и обычных жизненных условиях привыкло знать государство как субстанциональную основу и цель. Это сознание, сохраняющееся в обычной жизни и при всех обстоятельствах, и есть то, что становится основой для готовности к чрезвычайному напряжению» [4, с. 292].

В трактовке Гегеля патриотизм — «результат существующих в государстве учреждений, в котором разумность действительно налична» [4, с. 292]. По сути, философ прозорливо сформулировал требование к ныне действующим государственным институтам, которые должны реально влиять на формирование патриотических ценностей в обществе. Основой для приобщения к патриотизму является гражданская идентичность, включающая духовный опыт и соответствие личности ценностям народа, общества, государства. Гегель, рассматривая государство как «действительность нравственной идеи», подчеркивает влия-

ние этого института на личность: «...сам индивид обладает объективностью, истиной и нравственностью лишь постольку, поскольку он член государства» [4, с. 279].

Таким образом, в немецкой классической философии были систематизированы ранее развивающиеся патриотические идеи. Философы трактовали патриотизм как ценность, направленную на раскрытие всеобщего духовно-нравственного содержания нации и государства. Введя понятие «народный патриотизм», они обосновали необходимость его воспитания.

Тема патриотизма в отечественной философии стала ключевой. При этом уже на первом этапе формирования этого социально-политического феномена — в Петровскую эпоху — раскрывались его различные грани, акценты делались на приобщении к нему граждан: содержание рассматривалось в контексте служения Отечеству, гордости человека за отчизну, готовности защитить ее. Эти и другие идеи будут развиты представителями разных поколений отечественных мыслителей.

Так, идеи, созвучные идеям И. Канта, мы обнаружим в осмыслении патриотизма В. Г. Белинским, который видел основу патриотизма в гуманизме: «Любовь к отечеству должна выходить из любви к человечеству, как частное из общего. Любить свою родину — значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому» [1, с. 489]. Так, подчеркивая сокровенность личностного восприятия патриотизма, мыслитель, по сути, сформулировал цель приобщения к нему.

Философская мысль России конца XIX — начала XX века свидетельствует о сформировавшейся гуманистической тенденции трактовки патриотизма, которая актуальна и сегодня. Например, в представлении выдающегося философа В. С. Соловьева данный феномен необходимо рассматривать как гармонизирующее начало, направленное в аспекте гражданственности на преодоление этнической замкнутости, националистических проявлений. Весьма актуально сегодня то, что мыслитель не приемлет крайностей — национализм, космополитизм. Он, определяя патриотизм как долг нации и интеллигенции критично оценивать себя, а не как национальное бахвальство, подчеркивает: «Проявлять свою мощь, преследовать свой национальный интерес — вот всё, что надлежит делать народу, и долг патриота сводится к тому, чтобы поддерживать свою страну и служить ей в этой национальной политике» [9]. Таким образом, В. С. Соловьев раскрыл сокровенный смысл приобщения к гражданскому патриотизму: не этническая изоляция и самолюбование, а объединение и консолидация и обществ, и государств на основе патриотизма как полиэтничного, поликультурного и надконфессионального феномена.

В отечественной философской традиции мы сможем найти ответы на вопрос, какими чертами должен обладать человек, чтобы называться патриотом. В этом контексте обратимся к философским размышлениям А. Н. Радищева, который в работе «Беседа о том, что есть сын Отечества» (1790) подчеркивает, что отнюдь не все, кто родился в Отечестве, достойны величественного звания сына Отечества. Мыслитель указывает на три актуальных и сегодня ключевых качества патриота: первое — честолюбие (любовь к чести); второе — благонравие; третье — благородство как в беспрерывном благотворении роду человеческому, а преимущественно — своим соотечественникам [7].

Важно, что в русской философии нашли отражение аспекты воспитания патриотизма. Примером может служить и опубликованный в 1798 году в «Санкт-Петербургском журнале» трактат «О воспитании», автор которого А. Ф. Бестужев поднял проблему воспитания патриотизма. Аргументируя приоритетность общественного воспитания в формировании гражданственности у молодежи, А. Ф. Бестужев выделил такие черты, качества и навыки, которые человек должен приобрести в процессе воспитания, как необходимость жить без

конфликтов друг с другом, ограничивая свою свободу; умение общаться с другими; готовность служения на основе понятий «честь», «должность», «Отечество». Важно, что автор обосновал этапы воспитания гражданско-патриотических качеств молодежи: «Мнения, желания, страсти, пользы, понятия о добре и зле, о чести и бесчестии, о пороке и добродетели мы приобретаем воспитанием, потом утверждаем оные обхождением. Если сии понятия верны, соглашены с опытом и рассудком, мы становимся существами рассудительными, честными, добродетельными» [3]. Разработанные А. Ф. Бестужевым заповеди, в том числе и о значимости опыта, практики в процессе приобщения к патриотизму, не потеряли своей актуальности и сегодня.

Сложности приобщения к патриотизму проявляются в специфике самого процесса приобщения, обусловленного духовным развитием человека и обращенного к его духовной сфере, через которую он должен освоить духовное пространство патриотизма. В понимании видного отечественного философа Н. А. Бердяева особенность приобщения заключается в его познавательном смысле, приобщение рассматривается философом как необходимая ступень познания. Оно обусловлено духовным миром человека, определяя поиск сути идей, смыслов, оно призвано преодолевать объективацию и в рамках этого преодоления способствовать погружению личности в духовную сущность вещей и пониманию духовной сферы [2].

Особенность духовного пространства патриотизма заключается в явно выраженной символической насыщенности этого феномена в его бытийном, сакральном и потенциальном проявлении. Исходя из справедливого выражения исследователя А. Н. Леонтьева (смыслу не учат, смысл воспитывается), заметим, что приобщение к патриотизму должно базироваться на интегральных смысловых понятиях, которые своим содержанием несут коды высших смыслов бытия державы, памяти ушедших поколений, осознания трагических, негативных страниц в истории, а также достижений и просчетов настоящего. Задача патриота заключается в знании и умении читать «язык» этих символов, ориентироваться в их содержании, созидать новые образы, соответствующие духу времени.

Можно обосновать несколько свойств, усиливающих потенциал воздействия этих интегральных смысловых понятий. С одной стороны, они должны комплексно воплощать целостность и самобытность образа Отечества и способны воздействовать на население в контексте державности. С другой стороны, их интегральное воздействие на человека и общество будет тем эффективнее, чем глубиннее они повлияют на эмоциональночувственное восприятие человека, в результате чего должны возникнуть побуждения и импульсы действенного соучастия в жизни страны на основе неприятия позиции потребителя или постороннего наблюдателя.

Научные исследования подтверждают устоявшееся у россиян мнение о символических сакральных образах (Русь Святая, Родина-мать); о персонифицированных символах (Андрей Первозванный, Петр I, М. И. Кутузов, Г. К. Жуков; В. Н. Татищев — для жителей Пермского края). Событийные образы-символы включают судьбоносные для страны исторические даты (Куликовская битва, битва под Москвой), символы на основе топонимики (Бородино, Сталинград и т. д.). Особую значимость в приобщении к патриотизму имеют государственные символы (флаг, герб, гимн) и общероссийские (памятник Минину и Пожарскому, Кремль и т. д.). Символы, отражающие национальные и ментальные особенности (русское поле, русская душа, «Калинка-малинка», «Катюша» и т. д.), являясь полиэтничными, способствуют формированию символического представления о России и за ее пределами. Значимы также и территориальные образы-символы. Жители Пермского края в качестве таких символов воспринимают Пермь Великую, «пермский период», Чердынь, династию Строгановых, Ермака и т. д.)

Таким образом, осознанное приобщение граждан к патриотическим традициям основано, во-первых, на эмоционально-чувственном восприятии образов-символов, определяющих духовное пространство патриотизма, и предполагает формирование у граждан осознанной предметно-ценностной ориентации на символ России, Отечества. Именно ценностные ориентации, как важнейшие атрибуты структуры личности, образуют базовый фундамент сознания, включающий убеждения, мотивацию, самосознание личности. Такая структурированность алгоритма приобщения обусловливает соответствующую интериоризацию самосознания сограждан и содействует осмысленному восприятию в качестве лично ощущаемой ценности таких незыблемых качественных характеристик государства, как державность (суверенность, целостность, единство), гражданственность (готовность и способность граждан участвовать в решении проблем государства).

Во-вторых, принципиально значимо то, что ориентация человека на патриотические ценности является в большинстве своем основой для формирования устойчивой патриотической убежденности. Убежденность как один из критериев процесса приобщения к патриотизму способствует возможности публичного выражения гражданской позиции человека и формируется на воссоединении его позитивной энергии, представлений и знаний об истории, культуре, современных проблемах Отечества.

В-третьих, необходимо подчеркнуть, что целостным основанием гражданскопатриотической самоидентификации человека с государством служат его поведенческие установки, нормы, критерием и результатом которых является действенный практический опыт патриотической деятельности, и это не случайно. По меткому выражению В. С. Соловьева, добродетель патриотизма образуют две основные составляющие: ясное сознание своих обязанностей по отношению к Отечеству и верное их исполнение. В этих условиях человек старается проявить свои патриотические убеждения, формируя свои умения непосредственно в практической деятельности.

На современном этапе усиливается актуальность проблем: и осмысления содержания патриотизма, и проявления патриотических убеждений в массовом сознании молодежи, и поведения молодых людей в социуме. Об этом свидетельствует ситуация, сложившаяся на заседании Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации (Москва, 10.12.2019). Диалог развернулся вокруг политических событий 2019 года в Москве, связанных с массовыми акциями протеста молодежи и последовавшими арестами участников этих акций. Содержание диалога убедило: новые социально-политические реалии требуют нетрадиционных подходов и к оценке событий в целом, и к оценке поведения молодежи на предмет: патриотично или непатриотично. Единодушия в этих оценках в российском обществе не сложилось. Так, режиссер Александр Сокуров в ходе встречи затронул проблему осужденных за участие в массовых акциях протеста, обратившись к президенту: «Я хочу обратиться к вам с просьбой. Проведите встречу с теми самыми людьми, некоторые из которых сейчас уже сидят в заключении, кто-то находится под следствием. Они радеют за Отечество, и ничего другого, кроме интересов страны, на самом деле у них нет. И, конечно, надо прекратить вот эту репрессивную форму взаимоотношений с молодыми людьми» [6]. Глава государства, сделав акцент на необходимости поддержки всех, кто с любовью и ответственностью относится к Родине, подчеркнул: «И среди тех, кто выражает свои протесты, много таких людей, которые искренне, я с вами полностью согласен, искренне хотят изменить ситуацию в тех или иных сферах нашей жизни к лучшему». При этом он добавил: «Все имеют право высказывать свою точку зрения и выражать свою позицию всеми возможными доступными, но законными средствами. Вот в чем всё дело» [6].

Таким образом, события весны и осени 2019 года в Москве могут служить подтверждением сложности и неоднозначности оценки процессов приобщения молодежи к пат-

риотизму и проявления гражданского патриотизма в формате нетипичных публичных акций гражданско-патриотического содержания с участием молодежи. Очевидно, в современном российском социуме назрела необходимость осмысления и культивирования в общественном сознании гражданской солидарности как социальной ценности. Вероятно и то, что реальная значимость патриотических проявлений будет усиливаться на основе разработки и внедрения различных механизмов общественного контроля по соблюдению прав граждан. Одновременно востребован и контроль граждан за реализацией своих обязательств перед обществом и государством. Можно предположить, что подобный алгоритм развития отношений будет способствовать укреплению консенсуса и взаимного доверия общества и властных институтов.

Библиографический список

- 1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 4. М., 1954. 675 с.
- 2. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Эксмо, 2007. 638 с.
- 3. Бестужев А. В. О воспитании [Электронный ресурс] // Антология педагогической мысли России XVIII в. М., 1985. С. 410–448. URL: http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st031.shtml (дата обращения: 15.05.2020).
 - 4. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
- 5. Кант И. Соч.: в 6 т. [Электронный ресурс]. М.: Мысль, 1965–1966. Т. 4. Ч. 1, 2. Т. 6. URL: http://philosophy.ru/library/sochineniya-v-6-ti-tomakh (дата обращения: 10.04.2020).
- 6. Корня А., Бочарова С. Совет по правам человека вернулся к летним акциям протеста [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/12/11/818388-sovet-pravam-chelovekanews. (дата обращения: 12.05.2020).
- 7. Радищев А. Н. Беседа о том, что есть сын Отечества [Электронный ресурс] // Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938–1952. Т. 1 (1938). С. 213–223. URL: https://rvb.ru/18vek/radishchev/01text/vol 1/03prose/020.htm (дата обращения: 15.05.2020).
- 8. Ридель М. Универсализм прав человека и патриотизм (Кантовское политическое завещание) [Электронный ресурс]. URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000053/index.shtml (дата обращения: 10.04.2020).
- 9. Соловьев В. С. Русская идея // Русская идея: сб. / сост. и авт. вступ. ст. М. А. Маслин. М.: Республика, 1992. С. 185–205.
- 10. Томилина С. Н., Манецкая С. В. Современный патриотизм: сущность и проблемы [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 110 (06). URL: http://ej.kubagro.ru/2015/06/pdf/88.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
 - 11. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации / пер. с нем. А. А. Иваненко. СПб.: Наука, 2009. 349 с.
 - 12. Цицерон М. Т. Диалоги: О государстве; О законах. М., 1994.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление — теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора (ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в Интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра — бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты — 400 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку — 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество на русском языке	
Фамилия, имя, отчество на английском языке	
Место работы на русском языке	
Место работы на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес для переписки (с почтовым индексом)*	
Телефон с указанием кода города*	
Электронная почта	
DOI статей автора в базах Scopus и Web of Science (при наличии)	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да/нет)	

Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: Пермь, ул. Куйбышева, 98А, Прикамский социальный институт, каб. 205, научный отдел. Телефон редакции — (342) 214-26-76.

- 1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал **1,5**, рекомендуемый объем **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля **2 см.**
 - 2. В начале статьи указывается УДК.
 - 3. Далее указываются сначала на русском, затем на английском языке:
- на первой строке по центру полужирным шрифтом **инициалы и фамилия автора (ов)**;
 - на второй строке по центру место работы автора (ов);
- далее полужирным шрифтом прописными буквами с выравниванием по центру **название** статьи;

- ниже с выравниванием по ширине ученая степень и звание, должность (по желанию автора (ов)), адрес электронной почты автора (ов);
- далее с выравниванием по ширине аннотация (авторское резюме), то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации до 200 слов, не более 2 тыс. знаков с пробелами. Аннотация должна отражать предмет, цель, методологию, результаты исследования и выводы. Аннотация (авторское резюме) к статье является основным источником информации в информационных системах и базах данных, индексирующих журнал;
 - ниже с выравниванием по ширине ключевые слова (5–10 слов).
- 4. **Ссылки** на источники из библиографического списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].
- 5. **Библиографический список** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в алфавитном порядке; источники на иностранных языках помещаются в конце списка; нумерация списка автоматическая. В статьях, включенных в список, указываются все страницы публикации, например: Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

В библиографический список рекомендуется включать только литературу и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из сети Интернет или справочно-правовых систем) и архивные источники размещать в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок — Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из сети Интернет указывается <u>электронный адрес цитируемой веб-страницы</u>, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу, например: (дата обращения: 01.02.2018).

6. В конце статьи помещается **информация** для **цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор (ы), название статьи, место и год издания, номер выпуска).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

В. В. Шилов, Т. Н. Сергеева

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

(по результатам социологического опроса в городе Березники Пермского края)

Шилов Владимир Викторович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Сергеева Татьяна Николаевна — старший преподаватель кафедры «Общенаучные дисциплины».

E-mail: garri 62@mail.ru

На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, T. N. Sergeeva

Berezniky branch of the Perm National Research Polytechnic University, Berezniky, Russia

CRIME AND POLICING IN NHE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS (by results of sociological survey in Berezniki, Perm territory)

Shilov Vladimir V. — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Scientific Disciplines, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Sergeeva Tatiana N. — Senior Lecturer of the Department of Scientific Disciplines.

E-mail: garri 62@mail.ru

On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry "Berezniki" Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности — эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства¹.

Библиографический список

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

- 2. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.
- 3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: https://мвд.рф/news/item/150545 (дата обращения: 12.03.2016).
- 4. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.
- 5. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. управления МВД России / Акад. управления МВД России. М., 2006. С. 96–97.

Информация для цитирования:

Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала (по результатам социологического опроса в городе Березники Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2018. № _. С. _.

Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals (by results of sociological survey in Berezniki, Perm Territory). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. _. Pp. _. (In Russ.)

Автономная некоммерческая организация высшего и профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ (БАКАЛАВРИАТ):

- Психология.
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Общеразвивающие программы для детей и взрослых.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ

По всем реализуемым образовательным программам. Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической помощи гражданам.

ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Кризисный центр психологической помощи людям, попавшим в сложные жизненные ситуации.

e-mail: pkpsi@yandex.ru caйт: www.psi.perm.ru г. Пермь, ул. Куйбышева, 98А тел.: (342) 214 26 16

Автономная некоммерческая организация профессионального образования

ПЕРМСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

Среднее
профессиональное
образование
Теуник-ппограммист

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

Техник-программист

- Программирование в компьютерных системах

Бухгалтер

- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)

Юрист

- Право и организация социального обеспечения

Специалист по рекламе

- Реклама

Дизайнер

- Дизайн (по отраслям)

ПРИЁМ НА БАЗЕ

9 и 11 классов

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, вечерняя, заочная

г.Пермь, ул.Куйбышева, 98A сайт: www.pgtk-perm.ru Приёмная комиссия тел.: (342) 214 26 16 e-mail: pkpsi@yandex.ru